

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

УСКОВА Марина Сергеевна

**СТРАХОВАНИЕ УРОЖАЯ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, доцент
Родионова Ольга Михайловна

Саратов – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. СТРАХОВАНИЕ УРОЖАЯ: ПОНЯТИЕ И РИСКИ.....	20
1.1. Понятие страхования урожая.....	20
1.2. Риски, покрываемые страхованием урожая	35
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ	50
2.1. Генезис гражданско-правового регулирования страхования урожая в мире	50
2.2. Этапы развития отечественного гражданско-правового регулирования страхования урожая	68
2.3. Договор как гражданско-правовой регулятор страхования урожая	82
ГЛАВА 3. ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ПО СТРАХОВАНИЮ УРОЖАЯ	111
3.1. Частный и публичный интересы в объекте обязательства по страхованию урожая	111
3.2. Субъекты и содержание обязательства по страхованию урожая	130
3.3. Защита прав субъектов обязательства по страхованию урожая.....	152
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	176
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	183

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью в цивилистике гражданско-правового аспекта страхования урожая, несмотря на то, что продовольственная безопасность населения и его снабжение отечественной жизненно важной продукцией обеспечивают суверенитет России. Гарантией продовольственной безопасности выступают стабильность внутреннего производства, наличие необходимых резервов и запасов, которые предопределены устойчивым имущественным положением сельскохозяйственных товаропроизводителей, стремящихся сохранить свои доходы и вынужденных по роду своей деятельности нести множество рисков как природного, так и производственного характера.

Российская власть стремится укрепить продовольственную безопасность, тогда как «...еще в начале 2000-х годов мы серьезно зависели от поставок импортного продовольствия. Ситуация кардинальным образом изменилась. Сейчас нам предстоит сделать следующий шаг... Мы планируем поставлять на мировые рынки больший объем продовольствия, чем ввозить в страну...»¹. В 2020 г. был собран «...один из рекордных урожаев в истории страны - более 130 миллионов тонн...»².

Стабильность и рост отечественного сельского хозяйства, а в целом — продовольственной безопасности страны невозможны без надлежащей защиты имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей, поскольку утрата (гибель) урожая сельскохозяйственных культур в российских нестабильных климатических

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. // Российская газета. 2018. 2 марта.

² Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. // Российская газета. 2021. 22 апр.

условиях, влекущая у сельскохозяйственных товаропроизводителей значительный ущерб, — частое явление.

Страхование урожая позволяет этим субъектам не только компенсировать ущерб от потери сельскохозяйственной продукции, но и защитить себя от вероятного банкротства, надлежаше и полностью исполнить свои обязательства перед кредиторами.

Несмотря на значимость гражданско-правового регулирования страхования урожая, нельзя назвать адекватным его состояние. В значительной степени это связано с отставанием действующего законодательства от развития отношений в рассматриваемой сфере; наличием внутренних противоречий между нормами страхового права; недостатком научных исследований основополагающих категорий последнего. По этой же причине решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. одобрена Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (далее — Концепция)¹. Так, требуют всестороннего изучения и научного обоснования понятие и свойства урожая, исходя из детального исследования эволюции правовых учений о нем со времен римского частного права до наших дней; отсутствует ясность в понимании объекта обязательства по страхованию урожая и предмета соответствующего договора и пр. Увеличение количества судебных споров между субъектами обязательств по страхованию урожая, противоречивость правоприменительной практики в данной области также свидетельствуют о несовершенстве правового регулирования. Таким образом, очевидна

¹ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=29153469807087328911293298&cacheid=C3EF5FD A580D977324 E7810BD40D40D7 &mode=splus&base=RZR&n= 366842 &rnB14953ECB886B96689767C5FB3A5A5DB#leisys5dycz> (дата обращения: 20.10.2021).

потребность в научном исследовании гражданско-правового регулирования имущественных отношений в сфере страхования урожая. Данные соображения и предопределили выбор темы настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы. Проблематика гражданско-правового регулирования имущественных отношений в сфере страхования урожая начала изучаться главным образом лишь в конце XX – начале XXI столетия.

Так, правовые проблемы объектов гражданских прав, в том числе будущих вещей, рассматривались в ряде диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук, защищенных в последние годы, таких цивилистов, как В.А. Лапач (Система объектов гражданских прав в законодательстве России. Ростов н/Д, 2002), С.Ю. Бадмаева (Объекты вещных прав в российском гражданском праве. М., 2008), М.В. Шатохин (Правовой режим будущих объектов недвижимости по законодательству Российской Федерации. М., 2012) и др.

Правовые вопросы страхования в целом и страхования урожая в частности исследованы в диссертациях на соискание ученых степеней кандидата и доктора юридических наук следующих ученых-правоведов: Ю.Б. Фогельсона (Договор страхования в российском гражданском праве. М., 2005), А.Г. Смирных (Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств. М., 2005), И.А. Митричева (Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации. Екатеринбург, 2006), Н.Ю. Когденко (Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России. Волгоград, 2007), Н.Н. Загускина (Государственно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской империи в XIX-XX веках (историко-правовой аспект). Нижний Новгород, 2008), Д.Б. Худакова (История сельскохозяйственного страхования в советский период (1921-1991 гг.). Иркутск, 2009), А.В. Гурова (Категория страхового интереса в гражданском праве России. М., 2010), В.Ю. Абрамова (Проблемы правового регулирования страховой деятельности в

Российской Федерации. М., 2011), Н.В. Петрова (Гражданско-правовое регулирование титульного страхования. Ставрополь, 2011) и др.

Кроме того, страхование урожая является предметом научных изысканий следующих ученых-экономистов: А.В. Зверева (Экономический механизм страхования урожая сельскохозяйственных культур. М., 2001), И.В. Нитяго (Обоснование организационно-экономических мер государственной поддержки страхования урожаев сельскохозяйственных культур: на материалах предприятий АПК Новосибирской области. Новосибирск, 2002), С.А. Верзилина (Страхование сельскохозяйственных культур в системе государственного регулирования агропромышленного производства. Мичуринск, 2008), В.В. Щербакова (Государственно-частное партнерство в страховании сельскохозяйственных рисков. М., 2010), В.В. Покидовой (Развитие страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой. Волгоград, 2011), Ю.Н. Парахина (Страхование в аграрной сфере: теория, методология, практика. Воронеж, 2011) и др.

Указанные работы посвящены отдельным вопросам страхования урожая, имеют иные цель и характер в отличие от представленной работы, в которой впервые проведено целостное исследование гражданско-правового аспекта страхования урожая путем раскрытия понятия «страхование урожая» и соответствующих страховых рисков, выделения особенностей гражданско-правового регулирования указанных отношений, охватывающего два его уровня (нормативный и ненормативный (договорный)), изучения генезиса зарубежного и развития отечественного законодательства, регулирующего рассматриваемые отношения, установления природы, объекта, субъектов, содержания обязательства по страхованию урожая.

Необходимо учитывать, что с момента защиты вышеприведенных диссертационных работ в данной сфере произошли значительные изменения, в результате которых российским законодателем принят ряд специальных нормативных актов (в том числе Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-

ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон „О развитии сельского хозяйства”»); существенно изменились требования к субъектам соответствующих правоотношений; сложилась новая правоприменительная практика. В связи с этим очевидна необходимость в новых исследованиях ряда важнейших проблем гражданско-правового регулирования отечественного страхования урожая.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения имущественного характера, которые связаны со страхованием урожая.

Предмет диссертационного исследования составляют положения ранее действовавшего, а также современного отечественного и зарубежного (США, Канады, Китая, Греции, Испании, Республики Казахстан, Республики Беларусь) гражданского права, правоприменительной практики, научных работ по проблемам гражданско-правового регулирования страхования урожая.

Цель и задачи диссертационной работы. *Цель* настоящего диссертационного исследования состоит в изучении гражданско-правового аспекта страхования урожая, формулировании посредством научного обоснования понятий страхования, страховых рисков, целостной научной концепции гражданско-правового регулирования обязательства по страхованию урожая. Это обусловило постановку следующих научных *задач*:

раскрыть природу страхования и сформулировать понятие «страхование урожая»;

определить и классифицировать риски, покрываемые страхованием урожая;

проследить генезис гражданско-правового регулирования страхования урожая в мире;

охарактеризовать этапы развития отечественного гражданско-правового регулирования страхования урожая;

выявить природу, выделить признаки, существенные условия и сформулировать понятие договора страхования урожая как гражданско-правового ненормативного регулятора страхования урожая;

установить объект обязательства по страхованию урожая, особенности соотношения частного и публичного интересов в данном объекте;

определить круг субъектов и содержание обязательства по страхованию урожая;

выделить способы защиты прав субъектов обязательства по страхованию урожая.

Методологическую основу исследования составили методы, направленные на установление объективной правовой действительности: общеправовые, общенаучные, частнонаучные.

Основным методом исследования выступает диалектический, который с помощью принципов восхождения от единичного к общему и обратно (единство индукции и дедукции) позволил автору познать предмет исследования через сопоставление различных научных взглядов на обозначенную проблему в свете отрасли гражданского права в целом и в сфере страхования урожая в частности.

В работе применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, формально-логический.

К числу использованных частнонаучных методов следует отнести: формально-юридический, с помощью которого проанализированы законодательство и правоприменительная практика по теме настоящего исследования; деятельностно-догматический, приведший к новому пониманию регулируемых гражданским правом отношений страхования урожая и его объекта; сравнительно-правовой, который позволил сопоставить гражданско-правовое регулирование страхования урожая в России и в ряде зарубежных стран, выделить особенности и рассмотреть некоторые вопросы рецепции позитивного иностранного права в отечественное гражданское законодательство с целью совершенствования

последнего, обеспечения единообразного подхода к разрешению споров, связанных со страхованием урожая; метод правового моделирования, который дал возможность автору сформулировать предложения по внесению изменений в нормы Гражданского кодекса РФ, Закона об организации страхового дела.

Теоретической основой исследования послужили научные разработки отечественных и зарубежных ученых по проблематике объектов гражданских прав, в том числе будущих вещей, а также становления, развития и реализации страхования в целом и гражданско-правового регулирования страхования урожая в частности.

Историко-теоретическим базисом данной работы стали труды таких дореволюционных русских цивилистов, как А. Брандт, А.И. Вицын, С.Е. Лион, П.А. Никольский, К.П. Победоносцев, И.И. Степанов, Г.Ф. Шершеневич и других, ученых-правоведов советского периода: Н.А. Барина, С.Н. Братуся, И.С. Вольмана, Д.М. Генкина, К.А. Граве, В.П. Грибанова, О.С. Иоффе, Ю.Х. Калмыкова, В.П. Крюкова, Л.А. Лунца, И.Б. Новицкого, В.К. Райхера, И.С. Самощенко, В.И. Серебровского, В.А. Тархова, М.Х. Фарукшина, Р.О. Халфиной, М.Я. Шиминовой и др.

Помимо доктринальных исследований российских ученых в сфере правового регулирования исследуемых правоотношений, автором проанализированы взгляды зарубежных ученых, работавших до новейшего времени: О. Гагена, Г. Дернбурга, Д. Дуера, Й. Колера, А. Манэса, Р. Мюллер-Эрцбаха, В. Эренберга и других, а также мнения современных зарубежных ученых: Ж.Л. Бержеля, Д. Бланда, Р. Иеринга, О. Маула, Ч. Дж. Стутли, Г. Шмидта и др.

Настоящая диссертация опирается на положения в том числе по рассматриваемой теме исследования, содержащиеся в трудах таких современных ученых, как В.Ю. Абрамов, П.С. Барин, А.В. Барков, В.С. Белых, Т.А. Быкова, Е.В. Вавилин, В.В. Долинская, С.Н. Катырин, Л.Н. Клоченко, Г.В. Колодуб, А.С. Комаров, С.Ю. Морозов, В.В. Попов,

К.И. Пылов, О.М. Родионова, А.Я. Рыженков, Е.А. Суханов, Е.М. Тужилова-Орданская, К.Н. Турбина, Ю.Б. Фогельсон, Т.И. Хмелева, З.И. Цыбуленко, С.А. Чаркин, Л.А. Чеговадзе и др.

Нормативной базой исследования послужил, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации, в котором определены общие положения о страховании, а также Закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в ФЗ „О развитии сельского хозяйства”» и иные федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ, нормативные акты министерств и ведомств, а также законодательство СССР и РСФСР. В нормативную базу диссертационной работы вошли также нормы позитивного зарубежного права в области страхования урожая с целью выработки сравнительно-правового методологического подхода исследования.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составил опыт гражданско-правового регулирования страхования урожая в Российской Федерации и за рубежом. Кроме того, диссертант опирался на фактический материал, нашедший свое отражение в правоприменительной практике Верховного Суда РФ, арбитражных судов и судов общей юрисдикции судебной системы Российской Федерации за период 2002-2021 гг., а также в судебной практике зарубежных государств. Диссертант проанализировал материалы Единого объединения страховщиков агропромышленного комплекса — Национального союза агростраховщиков (НСА), страховых компаний ООО «СК «Согласие», АО «РСХБ-Страхование», АО «СК Альянс» и других за последние 8 лет.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что она является одним из первых целостных цивилистических исследований гражданско-правового аспекта страхования урожая, включающего в себя: определение понятия данного страхования и рисков, покрываемых им;

выявление особенностей гражданско-правового регулирования страхования урожая в России и за рубежом с позиции различения нормативного и ненормативного (договорного) воздействия; анализ обязательства по страхованию урожая посредством установления его объекта, субъектов, их прав и обязанностей, а также способов защиты.

На основе проведенного исследования автором сформулированы следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Обосновано, что под страхованием урожая в правовом смысле следует понимать обязательство, особенности которого определены, во-первых, пониманием урожая как будущей вещи, то есть идеального объекта гражданских прав, на момент возникновения обязательства еще не существующего; во-вторых, исполнением данного обязательства страховщиком даже в случае, если будущая вещь (урожай) не появится в результате наступления страхового случая; в-третьих, риском утраты (гибели) урожая как будущей вещи, который несет титульный владелец земельного участка.

Страховым риском утраты (гибели) урожая следует считать «модель» прогнозируемого страхового случая, представляющую собой гибель (утрату) будущего имущества страхователя (урожая), созданного вследствие надлежащих действий управомоченных лиц по посеву и выращиванию сельскохозяйственных культур, по причине неблагоприятного воздействия на такое имущество следующих случайных и вероятных опасностей:

а) неблагоприятные события: природно-климатического характера (как то: стихийные бедствия (к примеру, сель, землетрясение, лавина и т.д.) и опасные природные явления (ледяная корка, вымерзание, град и т.п.)); биологического характера (в том числе болезни и вредители, если их проникновение и (или) распространение носят эпифитотический характер); техногенного характера (в том числе аварии на тепло-, электро-, атомных станциях, крушение самолетов, иных летательных аппаратов, прекращение водо-, электроснабжения и т.д.);

б) неправомерные действия (бездействие) иных лиц (например, кража, поджог, взрыв, прорыв плотин, дамб и т.д.).

2. Подтверждено, что страхование урожая в ряде развитых государств обеспечивается государственной поддержкой (например, в США, Канаде, КНР, Испании, Греции, Республике Беларусь, Республике Казахстан и других), что свидетельствует о ее значимости вне связи с особенностями правовых и экономических систем. Государственная поддержка в страховании урожая направлена не только на обеспечение публичного интереса государства в продовольственной безопасности страны, но и на достижение одной из целей гражданско-правового регулирования — обеспечение имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

3. Установлено, что поскольку на данный момент в отечественном праве возможно страхование урожая как с государственной поддержкой, так и без таковой, допустимо выделение гражданско-правовых отношений по страхованию урожая, обеспечиваемых дополнительными публичными правоотношениями, связанными с предоставлением государством (в лице уполномоченных государственных органов) поддержки сельскохозяйственному товаропроизводителю в форме возмещения части его затрат на уплату страховой премии, предусмотренной договором страхования.

4. Доказывается, что по своей правовой природе страхование урожая является имущественным страхованием, а договор страхования урожая представляет собой договор страхования имущества, а не предпринимательского риска, поскольку, во-первых, имущественный интерес страхователя по договору страхования урожая направлен на сохранение будущего имущества (урожая), имеющего стоимостную оценку, и в случае наступления страхового случая страховое возмещение выплачивается в размере утраченного (погибшего) урожая, то есть реального ущерба, а при страховании предпринимательского риска имущественный интерес страхователя направлен на сохранение имущественного положения

субъекта предпринимательской деятельности. При наступлении страхового случая страховое возмещение выплачивается в размере реального ущерба и упущенной выгоды. Во-вторых, не все страхователи (в том числе сельскохозяйственные товаропроизводители), которые заключают договор страхования урожая сельскохозяйственных культур, являются субъектами предпринимательской деятельности. В-третьих, по договору страхования урожая получателем страхового возмещения может быть как страхователь, так и выгодоприобретатель, а по договору страхования предпринимательского риска — только страхователь (ничтожен договор страхования предпринимательского риска лица, которое страхователем не выступает, запрещено страховать интересы выгодоприобретателя по данному договору).

5. Выработана дефиниция договора страхования урожая, под которым понимается двустороннее соглашение, содержащее в себе все существенные условия, в соответствии с которым страховщик, осуществляющий сельскохозяйственное страхование, обязуется при наступлении страхового случая (свершившегося страхового риска) за плату (страховую премию) возместить страхователю — сельскохозяйственному товаропроизводителю или выгодоприобретателю — причиненный вследствие этого события ущерб, связанный с риском полной или частичной утраты (гибели) будущей вещи — урожая сельскохозяйственной культуры (плода), которой на момент заключения договора страхования еще не существует, в пределах определенной данным договором суммы (страховой суммы).

6. Установлено, что с позиции деятельностно-догматического подхода под объектом обязательства по страхованию урожая следует понимать деятельность субъектов данного отношения, специфику которой придает ее направленность на обеспечение имущественных интересов страхователя (выгодоприобретателя), связанных с возмещением ущерба, возникшего в результате утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур при наступлении определенных в договоре страховых случаев,

кратко обозначаемых как имущественный интерес страхователя (выгодоприобретателя). Последний выступает в качестве общественно значимой потребности (интереса) страхователя (выгодоприобретателя) в сохранении имущества (будущего урожая сельскохозяйственных культур) при его утрате (гибели), вызванной предусмотренными договором обстоятельствами (страховыми случаями) и влекущей причинение ущерба.

7. Доказывается, что в рамках отношений по страхованию урожая обеспечиваются не только частные, но и публичные интересы, не относящиеся к объекту соответствующих обязательств. Публичный интерес, состоящий, в свою очередь, в достижении продовольственной безопасности государства и общества, выражается в предоставлении субъектам обязательств по страхованию урожая выходящей за пределы частного права возможности получения государственной поддержки. Такая возможность оказывает определенное воздействие на волю участников рассматриваемых отношений, но не противоречит принципу свободы договора и не ограничивает его.

8. Предлагается в сфере страхования урожая наступивший страховой риск, предусмотренный договором страхования, понимать как страховой случай, то есть ущерб сельскохозяйственного товаропроизводителя в виде полной или частичной утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур (как будущей вещи), образовавшийся вследствие воздействия на урожай предусмотренных в договоре страхования неблагоприятных рисков обстоятельств (опасностей), произошедших на определенной территории в обозначенный период: событий природно-климатического характера (неблагоприятных событий), соответствующих установленным законом критериям с учетом природно-климатических зон и периодов развития и роста сельскохозяйственных культур, обязательным для всеобщего применения, а также событий биологического характера, техногенного характера; неправомерных действий (бездействия) иных лиц. Установление в законе указанных критериев неблагоприятных событий будет способствовать единообразию правоприменительной практики и

позволит максимально сократить проблемы применения правил о наступлении страхового случая и выплате страхователю страхового возмещения.

9. Доказывается необходимость применения принципа защиты слабой стороны в ситуациях нарушения прав сельскохозяйственного товаропроизводителя (страхователя), которые возникают при заключении, исполнении и прекращении обязательства по страхованию урожая, поскольку страхователь, по сравнению со страховщиком (профессионалом на рынке услуг по страхованию), обладает гораздо меньшим арсеналом определенных профессиональных, информационных, материальных и прочих средств, влияющих на возникновение, реализацию и защиту субъективных прав. Это должно выражаться, например, во внесении изменений в действующее законодательство о законной неустойке, подлежащей взысканию со страховщика в пользу страхователя в случае необоснованного и (или) признанного судом неправомерным отказа страховщика в выплате страхователю страхового возмещения; о толковании условий договора страхования урожая в пользу страхователя в случае наличия в договоре противоречий, неясных формулировок и т.д., поскольку проект договора страхования практически всегда разрабатывается страховщиком (профессионалом на рынке страховых услуг). Такие новеллы позволят повысить привлекательность страхования урожая среди сельскохозяйственных товаропроизводителей и, как следствие, укрепить продовольственную безопасность России.

Автором сформулированы следующие научно обоснованные предложения по совершенствованию гражданского законодательства:

1) пункт 1 статьи 929 Гражданского кодекса РФ предлагается изложить в следующей редакции: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор

(выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в связи с имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)»; подпункт 1 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса РФ изменить, изложив его в следующей редакции: «Об определенном имущественном интересе, являющемся объектом страхования»;

2) с целью дисциплинирования страховщиков и исключения случаев необоснованного отказа в страховой выплате — дополнить статью 927 Гражданского кодекса РФ пунктом 4 следующего содержания: «В случае необоснованного и (или) признанного судом неправомерным отказа страховщика в выплате страхователю страхового возмещения страхователь наряду с требованием о взыскании страхового возмещения вправе требовать от страховщика уплаты неустойки в размере 0,5% от суммы невыплаченного страхового возмещения за каждый день просрочки, но не свыше суммы страхового возмещения, присужденной судом, если иное не предусмотрено законом»;

3) пункт 1 статьи 9 Закона РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» дополнить абзацем третьим следующего содержания: «При страховании сельскохозяйственных рисков в целях определения факта наступления страхового случая опасность (в том числе опасные природные явления, стихийные бедствия) должна соответствовать критериям, установленным законом с учетом природно-климатических зон и периодов развития и роста сельскохозяйственных культур».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его положения в совокупности образуют авторскую научную концепцию гражданско-правового регулирования страхования урожая. Результаты проведенного исследования послужат основанием для дальнейших научных изысканий в рассматриваемой сфере правоотношений, а также дополняют теоретические положения науки гражданского, предпринимательского, страхового права. Разработанные автором предложения могут быть приняты

во внимание в нормотворческой деятельности с целью совершенствования гражданского законодательства.

Практическая значимость диссертационной работы состоит в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы для дальнейшего развития исследований в области правового регулирования страхования урожая сельскохозяйственных культур с учетом проведенного анализа с целью устранения выявленных недостатков как гражданского законодательства, так и судебной практики.

Результаты диссертационного исследования применимы в процессе разработки программ и лекционных курсов для студентов высшей школы по дисциплинам: «Гражданское право», «Страховое право», «Предпринимательское право» и др.

Степень достоверности результатов исследования. Выводы диссертации основаны на исследовании с помощью различных методов научного познания значительного числа научных источников, а также материалов правоприменительной, в том числе и судебной практики, что обеспечивает достаточную степень их достоверности, соответствующую формату работы.

Апробация результатов исследования. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия».

В настоящее время законодательное внедрение получил ряд научных разработок автора по рассматриваемой теме исследования путем внесения российским законодателем изменений, например, в Федеральный закон от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», вступивших в силу 1 марта 2019 г., касающихся, в частности, четкого определения в Законе срока заключения рассматриваемого договора в отношении каждой сельскохозяйственной культуры (п. «б» ч. 1 ст. 4); необходимости использования информации и материалов, полученных в результате космического мониторинга при осуществлении экспертизы по

договору сельскохозяйственного страхования (ч. 1 ст. 5); разграничения страховых рисков на опасные для производства сельскохозяйственной продукции природные явления и стихийные бедствия (п. 1 ч. 1 ст. 8) и др.

По проблематике настоящего исследования опубликовано 25 научных работ, из которых 11 — это статьи в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора юридических наук; одна глава в коллективной монографии; 1 глава в коллективной монографии; 13 статей в других научных журналах и изданиях, в том числе в сборниках по итогам международных, всероссийских, межрегиональных, межвузовских научных, научно-теоретических и научно-практических конференций, в частности, международных: «Правовое регулирование экономического и социального развития Российской Федерации» (г. Волгоград, 26-27 апреля 2012 г.), «Актуальные проблемы юридических наук: теория и практика» (г. Москва, 30-31 октября 2015 г.), «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (г. Москва, 21 декабря 2017 г.), «Актуальные проблемы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза: материалы Международной научной конференции» (г. Волгоград, 23-24 мая 2018 г.), «Современные проблемы обеспечения экологической и продовольственной безопасности» (г. Волгоград, 19 апреля 2019 г.), «Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом» (г. Волгоград, 24 мая 2019 г.), «Права и обязанности гражданина и публичной власти: поиск баланса интересов» (г. Москва, 26-29 ноября 2019 г.); всероссийских: «Теория и практика частноправового регулирования общественных отношений» (г. Элиста, 10-12 декабря 2019 г.), «Актуальные социально-экономические проблемы развития общества в России и за рубежом» (г. Волгоград, 23 ноября 2020 г.), «Актуальные проблемы права на современном этапе» (г. Элиста, 18 декабря 2020 г.), «Актуальные социально-

экономические проблемы развития общества в России и за рубежом» (г. Волгоград, 26 ноября 2021 г.); межрегиональных: «Актуальные проблемы защиты права собственности в России и странах СНГ» (г. Волгоград, 29 марта 2013 г.); межвузовской: «Порядок общества и современное российское право» (г. Ростов-на-Дону, 28 сентября 2012 г.).

Структура диссертационной работы определяется целью и задачами исследования, а также избранным правовым подходом, заложившим основу арсенала ее методологии. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения и библиографического списка использованных источников.

ГЛАВА 1. СТРАХОВАНИЕ УРОЖАЯ: ПОНЯТИЕ И РИСКИ

1.1. Понятие страхования урожая

Страхование урожая имеет особенности, отличающие его от иных видов страхования. По преобладающему мнению, само страхование «...представляет собой систему экономических отношений, основанную на принципе солидарного замкнутого распределения (разложения) возможных (потенциальных) имущественных потерь, вызываемых экстраординарными обстоятельствами, материальной формой которых выступает страховой фонд, используемый в целях возмещения (покрытия) непредвиденных или непредотвратимых (случайных) убытков или обеспечения иной имущественной потребности лицам, участвующим в его создании»¹.

В российскую дореволюционную науку в сфере страхования, несомненно, большой вклад внес профессор П.А. Никольский. Выводы и положения его докторской диссертации «Основные вопросы страхования» до сих пор служат теоретической базой для доктринальных исследований². Особую научную значимость представляют мнения и других исследователей. Так, С.Е. Лион отмечал, что «...всякий собственник, пользуясь всеми выгодами и плодами своей собственности, в то же время несет на себе тяжесть риска от случайных ущербов и потерь, могущих постигнуть объект его права собственности. Эта тяжесть есть неизбежное следствие права собственности: риск неразрывно связан с правом собственности... Никто не обязан вознаграждать собственника за убытки случайных потерь: но, спрашивается, не согласится ли кто-либо добровольно взять на себя ту тяжесть риска, которая лежит на собственнике?...»³. И.И. Степанов полагал, что «...обозначение слова «страхование» таково, что обнимает собой только отклонение страха. Страх же или риск не есть боязнь наступления несчастия, а его последствий. Поэтому и понятие страхования должно быть ограничено

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. II: Обязательственное право. М., 2011. С. 829.

² См.: *Никольский П.А.* Основные вопросы страхования. Казань, 1895.

³ См.: *Лион С.Е.* Договор страхования по русскому праву. М., 1892. С. 4.

только деятельностью, направленной к отклонению последствий несчастья...»¹.

Природа страхования многогранна. Поэтому в науке существует множество теорий относительно природы страхования. Это обусловлено тем, что страхование представляет собой категорию, затрагивающую различные стороны общественной жизни.

В.И. Серебровский отмечал, что природа страхования раскрывается через «ущерб, который данное хозяйство или человек могут понести от известной опасности, распределяется между несколькими хозяйствами или группами людей... Этот результат достигается тем, что те лица, которым угрожает какая-нибудь опасность, делают на случай наступления определенной опасности... известные денежные отчисления... из коих постепенно составляется тот фонд, из которого впоследствии выплачивается вознаграждение потерпевшему»². Данный взгляд основан на «теории эвентуальной потребности», выработанной Гобби — основоположником итальянской экономической школы. Согласно этой теории назначение страхования заключается в обеспечении будущей случайной потребности человека в деньгах, предназначенных для устранения последствий вреда³.

В доктрине также существует устойчивое обоснованное мнение о том, что: «...Как общественное явление страхование зародилось давно. Смысл этого понятия заключен в корне слова («страх»). Веками люди испытывали страх за свою жизнь и имущество перед опасностями: стихийными явлениями, пожарами, эпидемиями и т.п. Постепенно пришло понимание того, что число лиц, заинтересованных в сохранении материального благополучия, значительно превышает число тех, кто действительно пострадал от наступления вредоносных событий. Появилась идея заранее создавать запасы, например, продовольствия, из которых при неурожае оказывалась помощь пострадавшим хозяйствам. Исторически первым

¹ См.: Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. Казань, 1875. С. 11-12.

² См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 1997. С. 275.

³ *Gobbi Ulisse. Assicurazione in generale. Milano: Hoepli, 1898. P. 34.*

появилось именно натуральное страхование, которое со временем уступило место страхованию в денежной форме...»¹.

Специфику страхования урожая, как следует из смысла обозначения этого общественного отношения, составляет ситуация возникновения вышеупомянутого ущерба в результате того, что экономически недостаточным окажется «результат выращивания сельскохозяйственной культуры со всей площади земельных участков, принадлежащих страхователю на законном праве (в т.ч. на правах аренды и т.п.), занятых посевами или посадками этой культуры»².

Поэтому наиболее важным нюансом в понимании страхования урожая в целях установления особенностей гражданско-правового регулирования соответствующих отношений выступает необходимость определения урожая, ситуаций его утраты (гибели), а также лиц, имеющих право на возмещение возникающих потерь. В учебной литературе в сфере растениеводства урожай определяется как «продукция, полученная в результате выращивания сельскохозяйственных культур»³. Понятие «сельскохозяйственная продукция» встречается в нормативных актах⁴. Для автора вполне очевидно, что понятия «урожай» и «сельскохозяйственная продукция» совместимы. Урожай является самостоятельным видом сельскохозяйственной продукции, которая не исчерпывается отношениями по урожаю (продукция в сфере растениеводства), поскольку существуют и другие ее виды, например

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 2. С. 497.

² См., например, п. 1.4.18 Правил страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.) // Официальный сайт АО СК «РСХБ-Страхование» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rshbins.ru/upload/iblock/126/09-pravila-strakhovaniya-selskokhozyaystvennykh-kultur-i_ili-urozhayaurozhay.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

³ См.: Растениеводство / Г.С. Посыпанов, В.Е. Долгодворов, Б.Х. Жеруков и др. / под ред. Г.С. Посыпанова. М., 2007. С. 16.

⁴ См., например, ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон „О развитии сельского хозяйства“» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700; ст. 12 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» // СЗ РФ. 2007. № 1. Ч. 1. Ст. 27.

«продукция животноводства и т.д.»¹. В итоге будем считать, что термин «урожай» входит в понятие сельскохозяйственной продукции, поскольку очевидно, что урожай выступает разновидностью сельскохозяйственной продукции и в известном смысле вполне можно использовать наряду с понятием «урожай» понятие «сельскохозяйственная продукция», не забывая о том, что первое — это один из видов второго.

В свою очередь сельскохозяйственная культура определяется как «результат роста семян, под которыми понимаются части растений (клубни, луковицы, плоды, саженцы, собственно семена, соплодия, части сложных плодов и другие), применяемые для воспроизводства сортов сельскохозяйственных растений или для воспроизводства видов лесных растений (ст. 1 Федерального закона от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» (далее — ФЗ о семеноводстве)²). При этом семена должны обладать сортовыми качествами — совокупностью признаков, характеризующих принадлежность семян к определенному сорту сельскохозяйственных растений, а также посевными качествами — совокупностью признаков, характеризующих пригодность семян для посева (посадки)» (ст. 1 ФЗ о семеноводстве). Сельскохозяйственными растениями согласно ст. 1 указанного Закона являются зерновые, зернобобовые, кормовые, масличные, эфирномасличные, технические, овощные, лекарственные, цветочные, плодовые, ягодные растения, картофель, сахарная свекла, виноград, используемые в сельскохозяйственном производстве.

«...Посевами обычно называют сельскохозяйственную культуру «на корню», т.е. имеющую биологическую связь с землей. Урожаем можно назвать результат органогенеза, когда созревшая культура убирается с полей

¹ Пункт 7 ст. 2 Федерального закона от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон „О развитии сельского хозяйства”» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

² Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве» // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5715.

и теряет эту биологическую связь. Биологическая же связь сельскохозяйственной культуры с землей и представляет собой основной признак, отличающий посеvy от урожая...»¹.

Ясно, что посеvy (посадки) — не есть урожай, а такое состояние сельскохозяйственных культур, когда они находятся на земельном участке в процессе роста и развития. При этом от стабильности и эффективности последних, а также от тщательного выполнения всего комплекса технологических операций выращивания данной культуры (агротехники) зависят качество и количество будущего урожая.

Следует отметить, что в цивилистике под урожаем принято понимать вещь, относимую к плодам, производным и отделенным от главной вещи.

Еще римские юристы вещи делили на главные и побочные (части вещи, принадлежности, плоды). В свою очередь, плодами считались естественные приращения (как в растительном, так и животном мире) главной вещи, постоянно и регулярно получаемые от ее эксплуатации, без изменения хозяйственного назначения вещи. Плоды делились на: 1) *fructus pendentes* — плоды, еще соединенные с производящей их вещью; 2) *fructus separati* — плоды, уже отделенные от производящей их вещи; 3) *fructus percepti* — плоды, не только отделенные, но и захваченные кем-либо для себя или для другого. К плодам также относились и доходы, как приносимые вещью естественным путем, так и получаемые на основании особых правоотношений по поводу плодоносящей вещи (например, проценты). Римские юристы относили «посевы (главная вещь, которая в последующем плодоносит) к недвижимому имуществу, то есть к естественной или искусственной части поверхности земли (*res soli*); они подлежали правилу

¹ *Бондаренко Л.Н.* Специфические особенности и парадоксы страхования урожая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insur-info.ru/press/d2450995/> (дата обращения: 22.11.2019).

superficies solo cedit — сделанное над поверхностью следует за поверхностью»¹.

Как следует из сказанного, указанные юридические классификации урожая были связаны с его физическими свойствами. Вместе с тем в римском праве допускался залог, а также купля-продажа будущего урожая (*rei futurae sive spate*) как «будущей (ожидаемой) вещи»², то есть разрешались сделки в отношении еще неотделенных плодов от главной вещи «...в той мере, в какой они возможны и по отношению ко всяким другим будущим вещам...»³. Таким образом, урожай являлся предметом сделок и как вещь, уже существующая на момент заключения сделки (*fructus percepti* — плоды, не только отделенные, но и захваченные кем-либо для себя или для другого), и как вещь, которая возникнет в будущем (*fructus pendentes* — плоды, еще соединенные с производящей их вещью).

Очевидно, такое «органическое» понимание урожая было связано с его товарным значением. Г. Дернбург отмечал, что «...с экономической точки зрения необходимо различать капитал, или самую субстанцию имущества от плодов его, или дохода. Этим различием пользуется и право. отождествляя плоды с «органическим происхождением» вещи, господствующая теория упускает из вида экономическую сторону плодов и рассматривает их как явление природы...»⁴. Той же позиции придерживался и Й. Колер, который отождествлял плод и доход, подчеркивая, что «...плод есть естественная физическая добыча, получаемая от главной вещи: понятие это заимствовано из органической природы, но оно перенесено в условия, где помимо органического происхождения все же приносится правильный доход главной

¹ Римское частное право: учебник / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. М., 2019. С. 161.

² См.: Римское частное право / сост.: И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц, И.С. Розенталь, И.Б. Новицкий; науч. ред.: И.Б. Новицкий, проф. И.С. Перетерский. М., 1948. С. 452.

³ См.: Пандекты: в 3 т. / пер. с нем. Т. 1: Общая часть / Г. Дернбург; под ред. П. Соловский. пер.: Г. Фон Рехенберг. М., 1906. С. 212.

⁴ См.: Пандекты: в 3 т. / пер. с нем. Т. 1: Общая часть / Г. Дернбург; под ред. П. Соловский. пер.: Г. Фон Рехенберг. М., 1906. С. 212.

вещью, хотя и не на вечные времена, но все же в течение продолжительного времени... Наряду с этими естественными плодами имеются и юридические плоды, вытекающие из юридических сделок, как то проценты...»¹.

Преимущественно в качестве товара понимали урожай и в России. Отметим, что в истории гражданского права нашего государства до Петра I вещи не делились на недвижимые и движимые. В качестве обозначений вещей недвижимых использовались такие термины, как «земля», «вода», «вотчины», «поместья», «дворы», «лавки»; для движимых вещей — «товар», потом — «животы». В указах Петра I впервые встречаются «недвижимые и движимые имения», то есть вещи: например, в Указе 23 января 1712 г., в «Указе 23 марта 1714 года о единонаследии»². С 1762 г. хлеб «сжатый и обмолоченный относится официально к движимому имуществу»³. «Господин имущества имеет право на плоды, доходы, прибыли, приращения, выгоды»⁴ — это начало всегда воспринималось русским законодательством и прямо выражено в Своде законов Российской империи.

Русские юристы в период Российской империи собранные плоды рассматривали в качестве движимого имущества, так как в законодательстве того времени различалось «недвижимое и движимое имущество»⁵. Например, Д.И. Мейер, относя к имуществу вещи и действия других лиц, предложил классификацию имущества, схожую с законодательством того времени, согласно которой плоды можно характеризовать как движимое, наличное,

¹ См.: Краткий систематический словарь юридических наук / под ред. В.В. Битнера. СПб., 1905. Ч. 2: Основные понятия о праве. Гражданское право. Положение о Государственной Думе. С. 12.

² *Неволин К.А.* История российских гражданских законов: в 6 т. Т. 2: Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи / Сочинение Константина Неволина. СПб.: В Типографии Императорской Академии наук, 1851. XII. С. 12-15.

³ *Неволин К.А.* История российских гражданских законов. Том второй: Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи / Сочинение Константина Неволина. СПб.: В Типографии Императорской Академии наук, 1851. XII. С. 16-17.

⁴ Там же. С. 429-430.

⁵ Свод законов Российской империи. Т. X. Часть первая. Свод законов гражданских. 1900. Ст. 383, 384, 401-405.

потребляемое, тленное и определяемое по количеству имущество, ибо «...не существенно, чтоб именно те, а не другие вещи находились налицо, лишь бы они были известного качества и определенного количества, по выражению римского права: *res quae functionem recipiunt in genere*. Сюда именно принадлежат вещи, определяемые весом, мерою или счетом, например, хлеб, другие съестные припасы, деньги и т.п.»¹.

К.П. Победоносцев, понимая под имуществом внешние блага (вещи) и определяя вещь как «центр и главный предмет всякого права по имуществу, ибо и требование, большею частью есть способ к приобретению вещи, но покуда самая вещь не приобретена, и это требование есть также имущество»², плоды относил также к имуществу движимому, потребляемому, делимому, определяемому родовыми признаками. Он отмечал, что есть вещи, которые «...имеют значение по органической или искусственной силе в них скрытой, так что вследствие этой силы они способны производить новые виды вещей, коими увеличивается состав имущества владельца. Отсюда понятие о плодах»³. Вслед за римскими юристами К.П. Победоносцев различал плоды в росте (то есть на корню, ветке и т.д.); плоды снятые, отделенные от производительного материка своего; плоды собранные, когда они не только сняты, но и составили отдельный предмет владения, получили индивидуальность как особое имущество⁴. Ученый считал, что «...плод есть новая вещь, отделенная от вещи, прежде существовавшей. До отделения плод входил в состав той вещи,

¹ См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право / Чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей / под ред. А. Вицына. 3-е изд., испр. согласно определениям новейшего законодательства. СПб., 1864. VI. С. 129-130.

² См.: *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / Сочинение К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского, С.-Петербургского и Казанского. Третье издание, с переменами и дополнениями. СПб., 1883. [2]. VII. XIV. С. 4-5.

³ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права / Сочинение К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского, С.-Петербургского и Казанского. Третье издание, с переменами и дополнениями. СПб., 1883. [2]. VII. XIV. С. 16.

⁴ См.: Там же.

от которой отделился, или составлял нераздельное с нею качество, составлял органическую часть ея...»¹. Поэтому посевы он включал в недвижимое имущество, поскольку действовавшее в то время законодательство считало их недвижимостью.

Вместе с тем К.П. Победоносцев рассуждал о том, что «...когда вещь хотя и неразрывно связанная с недвижимым, но по природе своей и по хозяйственному назначению с тем и возникает, чтобы отделиться от недвижимости (таковы, например, посевы, хотя и на корню), то нет основания разуметь ее за недвижимое имущество, когда она и не быв еще отделена от недвижимости, является предметом отдельной сделки, предполагающей и имеющей целью именно ее отделение...»². Здесь, думается, речь идет об урожае (плоде) как будущей вещи, которая считается созданной, получает свою самостоятельность и целостность после ее отделения от главной вещи. В этой связи научный интерес представляет урожай (плод), который на момент заключения договора страхования урожая еще не отделен от основной вещи, то есть представляет собой будущую вещь, которая выступает самостоятельным объектом имущественного интереса страхователя.

Г.Ф. Шершеневич, поддерживая научные взгляды Д.И. Мейера, к объектам гражданских прав относил «вещи и действия других лиц»³. Плоды (например, хлеб сжатый и молоченный) он определял в качестве движимых вещей, плоды же, еще не отделенные от главной вещи, — к принадлежностям вещи в соответствии с законодательством того времени (ст. 387 Свода законов гражданских)⁴.

Упоминание об урожае как будущей вещи в советском законодательстве находим в Уставе Центрального Сельско-Хозяйственного

¹ Там же. С. 17.

² Там же. С. 43.

³ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права / [Сочинение] Профессора Московского Университета Г.Ф. Шершеневича. Девятое издание. М., 1911. VIII. С. 132.

⁴ См.: Там же. С. 148.

Банка Союза ССР¹, согласно ст. 37 которого указанный Банк имел право выдавать ссуды под векселя и другие долговые обязательства, обеспеченные залогом будущего урожая.

Советские исследователи определяли урожай как будущую вещь, утверждая, например, что «...жизнь действительно выдвигает случаи, когда при установлении обязательства, которое должно быть обеспечено залогом, в наличности у должника нет вовсе возможности представить какое-либо реальное имущество, но имеется возможность предполагать, надеяться, что в определенный момент такое имущество появится... Речь прямо идет о будущем, ожидаемом имуществе в чистом виде и притом таком имуществе, реальность которого гадательна. Если урожай будет, то залоговое право немедленно его охватывает, при этом залоговое право считается возникшим с момента заключения договора залога...»².

И сегодня ведущие исследователи считают, что урожай является плодом, то есть результатом органического, естественного приращения вещи вследствие ее использования, делимым от такой вещи (ст. 136 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ)), «ибо неотделенные приращения (плоды) являются составной частью вещи и в этом качестве не могут быть самостоятельным объектом прав»³. Аналогичным образом подходит к характеристике урожая и судебная практика⁴.

¹ См.: Устав Центрального Сельско-Хозяйственного Банка Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 февраля 1924 г. // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 51.

² См.: *Вольман И.С.* Залог будущих вещей и будущих строений // Советская юстиция. 1928. № 33. С. 908.

³ См.: Гражданское право: учебник: в 4 т. 2-е изд., перераб. и доп.; отв. ред. Е.А. Суханов. Т. 1: Общая часть. М., 2019. С. 349; Гражданское право: учебник: в 2 ч. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. I. М., 1997. С. 202.

⁴ См., например: Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 июля 2019 г. № Ф03-2539/2019 по делу № А73-16767/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15783651307649002382531762&caseid=8694D9DDA0004811AF74C7EFA45245D1&mode=splus&base=ADV&n=109633&rnd=7C409A16C263748E999DCADB584B14F5#c11ou7o0mm8> (дата обращения: 22.11.2019); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 ноября 2017 г. № Ф08-8213/2017 по делу № А32-33502/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=210815768205925001988653094&ca>

Таким образом, урожай сельскохозяйственной культуры — это вещь, которая появляется в результате органических процессов, происходящих в главной вещи, и становится самостоятельной в результате отделения от нее.

Из сказанного вытекает вывод о том, что урожай определяется цивилистами как товар-вещь, а именно плод, причем будущий, исходя не только из его физических свойств, но и из того имущественного интереса лиц, который им удовлетворяется. Такое товарно-вещное понимание урожая позволяет сконструировать правила о его законной принадлежности на случай возникновения различных споров, в том числе при страховании.

Отметим, что необходимость определения урожая в качестве плодов, как и разделения последних на виды еще у римских *iuris prudentes*, была обусловлена различием правовой судьбы органических приращений, находящихся на праве собственности, каком-либо ограниченном вещном праве или при установлении иных правоотношений по поводу такой вещи. Так, плоды с момента отделения от плодоносящей вещи (*separatio*) принадлежали только собственнику последней. Однако допускались исключения в пользу носителей некоторых прав на вещь, например, в пользу пожизненных плодопользователей чужой вещью, к которым относились личные сервитуты, видами которых применительно к правам на плоды выступали: *узуфрукт (ususfructus)*, *quasi ususfructus* и *usus*. При *узуфрукте* *узуфруктуарий* пользовался как самой вещью, так и имел право извлекать из нее плоды, не повреждая и не изменяя самой вещи, пользователь становился собственником естественных плодов с момента сбора их; пока действовал *узуфрукт*, собственник не имел права на доходы от вещи, а его собственность была голой; *узуфруктуарий* должен был заботиться о поддержании постоянной доходности вещи, обращаться с ней бережно и охранять от повреждений, при возвращении вещь должна была быть в состоянии, годном для дальнейшего правильного пользования ею. В свою очередь, *quasi*

ususfructus распространялся на потребляемые вещи, при котором пользователь становился собственником объектов узуфрукта и должен был под обеспечение обещать, что по окончании пользования выплатит твердо установленную вначале стоимость принятого либо равное количество однородных вещей. Наконец, «личный сервитут usus был характерен тем, что пользователю из плодов предоставлялось столько, сколько ему было нужно для удовлетворения собственных потребностей, он не имел права передавать свои права другому, должен был возвратить вещь собственнику в надлежащем виде»¹. Добросовестный приобретатель вещи получал «по давности все плоды после их отделения от главной вещи»².

Право как на существующие, так и на будущие плоды в законодательстве Российской империи было закреплено именно за собственником главной вещи. Соответственно, титульным владельцем урожая — лицом, управомоченным на его страхование, выступал собственник земельного участка, на котором он вырос.

По законодательству советского периода право на плоды принадлежало не только собственнику, но и иным лицам. В ст. 96 Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. имелось указание на то, что залогодержатель не вправе пользоваться заложенным имуществом или плодами его, поскольку иное не установлено законом или договором³. Плоды и доходы, как правило, принадлежали собственнику вещи, но в некоторых случаях право собственности на плоды и доходы могло принадлежать и не собственнику вещи: например, в соответствии со ст. 59 указанного Кодекса —

¹ Римское частное право: учебник /под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. С. 223-225.

² Там же. С. 206-207.

³ Гражданский кодекс РСФСР, принятый V сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 г. // Известия ВЦИК. 1922. 12 нояб.

добросовестному владельцу вещи, а также «собственник мог по соглашению предоставить арендатору право на плоды»¹.

В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. находим упоминание о плодах в ст. 140, согласно которой плоды, приплод животных, доходы, приносимые вещью, принадлежали собственнику вещи, поскольку иное не установлено законом или договором собственника с другим лицом². Комментируя указанное положение, советский цивилист О.С. Иоффе справедливо указывал, что «плоды — это естественное порождение самой вещи, а доходы вещь приносит, циркулируя в гражданском обороте... Плод — новая вещь, ранее не существовавшая. Поэтому одновременно с появлением плодов возникает вопрос о том, кому они должны принадлежать»³.

В современном гражданском законодательстве России отсутствует дефиниция урожая. Вместе с тем в ст. 218 ГК РФ определено, что «право собственности на новую вещь, изготовленную или созданную лицом для себя с соблюдением закона и иных правовых актов, приобретается этим лицом; право собственности на плоды, продукцию, доходы, полученные в результате использования имущества, приобретается по основаниям, предусмотренным статьей 136 ГК РФ», где указано, что «плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования вещи, независимо от того, кто использует такую вещь, принадлежат собственнику вещи, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений». Например, законом — нормой абз. 2 ст. 606 ГК РФ — предусмотрено иное: «Плоды, продукция и доходы, полученные арендатором в результате использования арендованного имущества в соответствии с договором, являются его собственностью». Соответственно, в действующем российском законодательстве титульным

¹ См.: Советское гражданское право: в 2т. / Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий; под ред. Д.М. Генкина. М., 1950. Т. I. С. 206.

² Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

³ *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. М., 1967. С. 233.

владельцем урожая как лицом, уполномоченным на его страхование, выступает титульный владелец земельного участка, который имеет этот участок на праве собственности, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами, договором или не вытекает из существа отношений.

В подтверждение данного вывода, поддерживаемого судебной практикой, отметим, что, в частности, в случае установления судом факта прекращения, незаключенности договора аренды плоды (урожай сельскохозяйственных культур) принадлежат собственнику того земельного участка, на котором выращена сельскохозяйственная продукция¹, а в случае установления судом факта использования ответчиком земельного участка в отсутствие какого-либо основания подлежат удовлетворению требования истца — арендатора земельного участка о взыскании с ответчика неосновательного обогащения в размере стоимости урожая².

Таким образом, с точки зрения деятельностного подхода стоит различать страхование (деятельность) как экономическую категорию и страхование (деятельность) в правовом значении как обязательство. В настоящей работе мы будем говорить о страховании-обязательстве, основанием возникновения которого является договор (ненормативный

¹ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2018 г. № 6-КГ18-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3B7F9DF3327D395791BB85A306E71C0&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=3403158334948923418&base=ARB&n=546680&rnd=5A2B1D6569CA6F0F294CD7BCC158D88A#3x6zw87vr1u> (дата обращения: 11.02.2020); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2017 г. № Ф08-1430/2017 по делу № А32-46393/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3B7F9DF3327D395791BB85A306E71C0&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=35-13&ts=14681158335025027685&base=ASK&n=125888&rnd=5A2B1D6569CA6F0F294CD7BCC158D88A#4gstkm5b2lu> (дата обращения: 11.02.2020) и др.

² См., например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 июля 2019 г. № Ф08-4097/2019 по делу № А32-8271/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3B7F9DF3327D395791BB85A306E71C0&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=35-13&ts=179121583354310375&base=ASK&n=145919&rnd=5A2B1D6569CA6F0F294CD7BC158D88A#1ad8ekvptv9> (дата обращения: 11.02.2020) и др.

регулятор), «предмет которого образует финансовая услуга»¹. Отметим, что данный подход к пониманию предмета договора страхования нашел свое отражение и в российском законодательстве, и в международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией², и в доктрине³, и в судебной практике⁴. Так, согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «финансовая услуга — банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц»⁵. Обязательство по страхованию урожая приобретает значимость, когда его объектом выступают частные интересы, обусловленные интересом публичным (данный вопрос будет исследован в следующих главах настоящей работы).

Исходя из сказанного, *под страхованием урожая* можно понимать такое страхование, особенности которого определены риском утраты (гибели) урожая как будущей вещи, который несет титульный владелец земельного участка.

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. Т. 2: Обязательственное право. С. 831.

² См.: Приложение 6 к Соглашению о партнерстве и сотрудничестве, учреждающему партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами — с другой (остров Корфу, 24 июня 1994 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 11.02.2020).

³ См.: Семилютина Н.Г. Российский рынок финансовых услуг: (формирование правовой модели). М., 2005. С. 336.

⁴ См., например: Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2019 г. № 306-ЭС19-160 по делу № А49-5528/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3658952805219981197733432&cacheid=E30994F5D69EDB90ABB46C26C2D36027&mode=splus&base=ARB002&n=574408&rnid=6AE33B5018CAF7430573EBC7DA4866EF#mg880ig2ae> (дата обращения: 21.02.2019).

⁵ Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // СЗ РФ. 2006. № 31. Ч 1. Ст. 3434.

1.2. Риски, покрываемые страхованием урожая

Потенциальный ущерб от утраты (гибели) урожая, который может понести титульный владелец земельного участка, засеявший его сельскохозяйственными культурами, несет в себе риск, именуемый страховым постольку, поскольку он соответствует признакам, обозначенным в Законе РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее — Закон об организации страхового дела). В п. 1 ст. 9 указанного акта установлено, что «страховым риском является предполагаемое событие, на случай наступления которого проводится страхование», и «событие, рассматриваемое в качестве страхового риска, должно обладать признаками вероятности и случайности его наступления». Как верно отмечено, «значение страхового риска могут приобретать обстоятельства, относящиеся не только к событиям (наводнение, засуха, буря), но и к действиям (кража имущества, угон автотранспортного средства)»¹. Поэтому «страховой риск — это составляющее конститутивный элемент страхового обязательства обстоятельство (юридический факт) — событие или действие, вероятное и случайное с измеримостью его неопределенности, от последствий наступления которого (превращения в страховой случай) и проводится страхование». По мнению Е.А. Суханова, «страховой риск — это измеримая неопределенная или вероятная случайность»².

В страховом обязательстве риск становится страховым при условии, что будущая вещь создана путем правомерных действий по посеву и выращиванию сельскохозяйственных культур, то есть при полном соблюдении агротехники, под которой, как правило, понимают «технологии выращивания в виде комплекса организационных, агротехнических и мелиоративных приемов, направленных на получение планируемого урожая

¹ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 4: Обязательственное право. С. 344.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. 2: Обязательственное право. С. 858.

возделываемых сельскохозяйственных культур и восстановление плодородия почвы...»¹. При нарушении страхователем агротехники страховщик признает наступившее событие не страховым случаем², поскольку такое поведение страхователя оценивается как отсутствие у него интереса в сохранении будущего имущества, что также влечет недействительность договора страхования (п. 2 ст. 930 ГК РФ).

Указанное понимание страхового риска, применяемого к страхованию урожая, приводит к выводу о том, что в рассматриваемой сфере страховой риск утраты (гибели) урожая — это «модель» прогнозируемого страхового случая, представляющая собой гибель (утрату) будущего имущества страхователя (урожая), созданного вследствие правомерных действий лиц по посеву и выращиванию сельскохозяйственных культур ввиду воздействия на такое имущество опасности, обладающей признаками случайности и вероятности наступления и создающей угрозу утраты (гибели) урожая.

Несмотря на то, что опасность есть один из элементов страхового риска (наряду с неблагоприятными последствиями и причинно-следственной связью между опасностью и такими последствиями), зачастую законодатель, упоминая определенный перечень опасностей, именуем каждую из них «страховым риском». Такой подход, думается, обоснован, поскольку сама по себе опасность вне связи с вероятными неблагоприятными последствиями, наступившими вследствие воздействия такой опасности, не имеет правового значения для страхования. Поэтому следует различать страховой риск в широком смысле и страховой риск в узком смысле — конкретную опасность, создающую угрозу для утраты (гибели) урожая. В этой связи в настоящей работе «опасность» и «страховой риск» употребляются в одном значении.

¹ См., например, п. 1.4.5 Правил добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.) // Официальный сайт ООО «СК «Согласие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soglasie.ru/upload/iblock/32c/32c722e40c00df4fb5a78fef6c038cc0.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

² См., например, п. 5.1.2 Правил добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.).

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации приводится следующая классификация рисков (угроз), которые могут существенно снизить продовольственную безопасность: «а) экономические риски; б) технологические риски; в) климатические и агроэкологические угрозы; г) внешнеполитические риски; д) ветеринарные и фитосанитарные риски; е) санитарно-эпидемиологические угрозы; ж) социальные угрозы, обусловленные снижением привлекательности сельского образа жизни»¹.

В научной литературе высказываются различные взгляды относительно перечня рисков и их классификации по определенным критериям. Например, О.Н. Углицких и Ю.Е. Клишина предлагают по природе возникновения рисков выделять «природно-климатические риски; геологические риски; санитарные (биологические) риски; финансовые риски; общественные риски; трудовые риски; рыночный и ценовой риски; информационные риски; технологии и устаревание оборудования и т.д.»².

Л.В. Скульская и Т.К. Широкова выделяют в сфере сельскохозяйственного страхования (подвидом которого выступает страхование урожая) следующие риски: «1) риск вывода из оборота сельскохозяйственных земель; 2) риск природно-климатических изменений; 3) риск снижения продуктивности сельскохозяйственных угодий; 4) риски болезней растений и животных»³.

По справедливому мнению М.И. Водяненко, классификация страховых рисков «должна строиться не в отношении всех гипотетически существующих рисков, а только в отношении страхуемых рисков, поэтому риски следует в целом делить на: 1) страхуемые риски; 2) нестрахуемые

¹ Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4. Ст. 345.

² Углицких О.Н., Клишина Е.Ю. Страхование как основной метод регулирования сельскохозяйственных рисков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2013. № 35 (173). С. 20.

³ Скульская Л.В., Широкова Т.К. Риски в сельскохозяйственном производстве и пути нейтрализации их негативного воздействия // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2010. С. 479, 482-483.

риски. Он предлагает классифицировать страховые риски: 1) по природе их возникновения (природно-климатические риски, агробиологические риски, техногенные риски); 2) от механизма возникновения рисков (риски, обусловленные неблагоприятными условиями; риски, обусловленные неблагоприятными явлениями; риски катастроф); 3) по величине территории, на которой реализовался данный риск (локальные риски, региональные риски, национальные риски, макрорегиональные риски, глобальные риски); 4) по размеру возможного ущерба (допустимые риски, критические риски, катастрофические риски); 5) по степени типичности рисков для данной территории (типичные риски, нетипичные риски); 6) в зависимости от типа проявления (одномоментные (мгновенные) риски, эпизодические риски, периодические риски, постоянные риски); 7) в зависимости от степени прогнозируемости (прогнозируемые риски, ограниченно прогнозируемые риски, непрогнозируемые риски); 8) в зависимости от этапов развития сельскохозяйственных культур (риски, возникающие на эмбриональном этапе развития; риски, возникающие на этапе молодости; риски, возникающие на этапе зрелости; риски, возникающие на этапе размножения; риски, возникающие на этапе старости)»¹.

Признавая пользу приведенных научных точек зрения, следует заключить, что в сфере страхования урожая необходимо принимать во внимание только те риски, которые отвечают одновременно двум критериям: 1) являются страховыми, то есть предусмотрены договором страхования; 2) связаны непосредственно с угрозой утраты (гибели) урожая. Причем перечень таких рисков, несомненно, является открытым (то есть примерным) и обширным, поскольку эволюция диктует все новые и новые угрозы, которым может подвергнуться урожай сельскохозяйственной культуры², в

¹ *Водяненко М.И.* Классификация рисков агрострахования // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2018. № 5 (74). С. 150.

² См.: *Семенова Н.Н., Аверин А.Ю.* Проблемы и направления совершенствования страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений от

отличие, например, от страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой — ч. 1 ст. 8 ФЗ от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в ФЗ „О развитии сельского хозяйства”» (далее — ФЗ о господдержке) определен исчерпывающий перечень страховых рисков, при страховании которых осуществляется оказание государственной поддержки: 1) воздействие всех, нескольких или одного из опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений и стихийных бедствий (атмосферная, почвенная засуха, суховей, заморозки, вымерзание, выпревание, град, крупный град, сильная пыльная (песчаная) буря, ледяная корка, сильный ливень, сильный и (или) продолжительный дождь, раннее появление или установление снежного покрова, промерзание верхнего слоя почвы, половодье, наводнение, подтопление, паводок, оползень, переувлажнение почвы, сильный и (или) ураганный ветер, землетрясение, сход снежных лавин, сель, природный пожар); 2) проникновение и (или) распространение вредных организмов, если такие события носят эпифитотический характер; 3) нарушение электро-, и (или) тепло-, и (или) водоснабжения в результате опасных природных явлений и стихийных бедствий при страховании сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте или на мелиорируемых землях; 4) чрезвычайная ситуация природного характера.

Страховой риск, как мы установили, имеет определенную структуру, в которой опасность, обладающая признаками случайности и вероятности наступления, является самостоятельным юридическим фактом. Многочисленные опасности, образующие страховые риски утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур, по признаку зависимости от воли субъектов можно классифицировать следующим образом:

а) неблагоприятные события: природно-климатического характера (как то: стихийные бедствия (к примеру, сель, землетрясение, лавина и т.д.) и опасные природные явления (ледяная корка, вымерзание, град и т.п.)); биологического характера (в том числе болезни и вредители, если их проникновение и (или) распространение носят эпифитотический характер); техногенного характера (в том числе аварии на тепло-, электро-, атомных станциях, крушение самолетов, иных летательных аппаратов, прекращение водо-, электроснабжения и т.д.);

б) неправомерные действия (бездействие) иных лиц (например, кража, поджог, взрыв, прорыв плотин, дамб и т.д.).

Следует подчеркнуть, что приведенный перечень опасностей в сфере страхования урожая является открытым. Так, например, практика агрострахования 2012-2020 гг. показала, что «к основным страховым выплатам привели случаи реализации 8 видов рисков. Главные риски, ведущие к страховым выплатам в растениеводстве в России, связаны с явлениями недостатка влаги — почвенной и атмосферной засухой и суховеем. Статистика, накопленная в НСА, демонстрирует, что за этот период на убытки из данной категории приходится 65% выплат компаний-членов союза по страхованию сельхозкультур по договорам, заключенным на условиях господдержки. Вторым по значению является риск переувлажнения почвы — 12,8% выплат. На третье место после убытков 2020 года вышел риск заморозков (9,1%). На четвертом месте, с долей 9,9% — группа рисков, относящихся к периоду зимовки посевов: вымерзание, выпревание (7,6% от выплат). Значимым также является риск градобития (2,9% выплат). Кроме того, к потерям застрахованных посевов приводили в указанный период пыльные бури и явления эпифитотии — распространение вредных для сельхозкультур организмов. В 2020 году в регионах фиксировались случаи атмосферной и почвенной засухи, переувлажнения почвы и наводнений,

града, повреждения озимых посевов от реализации рисков зимнего периода...»¹.

При страховании урожая прогнозируется, что страховой риск может воздействовать на еще не существующий в материальном мире объект.

Уточним, что когда речь идет об урожае в созревшем виде, то, с гражданско-правовой точки зрения, он становится обычной совокупностью вещей, которая включается в гражданский оборот беспрепятственно. Однако необходимо придать правовую форму и тем отношениям, которые возникают по поводу еще не собранного урожая, то есть еще до его фактического появления.

Итак, урожай — вещь, которой еще не существует в натуральном состоянии, но она выступает страхуемым имуществом, исходя либо из предполагаемой результативности деятельности, как при договоре подряда (например, при строительстве дома), либо из законов природы (например, при всхожести посевов). Превращение урожая, как и иных вещей будущего, в объект правоотношения опирается на ценности стабильности и цикличности, на такие установки, как стремление к планированию и осторожность в восприятии будущего.

Подобного рода правовые конструкции основаны на том, что, несмотря на отдельные случайности в деталях, частично подрывающих или ослабляющих контроль, развитие является предсказуемым в целом. Издержки и риски предусматриваются и предотвращаются в том числе с помощью правовых инструментов, примером чего, в частности, является институт страхования как упреждающий компенсации предполагаемых потерь.

¹ Годовой отчет Национального союза агостраховщиков 2020. Агострахование: от восстановления к развитию // Официальный сайт Национального союза агостраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/fb4/fb4eda2112694257728bff90039b00fc.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

При этом не следует смешивать, с одной стороны, принципиальную допустимость признания вещи объектом права, а с другой, предметом конкретного правоотношения, например купли-продажи: «Возможность в конкретный момент времени стать объектом права собственности не может влиять на признание объекта вещью (недвижимой вещью) в смысле гражданского права. Основной признак вещи — возможность в принципе, при определенных условиях стать объектом гражданских прав, недвижимая же вещь от других вещей должна отличаться лишь объективными признаками, т.е. такими, которые не связаны с правовыми отношениями, существующими по поводу этой вещи»¹.

При перечислении объектов гражданских прав в ст. 128 действующего ГК РФ при упоминании о вещах отсутствуют какие-либо уточнения, из которых следовало бы, что эти вещи уже должны наличествовать к моменту возникновения правоотношения. В соответствии с п. 2 ст. 455 ГК РФ предметом договора купли-продажи может быть как товар, имеющийся в наличии у продавца в момент заключения договора, так и товар, который будет создан или приобретен продавцом в будущем, если иное не установлено законом или не вытекает из характера товара (договор купли-продажи будущей вещи).

Будущая вещь — это объект с частично определенными свойствами. Она может относиться к предмету договора купли-продажи в связи с тем, что в таком договоре определяется порядок перехода к продавцу прав на вещь, которая не принадлежит продавцу на праве собственности в момент заключения договора. Соответственно, в рамках гражданско-правового регулирования возникает двуединая правовая задача:

закрепить и при необходимости дифференцировать на уровне правовых последствий возможные варианты конкретных характеристик вещи и соответствующих этому правовых режимов;

¹ Шатохин М.В. Правовой режим будущих объектов недвижимости по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 16.

предусмотреть варианты поведения на случай, если даже прогнозируемые параметры вещи не будут по каким-то причинам соответствовать ее подлинному облику.

Применительно к урожаю первый вариант может выражаться в том, что урожай принимает те или иные количественные масштабы в рамках прогнозных величин, а второй — если урожай полностью отсутствует или имеет качественно иную природу, по сравнению с тем, что предполагалось изначально.

Правовой режим будущих вещей получил новый импульс к своему осмыслению благодаря Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем»¹. Хотя положения этого документа, разумеется, напрямую не применимы к правоотношениям по поводу страхования урожая, многие из них могут послужить материалом для некоторых выводов.

Так, в п.1 указанного Постановления закреплено, что судам следует исходить из того, что отсутствие у продавца в момент заключения договора продажи недвижимости права собственности на имущество — предмет договора — само по себе не является основанием для признания такого договора недействительным. В соответствии с п. 10 Постановления предметом договора купли-продажи будущей недвижимой вещи, заключенного между юридическими лицами и (или) гражданами, может являться, например, даже земельный участок, который на момент заключения договора еще не образован в порядке, установленном федеральным законом (гл. I.1 Земельного кодекса РФ).

Исходя из приведенных положений, представляется логичным определение понятия «будущий объект недвижимости», предложенное

¹ См.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2011. № 9.

М.В. Шатохиным, который рассматривает его как «индивидуально-определенную вещь, изменение сферы использования которой невозможно без изменения индивидуализирующих ее признаков, способную быть объектом гражданских прав независимо от наличия государственной регистрации, но которая на момент подачи заявления в регистрирующие органы о переходе права на такую вещь, принадлежит отчуждателю такой вещи на праве собственности или на ином праве, предусмотренном действующим законодательством, а также имеющую особую сферу назначения и применения, которая требует повышенного публичного внимания»¹. Автор обосновывает возможности совершения широкого круга сделок с будущими объектами, в частности заключения договора залога недвижимого имущества (ипотеки), единым предметом которого выступают: права на земельный участок, где находится будущий объект, непосредственно будущий объект недвижимости, а также имущественные права на него.

Характеризуя урожай как будущую вещь, следует отметить, что его качество и количество прогнозируемы, но заранее не известны полностью, что заставляет хозяйствующих субъектов обращаться к такому институту, как страхование².

Задача правового воздействия состоит в том, чтобы выработать набор тех конкретных свойств товара, которые достаточны для идентификации вещи в том качестве, которое предполагается в рамках данного правоотношения. При этом приходится учитывать, что перечень этих характеристик не может соответствовать тому привычному представлению,

¹ Шатохин М.В. Указ. соч. С. 9-10.

² В частности, Н.В. Петров справедливо отмечает, что «...Правовой институт страхования на сегодняшний момент стоит в одном ряду с самыми эффективными механизмами защиты имущественных интересов участников гражданского оборота...», см.: *Петров Н.В. О гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора титульного страхования [Текст] / Н.В. Петров // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 2. С. 179.*

которое связывается с готовой вещью как объектом гражданских прав, что и вызывает неизбежные разногласия в правоприменительной практике.

Если вновь обратиться по аналогии к судебной практике, касающейся будущих объектов недвижимости, то в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» индивидуализация предмета договора может быть осуществлена путем указания следующих сведений: кадастровый номер объекта недвижимости, местонахождение возводимой недвижимости, ориентировочная площадь будущего здания или помещения, иные характеристики, свойства недвижимости, определенные, в частности, в соответствии с проектной документацией.

Такие договоры должны предусматривать цену продаваемого имущества, которая может быть установлена за единицу его площади или иным образом (п. 3 ст. 555 ГК РФ).

Как правило, при определении качественных характеристик урожая на стадии заключения договора страхования используются его наиболее типичные черты, среди которых: вид сельскохозяйственной культуры, ее сорт, объем посева и урожайность (исходя из прежних показателей (например, за 5 лет, предшествующих году заключению договора)). Вместе с тем детализация этих показателей имеет различные степени. Так, был заключен договор страхования урожая сельскохозяйственных культур. В соответствии с договором объектом страхования стали имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя), связанные с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур на всей площади посева (посадки) в хозяйстве страхователя. В качестве признаков, которым соответствует сельскохозяйственная культура, были указаны ее название, площадь посадки и средняя пятилетняя урожайность, а также страховая стоимость и страховая сумма. Впоследствии сторонами было заключено

дополнительное соглашение, уточняющее общую площадь посева. Однако при наступлении страхового случая страховщик отказался выплачивать страховое возмещение, ссылаясь на то, что данный договор страхования является незаключенным, так как сторонами не согласован объект страхования, а именно вид, сорт сельскохозяйственной культуры применительно к каждому засеянному полю. Суд счел позицию страховщика неосновательной и удовлетворил требования страхователя¹. Таким образом, прогноз качества урожая как будущей вещи предполагает ее описание на предмет соответствия своему типу (например сорту), но не подробное указание всех потребительских свойств такой вещи, которые возникнут в объективной реальности.

Еще одним характерным признаком урожая выступает его количественная неопределенность. Поскольку урожай представляет собой результат взаимодействия природы и человека при неполном контроле со стороны последнего, то два условия — природные предпосылки и технологии — в идеале не должны противоречить друг другу (например природные факторы, мешающие успеху сельскохозяйственной деятельности, или технологии, вредящие окружающей среде), однако полностью исключить такую вероятность невозможно, в силу чего приходится допускать сравнительно большой диапазон будущих характеристик урожая.

Как отмечается в литературе, применительно к недвижимости «правовой режим будущей вещи значительно отличается от существующих на момент возникновения обязательства или иного правоотношения объектов»² права; «исходя из общих критериев, позволяющих признавать имущество недвижимым, автор указывает, что будущие объекты недвижимости не могут быть полностью соответствующими ни одному из

¹ См.: *Игбаева Г.Р.* Правовые аспекты страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в России // *Аграрное и земельное право.* 2015. № 11. С. 90.

² *Шатохин М.В.* Указ. соч. С. 15.

них. Так, в частности, первому признаку — указанию в законе, данные объекты, хотя и формально соответствуют, но они еще не существуют в качестве явления материального мира и не прошли государственную регистрацию»¹. «...Ведь последнее, как известно, определяется четкими характеристиками и параметрами объекта недвижимости, а право собственности в таком случае подтверждается наличием государственной регистрации в установленном порядке. В рассматриваемой правовой категории данные характеристики либо отсутствуют, либо не могут быть выявлены с надлежащей степенью конкретности...»².

Поскольку на момент заключения договора урожая также не существует, поэтому согласовать его точные свойства в обычном порядке путем описания имеющегося объекта не представляется возможным. Стороны договора решают эту проблему путем построения сценарного прогноза урожайности при наступлении хороших, средних и неблагоприятных погодных условий. При этом, как отмечает Е.Б. Мочалова, «применительно к залого прогнозируется вероятность появления благоприятных, средних и неблагоприятных погодных условий; цена на зерно берется не текущая рыночная, а фактически сложившаяся в последние неурожайные, средние и благоприятные годы и корректируется на ожидаемый уровень инфляции. Кумулятивным методом с учетом залогового риска рассчитывается залоговый дисконт; определяется стоимость предмета залога для каждого сценария погодных условий по модели; рассчитывается прогнозное значение стоимости заложенного имущества как средневзвешенная величина, равная сумме произведений стоимости предмета залога по различным погодным условиям на вероятность появления этих погодных условий. В момент истребования заложенного имущества уточняются или корректируются условия договора по цене и урожайности»³.

¹ Шатохин М.В. Указ. соч. С. 15.

² Шатохин М.В. Там же.

³ Мочалова Е.Б. Методический подход к оценке залога будущего урожая // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2014. № 23. С. 59.

Возникает вопрос о риске незаключенности договора в связи с несогласованностью его предмета. Исходя из правовой позиции Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, если покупатель подписал договор купли-продажи будущей недвижимой вещи, находясь под влиянием заблуждения относительно того, что содержащихся в нем данных достаточно для индивидуализации предмета договора, он может потребовать от продавца возмещения реального ущерба, причиненного вследствие признания договора незаключенным, если докажет, что заблуждение возникло по вине продавца применительно к абз. 2 п. 2 ст. 178 ГК РФ. Если суд на основе представленных доказательств придет к выводу о том, что стороны не достигли соглашения по поводу того, какое именно имущество подлежит передаче в собственность покупателя, такой договор не может считаться заключенным. Вместе с тем договор не может быть признан незаключенным, если в нем недостаточно данных для индивидуализации проданного объекта, однако они имеются, например, в акте приема-передачи, составленном сторонами во исполнение заключенного ими договора.

Таким образом, урожай является будущей вещью-плодом, которая обладает прогнозируемым качеством и количеством. Будучи материальной вещью по своим потребительским качествам, которые и определяют прагматику его включения в гражданский оборот, одновременно с этим урожай выступает идеальным объектом, поскольку отношения по поводу него возникают в тот момент, когда материальная сторона вещи отсутствует и налицо лишь планы, прогнозы и прочие сугубо мысленные образы будущего. Следовательно, можно заключить, что особенность обязательства по страхованию урожая состоит в его исполнимости и в случае, если будущая вещь (урожай) не появится в результате наступления страхового случая.

Основная проблема правовых конструкций с урожаем в качестве объекта гражданского права сводится к тому, чтобы достичь баланса между его материальными и идеальными характеристиками, предотвратив возникающие при этом правовые риски.

Исходя из сказанного, под страхованием урожая в правовом смысле следует понимать обязательство, особенности которого определены, во-первых, пониманием урожая как будущей вещи, то есть идеального объекта гражданских прав, которого на момент возникновения обязательства еще не существует; во-вторых, исполнением данного обязательства страховщиком даже в случае, если будущая вещь (урожай) не появится в результате наступления страхового случая; в-третьих, риском утраты (гибели) урожая как будущей вещи, который несет титульный владелец земельного участка.

Страховым риском утраты (гибели) урожая при этом следует считать «модель» прогнозируемого страхового случая, представляющую собой гибель (утрату) будущего имущества страхователя (урожая), созданного вследствие надлежащих действий управомоченных лиц по посеву и выращиванию сельскохозяйственных культур, по причине неблагоприятного воздействия на такое имущество следующих случайных и вероятных опасностей:

а) неблагоприятные события: природно-климатического характера (как то: стихийные бедствия (к примеру, сель, землетрясение, лавина и т.д.) и опасные природные явления (ледяная корка, вымерзание, град и т.п.)); биологического характера (в том числе болезни и вредители, если их проникновение и (или) распространение носят эпифитотический характер); техногенного характера (в том числе аварии на тепло-, электро-, атомных станциях, крушение самолетов, иных летательных аппаратов, прекращение водо-, электроснабжения и т.д.);

б) неправомерные действия (бездействие) иных лиц (например, кража, поджог, взрыв, прорыв плотин, дамб и т.д.).

Следует подчеркнуть, что приведенный перечень опасностей является открытым.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРАХОВАНИЯ УРОЖАЯ

2.1. Генезис гражданско-правового регулирования страхования урожая в мире

Нормативное регулирование обязательства по страхованию урожая имеет длительную историю формирования. Однако, приступая к исследованию закономерностей его зарождения, становления и развития, следует учитывать то обстоятельство, что легальное влияние на указанные взаимодействия не сводится лишь к законодательным нормам. Правовое воздействие оказывается с помощью различных гражданско-правовых средств.

Ю.Х. Калмыков и Н.А. Баринов отмечали, что «правовые средства потому и называются правовыми, что они предусмотрены нормами права»¹. С.С. Алексеев указывал, что «правовые средства есть субстанциональные, институциональные явления правовой действительности, воплощающие регулятивную силу права, его энергию, им принадлежит роль ее активных центров»². А.В. Малько определяет правовые средства более широко: «Правовые явления, выражающиеся в инструментах (установлениях) и деяниях (технологии), с помощью которых удовлетворяются интересы субъектов права, обеспечивают достижение социально полезных целей»³.

Думается, что правовые средства выступают в качестве инструментов, используемых в процессе правового регулирования.

В свою очередь, гражданско-правовое регулирование, по мнению О.М. Родионовой, «представляет собой «единство основных (норм гражданского права), а также вспомогательных элементов (ненормативных

¹ Калмыков Ю.Х., Баринов Н.А. Правовые средства обеспечения потребностей трудящихся // Гражданское право в сфере обслуживания: межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1984. С. 49.

² Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

³ Малько А.В. Правовые средства: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 1998. № 8. С. 66.

регуляторов и цивилистическо-догматических конструкций), при помощи которых обеспечивается воздействие на имущественные и личные неимущественные отношения»¹. А.Я. Рыженков пишет, что «... „гражданско-правовое регулирование” представляет собой не что иное, как форму упреждающего моделирования, а иначе говоря, планирования действий и бездействий участников гражданского оборота... Самим гражданским правом допускается не только вертикально-властное, но и горизонтальное (само) регулирование, формой которого является гражданско-правовая сделка... Таким образом, гражданско-правовое регулирование происходит в трех основных вариантах: нормативно-властное регулирование, индивидуально-властное (правоприменительное) регулирование и самостоятельное (горизонтальное) регулирование путем сделок...»².

Признавая значимость приведенных научных точек зрения, отметим, что исследование темы настоящей диссертационной работы построено на указанном понимании гражданско-правового регулирования, предложенном О.М. Родионовой. В настоящей главе страхование урожая рассматривается с точки зрения его нормативного гражданско-правового регулирования, а затем — на основе данного анализа исследуется ненормативный значимый регулятор обязательственных отношений в сфере данного вида страхования — договор страхования урожая.

Анализируя нормативное регулирование рассматриваемого обязательства, следует констатировать, что изначально в странах Европы страхование в целом возникло в самой рискованной деятельности людей — в морской торговле, поскольку природная стихия (в данном случае — вода) является изменяемой средой. В таких условиях имущество людей требует защиты посредством нормативного регулирования.

¹ Родионова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 49-50.

² Рыженков А.Я. Введение в философию гражданского права. М., 2019. С. 64-65.

В связи с этим одни ученые усматривали зарождение нормативного регулирования обязательства по страхованию в период Средневековья в Италии¹, а другие — в Испании², поскольку основным видом деятельности данных стран являлась морская торговля. Приверженцы первой точки зрения считают, что происхождение страховой терминологии принадлежит Италии³, на территории которой исторически сложилось преимущество развития средневековых торговых оборотов⁴. Авторы, отстаивающие вторую точку зрения, указывают на то, что именно в Испании издан первый страховой устав.

Существует и третья точка зрения, согласно которой началом нормативного регулирования отношений по страхованию выступает эпоха древних римлян, когда впервые встречаются письменные цитаты древнеримских юристов «...Тит-Ливия, Светония, Цицерона...»⁵. А.А. Молчанов в связи с этим отмечает: «...Идея страхования зародилась в позаимствованном римлянами у древних греков Родосском законе о выброшенном в море⁶, существо которого состояло в следующем: «Если для

¹ *Duer*. The Law and Practice of Marine Insurance. New York, 1845. Vol. 1. P. 28-32; Паськов Д.А., Чердакова Л.А. История становления договора страхования // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием. М., 2021. С. 100.

² См.: Вицын А.И. Договор морского страхования по русскому праву. СПб., 1865. С. 1-2.

³ Pöhls, Darstellung des Gemeinen Deutschen und des Hamburgischen Handelsrechts. Hamburg, 1832. Bd. IV. S. 9.

⁴ См.: Вицын А.И. Указ. соч. С. 1.

⁵ Степанов И.И. Опыт теории страхового договора. Казань, 1875. С. 2.

⁶ Молчанов А.А. Гражданское право (особенная часть): учебник. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. С. 183.

того, чтобы облегчить корабль произведено выбрасывание товаров, то возмещается путем взноса всех то, что совершено в интересах всех»...»¹.

Существующие в мире программы агрострахования можно объединить в две системы: осуществляемые с государственной поддержкой и без таковой. Если в первом случае государство субсидирует либо оплату страхователями страховых взносов, либо оплату страховщиками страхового возмещения и контролирует процесс заключения договоров сельскохозяйственного страхования, то во втором случае роль государства сводится только к оказанию помощи сельхозтоваропроизводителям при наступлении катастрофических событий. Американские ученые О. Маул и Ч. Дж. Стутли делят первую систему сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой на два вида²: 1) с доминирующей ролью государства, когда часто монополизирована страховая деятельность в сфере сельского хозяйства, а страхование является обязательным для сельскохозяйственных товаропроизводителей; 2) с сочетанием участия государства и частных страховщиков³.

Для нормативного регулирования страхования урожая сельскохозяйственных культур многих зарубежных стран (в частности Греции, Республики Беларусь, Республики Казахстан) характерен первый вид сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, здесь страхование урожая сельскохозяйственных культур является обязательным. В свою очередь, например, Китайской Народной Республике, США, Канаде и Испании, напротив, присущ второй вид, основанный на взаимодействии государства в лице его компетентных органов и частных страховщиков.

К странам, в которых страхование урожая осуществляется без государственной поддержки, относят Германию, Великобританию, Швецию,

¹ Титул II Книги четырнадцатой Дигест // Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая, Дигесты Юстиниана. Москва: Зерцало, 1997. С. 387.

² *Mahul O., Stutley C.J. Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Opportunities for Developing Countries. Washington, 2010.*

³ В настоящее время в России действует второй подвид сельскохозяйственного страхования с участием государства, регулируемый нормами ФЗ о господдержке.

Финляндию, Ирландию, Нидерланды, Австралию, Новую Зеландию, Аргентину. Здесь финансовая помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям со стороны государства оказывается только в случае наступлении катастрофических событий¹.

Анализируя нормативное регулирование страхования урожая сельскохозяйственных культур в зарубежных странах, следует отметить, что в отличие от европейского континентального права, к которому принадлежит российская правовая система, англо-американскому праву, которое еще называют системой «общего права» (*common law*), чуждо деление на публичное и частное право. Эта система сформировалась исторически, опираясь на средневековое прецедентное право, и в итоге была рецепирована правом США, Австралии, Канады и других англоязычных государств. Таким образом, в качестве нормативных регуляторов общественных отношений в данном виде страхования по праву США и Канады выступают не только нормативные предписания, но и судебный прецедент.

В целом среди всех существующих в мире систем агрострахования, по нашему мнению, наиболее развитыми по праву считаются системы сельскохозяйственного страхования США и Канады, на которые «приходится большая доля мирового рынка данного вида страхования»². Для права этих стран характерной является защита интересов национальных сельскохозяйственных товаропроизводителей посредством сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой.

Нормативно-правовыми регуляторами отношений в этой сфере в США выступают Сельскохозяйственный акт США 1949 г. (*The Agricultural Act of*

¹ *Mahul O., Stutley C.J. Op.cit.*

² *Путерская Л.Ю., Глишова Н.А. Аграрное страхование и его развитие в современных условиях // Научный журнал КубГАУ. 2017. № 133 (09). С. 1-15.*

1949)¹ и Федеральный закон 1996 г. «Об улучшении и реформировании сельского хозяйства» (The Federal Agriculture Improvement and Reform Act of 1996)², которые создали гибкую систему отношений между государством и страхователями. В США, как и в России, основным инструментом государственной поддержки является предоставление сельскохозяйственным товаропроизводителям безвозмездной имущественной помощи для уплаты части страховой премии, которая позволяет свести к минимуму для них стоимость страхования. При этом в США существует система действенного контроля со стороны государства за всем процессом заключения и исполнения договоров сельскохозяйственного страхования, что позволяет свести к минимуму спорные ситуации между субъектами правоотношения в сфере сельскохозяйственного страхования.

Следует также отметить, что законодательство США в рассматриваемой сфере является публичным, содержащимся в отдельных статьях Свода законов США (United States Code)³, регулирующих использование государственных земель, лесов, вод, развитие сельскохозяйственной инфраструктуры.

В доктрине, а также правоприменительной практике США и Канады распространена правовая конструкция, которая мало изучена в российском гражданском праве и не имеет своей дефиниции. Речь идет о несправедливых (недобросовестных) условиях договора страхования, название которым дано Ю.Б. Фогельсоном⁴. «Оно является модификацией английского термина «unfair terms», широко используемого для обозначения этой конструкции в

¹Официальный сайт Сената США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agriculture.senate.gov/imo/media/doc/Agricultural%20Act%20Of%201949.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

² Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/104/crpt/hrpt494/CRPT-104hrpt494.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

³ United States Code // Официальный сайт www.uscode.house.gov [Электронный ресурс]. URL: <http://uscode.house.gov> (дата обращения: 21.01.2019).

⁴ См.: Фогельсон Ю. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 29-56.

англоязычной литературе по договорному праву»¹ и в нормативных актах. Американский правоприменитель, руководствуясь данной конструкцией, указывает, что «разумные ожидания страхователя должны быть защищены, даже если это противоречит условиям полиса»².

В американской доктрине существует правовая формулировка: «Права, подлежащие защите, даже если они вступают в противоречие с условиями полиса». Защиту разумных ожиданий страхователя американская правовая система считает одной из фундаментальных обязанностей правопорядка; разумные ожидания подлежат защите в любом случае независимо от того, что написано в договоре. Иными словами, страхователь вправе рассчитывать на максимальную страховую защиту своих имущественных интересов, не взирая на то, что указано в договоре страхования, действующем вместе с правилами страхования, которые страхователь имел право не изучать в подробностях. В российском гражданском праве данный принцип не действует в отношениях между страховщиком и страхователем, когда последний выступает субъектом предпринимательской деятельности. Указанные положения допустимы в правоотношениях с участием гражданина-потребителя.

Полноценным регулятором правоотношений в США и Канаде выступает также судебный прецедент. В этой связи уместно обратиться к обоснованному мнению Ю.Б. Фогельсона о том, что «американские и английские судьи мотивируют свои решения так, чтобы по ним могли учиться поколения юристов. Возможно, поэтому в Великобритании и США так высок уровень доверия к своим судебным системам»³.

Приведем следующий характерный пример нормативного регулирования в страховании США посредством судебного прецедента,

¹ *Фогельсон Ю.Б.* Страхование: теоретические основы и практика применения. М., 2012. С. 264; *Peel E.* The Law of Contract / 12th ed. London: Thomson Sweet & Maxwell, 2007. P. 266-306.

² *Keeton R.E., Wides A.I.* Insurance Law. A Guide to Fundamental Principles, Legal Doctrines and Commercial Practices. Practitioner's Edition. St. Paul, 1988. P. 627-646.

³ *Фогельсон Ю.Б.* Там же. С. 264.

который демонстрирует реализацию правила взыскания со страховщиков в пользу страхователей штрафных убытков в случаях необоснованного отказа в страховых выплатах. С их помощью предотвращается недобросовестное поведение страховщиков и злоупотребление правами страхователей¹. В 1998 г. Ли Рейчерт высказал мнение, согласно которому «во многих штатах США практика взыскания штрафных убытков и установленных законом санкций является устоявшейся в отношении страховщиков, которые безосновательно отказывают в выплате»². Однако данная практика распространена не во всех штатах. Так, например, в судах штата Нью-Йорк штрафные убытки понимаются очень традиционно, и судьи отказывают в их взыскании. В частности, Верховный суд Округа Кингс (Нью-Йорк) постановил, что «штрафные убытки не покрываются в отсутствие независимого деликта... В настоящем деле одним из требований истца было требование о присуждении штрафных убытков в размере 250 000 долларов США за нарушение принципа добросовестности при исполнении договора. Рассматривая этот вопрос в свете, наиболее благоприятном для истца, мы считаем, что жалоба истца не показывает наличия независимого деликта в поведении ответчика, как это было очевидно обнаружено в деле *Walker v. Sheldon* или что якобы вопиющее поведение было направлено против общества в целом. По этой причине в удовлетворении требования истца о присуждении штрафных убытков было отказано»³.

В целом требования о присуждении штрафных убытков по договорам страхования оставлены в каждом случае на усмотрение судей, они не регулируются законами о защите прав потребителей или законами о страховании в США. Полагаем, что подобная практика США несет в себе

¹ Gary Drew Plunkett. *Crime and Punishment-Punitive Damages, Bad Faith Breach of an Insurance Contract, and the Excessive Fines Clause of the Eighth Amendment*, 14 U. Dayton L. Rev. 657. 686 (1989).

² E. Lee Reichert. *Good Faith and Fair Dealing Developments-Part I*, Colo. Law., JUNE 1998. at 115, 117.

³ *Rodriguez v. Allstate Ins. Co.*, 33 Misc. 3d 827, 833, 931 N.Y.S.2d 462, 467 (Sup. Ct. 2011).

позитивный аспект — страхователи (сельскохозяйственные товаропроизводители) должны иметь право на присуждение штрафных убытков.

В российском гражданском законодательстве подобные «штрафные убытки» возможно именовать по аналогии «законной неустойкой в доход страхователя», «штрафом в доход страхователя» за необоснованный или признанный судом неправомерным отказ страховщика в выплате страхового возмещения в добровольном порядке либо «компенсацией за нарушение прав страхователя» с целью дисциплинировать страховщиков и исключить случаи необоснованного отказа в страховой выплате. В качестве примера в российском праве такими чертами обладают: законная неустойка (ст. 332 ГК РФ), штраф за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, присуждаемый судом с ответчика в пользу потребителя в размере 50% от суммы, взысканной судом в пользу потребителя (п. 6 ст. 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 г. № 2300-1¹); компенсация за нарушение исключительных прав на произведение автора или иного правообладателя (ст. 1301 ГК РФ и др.).

Непредсказуемость размера такого штрафа (компенсации) выступает положительным фактором для рынка страхования, поскольку серьезные имущественные санкции стимулируют страховщиков вести себя добросовестно по отношению к страхователям и совершенствовать качество своих услуг, обратное позволит страховщикам переложить бремя по несению данных расходов на плечи страхователей за счет увеличения размера страховых премий. Справедливым в этой связи считаем мнение А.А. Воротникова и В.А. Марченко, согласно которому «как правовое явление рецепция является самым востребованным инструментом модернизации права. Это объясняется прежде всего тем, что правовые

¹ Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Российская газета. 1996. 16 янв.

системы всех стран никогда не существовали и не существуют изолированно, они тесно взаимодействуют, ведут нескончаемый культурный диалог»¹.

С учетом изложенного предлагаем дополнить статью 927 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «В случае необоснованного и (или) признанного судом неправомерным отказа страховщика в выплате страхователю страхового возмещения страхователь наряду с требованием о взыскании страхового возмещения вправе требовать также от страховщика уплаты неустойки в размере 0,5% от суммы невыплаченного страхового возмещения за каждый день просрочки, но не свыше суммы страхового возмещения, присужденной судом, если иное не предусмотрено законом».

В США согласно Закону о защите сельского хозяйства 2000 г.², Закону о продовольствии, охране окружающей среды и энергетике 2008 г.³ и другим в сфере сельскохозяйственного страхования заключаются договоры страхования производства продукции, страхования доходов, страхования от катастрофических убытков. В законодательстве Российской Федерации в рассматриваемой сфере отношений существует только страхование будущей продукции — урожая сельскохозяйственных культур от утраты (гибели), обусловленной наступлением опасных природных явлений, стихийных бедствий.

В США имеются многочисленные программы страхования. Например: **страхование производства продукции** — страхование сельскохозяйственных культур от многочисленных рисков — MPCI (Multi-

¹ Воротников А.А., Марченко В.А. О принятии рецепции в современной юридической науке // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 1 (114). С. 13; Шайкин А.М. Направления имплементации лучших европейских практик регулирования информационного обеспечения дистрибуции страховых услуг в российское законодательство // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 11. С. 1163.

² Agricultural Risk Protection Act of 2000 (2000) // Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ224/PLAW-106publ224.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

³ The Food, Conservation, and Energy Act of 2008 (2008) // Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2419> (дата обращения: 21.01.2019).

Peril Crop Insurance). Эта программа аналогична российской правовой системе страхования урожая сельскохозяйственных культур, урегулированной ФЗ о господдержке. Она охватывает так называемое *индексное страхование*, основанное на высокой зависимости урожая от отдельных факторов, которые могут оцениваться качественно. Оно делится на: *GRP (Group Risk Plan) программу страхования* — разновидность программы страхования производства продукции, предназначенной для страхования от широкого перечня рисков на основании предположения о том, что в случае снижения урожайности сельскохозяйственной культуры на отдельной *территории*, большая часть его хозяйств получит низкие урожаи; *Group Risk Income Protection (GRIP)* — программу, аналогичную GRP (но расчет основан на оценочном доходе в районе, то есть при расчете сравнивается *цена урожая*); *Rainfall Index (RI)* — программу, предусматривающую страхование урожая сельскохозяйственных культур на основе *индекса осадков*, отражающего отклонение среднего количества осадков на определенной территории в определенный период времени; *Vegetation Index (VI)* — программу страхования, согласно которой основой страхования урожая сельскохозяйственных культур выступает *индекс вегетации*, устанавливаемый по данным снимков спутников Земли из космоса (космический мониторинг).

Определяя в целом специфику индексного страхования, следует отметить, что основанием выплаты страхового возмещения в данном случае является не фактическая гибель (утрата) урожая, а достижение (наличие) предусмотренного договором страхования индекса. *Программа страхования доходов* включает в себя различные страховые продукты, обеспечивающие защиту фермеру как в случае снижения цен, так и в случае падения урожая. Она делится на: *AGR* — программу, посредством которой могут быть застрахованы потери доходов сельхозпроизводителя ввиду наступления неизбежных природных бедствий и колебаний конъюнктуры рынка; *IP* — программу, обеспечивающую защиту производителей от

падения валового дохода, в случае если цена культуры оказывается ниже ожидаемой в начале сезона; *RA* — программу страхования, основанную на выборе фермером суммы дохода в размере 65-75% от его ожидаемой величины. *Страховая программа от катастрофических убытков (CAT)* распространяет свое действие на потери урожая, превышающие 50%, по цене, составляющей 55% от ожидаемой рыночной стоимости урожая. Оплата страховой премии по покрытию катастрофических рисков производится за счет средств федерального бюджета, но в любом случае сельскохозяйственные товаропроизводители должны заплатить 100 долларов административного сбора за каждую застрахованную культуру в каждой местности¹.

Еще одной особенностью нормативного регулирования в сфере страхования урожая сельскохозяйственных культур в США является обязанность страховщиков заключать договоры перестрахования с Федеральной корпорацией по страхованию урожая (FCIC) Департамента сельского хозяйства США, которая была учреждена в 1938 г. в США и действует в настоящее время. Данная Корпорация управляется Агентством по управлению рисками (USDA). В ее полномочия входят разработка различных страховых программ в сфере сельскохозяйственного страхования, а также максимальная страховая защита аграриев через имеющих соответствующую лицензию частных агентов и брокеров. Ей делегировано право разработки страховых программ². В отечественном праве такая обязанность страховщика отсутствует. Думается, следует в действующем законодательстве Российской Федерации закрепить аналогичную норму с целью обеспечения платежеспособности страховщиков, оказывающих услуги по сельскохозяйственному страхованию.

¹ См., например: Плющиков В.Г., Щербаков В.В., Милащенко Н.З., Щербакова О.В. Страхование посевов сельскохозяйственных культур: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. М., 2012. С. 11.

² Официальный сайт Агентства по управлению рисками (USDA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rma.usda.gov> (дата обращения: 21.01.2019).

Страхованием сельскохозяйственных рисков в Канаде занимается одна государственная страховая компания, подразделения которой имеются в каждой провинции. Однако работа этих подразделений основана на единых, научно обоснованных принципах и правилах страхования, которые утверждены на государственном уровне, едины для всех и обязательны для исполнения. В Канаде система агрострахования построена таким образом, что «во главу угла поставлен сельскохозяйственный товаропроизводитель, и все процессы направлены на защиту его интересов»¹.

Действующие в сельском хозяйстве Канады страховые программы предназначены для производителей в существующих отраслях сельскохозяйственного производства, имеющих различный уровень дохода². «Страховые фонды по каждой программе создаются за счет партнерских взносов производителей, федерального и провинциальных правительств. Весь комплекс этих программ по страхованию имущества, здоровья, жизни и хозяйственной деятельности сельскохозяйственных производителей представляет собой один из инструментов экономической поддержки их развития, а также всего сельского хозяйства в целом»³. Данный подход воплощен в канадском законодательстве, в частности в названии и содержании Закона «Счет для стабилизации фермерских доходов», принятого парламентом Канады в 1991 г.⁴ и пришедшего на смену

¹ Особенности системы агрострахования в Канаде // Официальный сайт www.agroinsurance.com [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinsurance.com/ru/17669/> (дата обращения: 21.01.2019).

² В Канаде предлагаются две основные программы: программа стабилизации доходов производителей (CAIS), которая включает меры по стабилизации дохода производителей и предоставление катастрофической помощи в рамках единой долгосрочной системы мер поддержки сельскохозяйственного сектора; страхование сельскохозяйственной продукции (ССП).

³ Григорьева Е.Е. Страхование урожая сельскохозяйственных культур в Канаде // Международный сельскохозяйственный журнал. 2018. № 5 (365). С. 49.

⁴ Farm Income Protection Act 1991 // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-3.3/FullText.html> (дата обращения: 21.01.2019).

предыдущего Закона «Стабилизация сельскохозяйственного производства» от 1959 г.¹

В **Китайской Народной Республике** (далее — КНР) политика прямой поддержки сельскохозяйственного страхования через субсидирование страховой премии начала реализовываться в 2007 г. и на сегодняшний день находится на втором месте в мире после американской, а по страхованию животноводства — на первом². В КНР, как и в России³, в основе государственной политики в рассматриваемой сфере лежит мультирисковая система страхования с большой долей государственного субсидирования страховой премии, по одному договору страхуется широкий перечень рисков, а возмещение рассчитывается на основе показателей урожая. Государственная поддержка центрального и провинциальных правительств обычно превышает 50% страховой премии; «субсидии от муниципальных и окружных правительств варьируются в зависимости от региона, но обычно от 10 до 30%. Страхователи должны оплатить оставшуюся часть страховой премии»⁴. В целом в КНР сельскохозяйственное страхование базируется на четырех основных принципах: государственное управление (установка правил страхового рынка, связанных как с размером субсидий, так и с размером страховых премий); рыночно ориентированные операции (страховые компании могут прибегать к рыночным механизмам на всех этапах страхования); добровольное участие и движение в рамках совместных сил (в программе участвует несколько заинтересованных сторон). Субсидии поступают от разных уровней власти, от центральных до муниципальных.

¹ Crop Insurance Act 1959 // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agr.gc.ca/eng/?id=1284665357886> (дата обращения: 21.01.2019).

² Agricultural Insurance in China: History, Development and Success Factors [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinsurance.com/wp-content/uploads/2017/04/Agricultural-insurance-in-China-Agroinsurance-International.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).

³ При осуществлении страхования с государственной поддержкой.

⁴ *Русакова О.И., Иванова Т.А.* Актуальные проблемы экономического сотрудничества России и Китая в области сельскохозяйственного страхования // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы Второй Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне: в 2 ч. / под науч. ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. Иркутск, 2016. С. 159.

«Помимо этого, участвуют бюро сельского хозяйства, метеорологические службы, бюро водных ресурсов и другие организации для информационной и технической поддержки работы страховых компаний»¹.

В свою очередь, исследуя нормативное регулирование страхования урожая в странах континентальной системы права (странах Европы), следует отметить, что Европейский Союз не имеет общей системы государственных мер на случай полной или частичной гибели урожая. Это обусловлено тем, что каждое из входящих в него государств имеет свои меры, которые делятся на две группы: 1) одноразовые выплаты для компенсации ущерба; 2) финансовая поддержка в виде уплаты за страхователей части страховой премии. Незастрахованные убытки вследствие стихийных бедствий покрываются из специальных государственных фондов.

Так, в **Испании** эффективно работают правовые системы, основанные на тесном сотрудничестве государства и частного сектора, в котором государство играет ключевую роль, обеспечивая покрытие страховых премий за сельскохозяйственных товаропроизводителей и перестрахование рисков. «Страховая индустрия интегрирована в систему государственного управления»².

Характерной чертой системы страхования Испании является эффективное сочетание интересов государства и сельхозтоваропроизводителей. Программа страхования урожая охватывает около 30 видов культур, а страховое покрытие может быть как общим (например, озимые культуры страхуются от множественного диапазона страховых рисков), так и выборочным (несколько страховых рисков). В страховых правоотношениях принимают участие не только страховщики и страхователи, но также и государственные органы власти, такие как: Министерство сельского хозяйства, Министерство финансов.

¹ *Иванова Т.А.* Проблемы сельскохозяйственного страхования в Китае // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 4 (33). С. 206.

² *Сплетухов Ю.А.* Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика // Финансовый журнал. 2018. № 1 (41). С. 92.

Например, в **Греции** посредством нормативно-правового регулирования закреплена система обязательного государственного сельскохозяйственного страхования¹, особенность которого состоит в том, что государство через свою компанию собирает страховые взносы, администрирует функционирование программы и гарантирует покрытие убытков. Коммерческие страховые компании занимаются только страхованием культур, не имеющих покрытия в государственной системе.

Характерной чертой нормативного регулирования страхования урожая в **Республике Казахстан** также является обязательность заключения договора страхования для производителей продукции и страховщиков². Предусмотрена государственная поддержка путем возмещения части страховых выплат по страховым случаям, возникшим в результате неблагоприятных природных явлений.

Страховщиком в рассматриваемой сфере отношений по законодательству Республики Казахстан является юридическое лицо, получившее лицензию на право осуществления обязательного страхования в растениеводстве. В соответствии с данным законодательством органу гидрометеорологической службы и (или) уполномоченному органу гражданской защиты предоставлено право при подготовке справки, подтверждающей факт неблагоприятного природного явления, в случае возникновения спорных вопросов проводить обследование с выездом на

¹ См.: *Мадаева Р.Л.* Направления развития сельскохозяйственного страхования: дис. ... канд. экон. наук. Иркутск, 2008. С. 58.

² См., например: Закон Республики Казахстан от 10 марта 2004 г. № 533-III «Об обязательном страховании в растениеводстве» (ст. 17) (в настоящее время утратил силу в связи с изданием Закона Республики Казахстан от 28 октября 2019 г. № 268-VI ЗРК) // Официальный сайт online.zakon.kz [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1046884#pos=10;-255 (дата обращения: 21.01.2019); Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2020 г. № 51-11 «О модельном законе „Об агростраховании”» // Официальный сайт <https://iacis.ru> [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 01.03.2022).

место, предположительно подвергшееся неблагоприятному природному явлению¹.

Интересным и позитивным представляется нормативное регулирование рассматриваемых отношений в **Республике Беларусь**, закрепляющее обязательное страхование урожая с государственной поддержкой. Сельскохозяйственное страхование здесь находится полностью в ведении одного страховщика — Белгосстраха. Особенностью нормативного регулирования обязательства по страхованию является отсутствие порога утраты (гибели) сельскохозяйственных культур, а также открытый перечень страховых рисков — опасных гидрометеорологических явлений, явившихся причиной их утраты (гибели)². Государство в данных отношениях выступает самостоятельным субъектом, которое оказывает безвозмездную помощь страхователю путем выплаты страховщику за него большей части рассчитанного страхового взноса в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, за счет средств, предусмотренных в республиканском бюджете на сельское хозяйство, рыбохозяйственную деятельность (п. 388 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности»³). Характерной чертой белорусского сельскохозяйственного страхования является также и то, что формы договоров по страхованию урожая утверждаются государством в лице

¹ В России данную функцию при страховании, осуществляемом с государственной поддержкой, выполняют независимые эксперты, привлекаемые страховщиком для проведения экспертизы по договору сельскохозяйственного страхования в целях подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера причиненного страхователю ущерба (ст. 5 ФЗ о господдержке), порядок производства данной экспертизы определен Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1205.

² См.: *Калацкая С.В.* Страхование как инструмент управления рисками в сельском хозяйстве // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 4. С. 23-24; *Климин С.И.* Государственная поддержка АПК в Республике Беларусь // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 2. С. 47.

³ См.: Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 143. 1/7866.

Министерства финансов, а сам договор заключается со дня, следующего за днем уплаты страхователем 5% страхового взноса¹.

Следует также отметить, что в настоящее время в целях защиты прав и имущественных интересов сельскохозяйственных производителей при производстве и реализации сельскохозяйственной продукции, определении правовых, экономических и организационных основ агрострахования, условий и порядка его осуществления, обеспечения стабильности в секторе экономической деятельности по производству сельскохозяйственной продукции, оказанию услуг для обеспечения населения государств-участников СНГ продовольственными товарами, промышленности сельскохозяйственным сырьем посредством субсидируемого страхования производственных и иных экономических рисков в сельском хозяйстве Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2020 г. № 51-11 принят модельный закон «Об агростраховании», который направлен в парламенты государств-участников Межпарламентской Ассамблеи СНГ, рекомендован для использования в национальном законодательстве и которым «устанавливаются права сельскохозяйственных производителей на получение субсидий для уплаты взносов по договорам агрострахования и выплат при наступлении страховых случаев по таким договорам, а также определяется механизм реализации этих прав»².

Таким образом, несмотря на существующий стереотип о том, что государственная поддержка — это пережиток социалистического строя, анализ капиталистических правопорядков ряда развитых стран (США, Канада и другие) позволил установить, что данный правовой механизм

¹ Аналогичная норма об утверждении государством формы указанного договора в российском законодательстве отсутствует, имеется только перечень обязательных требований, которым должен соответствовать данный договор.

² Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2020 г. № 51-11 «О модельном законе „Об агростраховании”» // Официальный сайт <https://iacis.ru> [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 01.03.2022).

внедрен и успешно функционирует в крупнейших развитых капиталистических странах на протяжении длительного периода. И хотя императивность не отражает природу гражданского права, этот способ позволяет максимально достичь цели гражданского права в сфере страхования для обеспечения имущественных интересов не только сельскохозяйственных товаропроизводителей, но и укрепления продовольственной безопасности страны — реализации публичного интереса государства. В России существуют обе системы страхования: каждый сельскохозяйственный товаропроизводитель для себя самостоятельно выбирает соответствующую систему страхования.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что страхование урожая в ряде развитых государств обеспечивается государственной поддержкой (например, в США, Канаде, КНР, Испании, Греции, Республике Беларусь, Республике Казахстан и других), что свидетельствует о ее значимости вне связи с особенностями правовых и экономических систем. Государственная поддержка в страховании урожая направлена не только на обеспечение публичного интереса государства в продовольственной безопасности страны, но и на достижение одной из целей гражданско-правового регулирования — обеспечение имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

2.2. Этапы развития отечественного гражданско-правового регулирования страхования урожая

Нормативное регулирование страхования урожая в нашей стране обусловлено историческими особенностями развития Российского государства и права.

В древнем источнике российского права — «Русской Правде» — встречаются первые упоминания, позволяющие усмотреть зачатки компенсационной направленности гражданского права, что присуще и страхованию: «Кто умышленно зарежет чужого коня или другую скотину,

платит 12 гривен в Казну, а хозяину — гривну»; «Вор за ладью платит 60 кун в Казну, а хозяину за морскую 3 гривны, за набойную 2 гривны, за струг гривну, за челн 8 кун, если не может лицом возратить украденного»; «За покражу сена и дров вор должен платить 9 кун в Казну, а хозяину за каждый воз по 2 ногаты»¹.

В дальнейшем появился институт выкупа пленных на Руси, который, несмотря на его налоговую суть, имел практически все императивные составляющие государственного обязательного страхования в связи с пленением. «В происходившем процессе выкупа пленных существовали также и обязательные регулярные по твердым ставкам страховые платежи, формирующие специальный страховой фонд, и выдаваемые из этого фонда твердые страховые суммы, и государственная страховая структура — Посольский Приказ и распорядитель страховых средств»².

Затем вместе со становлением Российской империи совершенствовалась система права, появилась необходимость в нормативном регулировании сельскохозяйственных рисков. Российское государство в связи с неурожайными годами учредило продовольственное резервирование. Так, Император Петр I в 1724 г. генерал-провиантмейстеру дал инструкцию, состоящую из 22 статей, в 16-ти из которых сказано: «Надлежит ему генерал-провиантмейстеру, где пристойно, по рекам и в других удобных местах построить запасные магазины, и когда хлебу родить и цена дешевая будет, тогда в те магазины провиант заготовлять покупкою или подрядом, и как возможно стараться, чтоб в тех магазинах провианта в готовности всегда было не малое число, а покупать оной из остаточных провиантских денег», «чтобы народ в неурожайные годы голоду не терпело»³. «Это по существу — первая российская историческая форма организации централизованного

¹ Карамзин Н.М. История государства Российского: в 12 т. М., 2018. Т. 1-2. С. 150.

² Маренков Н.Л., Косаренко Н.Н. Страховое дело. Сер.: «Высшее образование». М.; Ростов н/Д, 2003. С. 20.

³ Бергман В.Г. (1840-1841) История Петра Великого: [в 6 т.]. / сочинение Вениамина Бергмана; пер. с нем. Егор Аладьин. 2-е, сжатое (компактное) издание, исправленное и умноженное. СПб., 1841. Т. 5. С. 105.

страхового фонда в лице государства и экономических субъектов — помещичьих хозяйств — поставщиков продовольствия»¹.

В последующем, с 1763 г., по велению императрицы Екатерины II в России были созданы хлебные запасные магазины, функционировавшие в тяжелые неурожайные годы. «Существовало перераспределение зерновых фондов между регионами России, что позволило создать систему страховой защиты в этой области»².

Нормативное регулирование коснулось и учреждения страховых организаций (в их современном понимании), первая из которых была создана в 1765 г. в Риге и именовалась «Рижское общество взаимного страхования от пожаров»³.

Далее, в 1827 г., учреждено «Первое Российское от огня страховое общество», которое успешно укрепилось на страховом рынке Российской империи⁴. За ним возник еще ряд других акционерных обществ — «Надежда», «Якорь», «Россия», «Волга». В 1835 г. было образовано «Второе Российское от огня страховое общество», а в 1846 г. — товарищество «Саламандра»⁵. В этот период зародились положения отечественного страхового права, определяющие компенсацию потерь сельскохозяйственных товаропроизводителей. При этом следует учесть, что еще в дореформенное время Российское государство утвердило концепцию обязательного страхования сельскохозяйственных рисков в форме взаимного страхования, что в процессе реформ 1864 г. было реализовано законодателем. «Такая политика позитивно отразилась на положении российских

¹ Щербаков В.В. Партнерство государства и бизнеса в страховании сельскохозяйственных рисков: вызовы нового времени и перспективы развития / под ред. И.П. Хомина. М., 2011. С. 21-22.

² Котов П.П. Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. 2013. № 1 (144). С. 91-92.

³ См.: Паутова А.В. История становления страхования в России // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2007. № 6 (32). С. 78.

⁴ См.: Ситник А.А. История страхования в России // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 8. С. 233.

⁵ См.: Там же.

сельскохозяйственных товаропроизводителей, обеспечив минимальное финансовое давление на них, что в итоге привело к тому, что дореволюционная Россия превратилась в крупнейшего мирового производителя зерновых культур»¹. Эти правовые реформы *de facto* и *de jure* послужили базисом именно того страхового дела, которое получило становление и развитие в современной России.

1 января 1864 г. Указом Александра II было утверждено «Положение о губернских и уездных земских учреждениях», согласно которому в предмет ведения и власти земских учреждений входили в том числе распоряжения по взаимному земскому страхованию имуществ от огня. «Такое земское страхование распространялось на сельскохозяйственные культуры, крупнорогатый скот, лошадей, недвижимое имущество. При этом следует учесть, что это страхование существовало как в форме обязательного, так и добровольного страхования»².

Отметим, что основой обязательного страхования являлось окладное страхование, по условиям которого в каждой конкретной местности имелась своя нижняя страховая норма — окладная (устанавливались однородные групповые нормы, которые носили название «окладных», поскольку в соответствии с ними на страхователя начислялся определенный обязательный платеж «оклад»; отсюда и само страхование называлось «окладным»). Добровольное страхование возможно было только при условии наличия у страхователя обязательного окладного страхования.

Функционирование «земского страхования сельскохозяйственных рисков осуществлялось путем сбора страховой премии, из которой покрывались страховые убытки, затраты на ведение дела и формировался запасной капитал. В свою очередь, формирование запасного капитала

¹ *Лопаткин Д.С.* История развития взаимного страхования в России // Финансы и кредит. 2012. № 38 (518). С. 76.

² *Карпенко Т.А.* Организация земского страхования в Самарской губернии // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. 2015. № 1 (31). С. 250.

происходило путем отчислений в размере 5% с выплачиваемого страхователю страхового возмещения и превышений страховых взносов над страховыми выплатами за отчетный период. Очевидно, что государство определило такой порядок формирования запасного капитала, в котором непосредственно участвовали страхователи, а доход сельскохозяйственных обществ взаимного страхования фактически отсутствовал, так как положительный финансовый итог от страховых операций направлялся в запасной фонд. Это обеспечивало не только страховую защиту по низким страховым тарифам, но и условия укрепления финансовой устойчивости сельскохозяйственных обществ взаимного страхования. Средства запасного фонда размещались в российские государственные ценные бумаги — гарантированные правительством акции и облигации или на текущих счетах в государственных кредитных учреждениях»¹.

В. Миндовский, исследовавший в 1927 г. 65-летнюю историю сельскохозяйственного страхования, в своем труде «Шестьдесят лет сельского обязательного страхования» охарактеризовал этот этап развития данного вида страхования следующим образом: «...Страхование посевов от градобития хотя и обслуживалось в земствах в первые же годы их возникновения, но практическое осуществление этого дела имело место лишь в Орловской губернии в 1892 году. Страхования посевов в обязательном порядке до начала деятельности Госстраха совсем не имелось»².

Таким образом, в дореволюционной России посредством нормативного регулирования страхование урожая осуществлялось от воздействия двух опасностей: градобития и всего комплекса неблагоприятных климатических

¹ См.: *Щербаков В.В.* Партнерство государства и бизнеса в страховании сельскохозяйственных рисков: вызовы нового времени и перспективы развития / под ред. И.П. Хоминич. М., 2011. С. 24.

² *Миндовский В.* Шестьдесят лет сельскохозяйственного обязательного страхования. М., 1927. С. 20.

условий¹. Следует заметить, что страховались именно посе́вы, но не сам урожай как будущая самостоятельная новая вещь, из чего следует вывод о том, что ценность для страхователя в тот период времени представляли посе́вы как главная вещь, от сохранности и целостности которых зависело получение качественного урожая (плодов) в будущем.

В 1894 г. государство вводит надзор над работой страховых обществ, который вверяется Министерству внутренних дел. «С этого времени устанавливается регулярная строгая гласная отчетность всех страховщиков»².

Необходимо отметить, что ученые XIX в. в своих научных работах обращали внимание на такую проблему, как необходимость совершенствования защиты интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей в сфере страхования посевов сельскохозяйственных культур. Такую проблему одним из первых озвучил В.А. Таргонский³.

Не менее значимыми представляются взгляды А.В. Чаянова, который отмечал, что «кооперативный кредит - далеко не единственная и даже не наилучшая форма кооперативной поддержки в деле восстановления и сохранения капитала крестьянского хозяйства. Не меньшее, если не большее, значение имеет в этом отношении кооперативное страхование...»⁴. Он усматривал важность страхования сельскохозяйственных рисков для всей России в целом, выступал за необходимость обязательного (не добровольного) страхования посевов ввиду обширности российской

¹ См.: Токарева Е.А. Опыт организации защиты от природных катастроф в дореволюционной России // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Сер.: Экономика. Социология. Культурология. 2018. № 2 (10). С. 25; Гаджиалиева А.В. Специфика правового регулирования договора страхования в дореволюционной России // Европейские научные исследования: сборник статей V Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 15 января 2020 г.). Пенза, 2020. С. 132.

² Ефимов О.Н. Становление и развитие общего и сельскохозяйственного страхования в России: учебное пособие. Уфа, 2012. С. 30.

³ См.: Таргонский В.А. Страхование от градобития: Крат. очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России / [Соч.] В.А. Таргонского. М., 1892. С. 10.

⁴ Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М, 1991. С. 238.

территории, стремления к устойчивости страховых операций. «Именно это позволяет эффективно урегулировать катастрофические сельскохозяйственные риски»¹.

В советской России Декретом Совета Народных комиссаров РСФСР от 28 ноября 1918 г. «Об организации страхового дела в Российской Республике»² была введена монополия на страхование, усилилась роль государства в лице Госстраха, страхование сельскохозяйственных рисков выстраивалось как обязательное страхование³.

Нормативное регулирование страхования советского периода имеет свои существенные особенности. Очень емкую, на наш взгляд, характеристику ему дал профессор С.А. Котляревский, который указал, что «страховое дело весьма технично и требует постановки, которая более всего обеспечивается центральным руководством. Это — с одной стороны. С другой стороны, страхование тем устойчивее, чем на большее количество объектов оно простирается, т.е. и территория, и население, им обслуживаемые, должны быть по возможности больше. Этим объясняется, что область страхования в федерациях относится к сфере общесоюзной. И едва ли можно спорить, что самое законодательство о страховании, особенно в условиях действующей страховой монополии, должно быть предоставлено Союзу»⁴.

В правоотношениях по сельскохозяйственному страхованию участвовало, с одной стороны, государство в лице Госстраха, управляемого правительством и партией, а с другой — страхователи (совхозы и колхозы, приусадебные хозяйства).

¹ Егоров Д.И. Страхование сельскохозяйственных рисков: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2010. С.13.

² См.: Известия ВЦИК. 1918. 1 дек.

³ См.: СП РСФСР. 1940. № 12. Ст. 50.

⁴ Котляревский С.А. СССР и союзные республики. М.; Л., 1926. С. 83.

В предвоенное время страхование осуществлялось на основании правил, которые изменялись ежегодно и имели окладную основу¹. В соответствии с Декретом Совнаркома РСФСР от 6 октября 1921 г. «О государственном имущественном страховании»² на селе предписывалось государственное имущественное страхование частных хозяйств от пожаров, падежа скота и градобития растительных культур.

В 1940 г. был принят Закон «Об обязательном окладном страховании», в соответствии с которым страховые риски были разделены на группы сельскохозяйственных культур: первая группа включала риски яровых культур, вторая группа — риски озимых и третья группа — риски технических культур.

В 1967 г. в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1967 г. «О государственном обязательном страховании имущества колхозов»³ было принято Постановление Совета Министров СССР «О государственном обязательном страховании имущества колхозов»⁴.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 1 июня 1978 г. «О совершенствовании порядка возмещения потерь совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий от стихийных бедствий и иных неблагоприятных условий» (в ред. от 18 ноября 1987 г.)⁵ распространило обязательное сельскохозяйственное страхование и на государственные сельскохозяйственные предприятия — совхозы.

В 1988 г. было принято Постановление Верховного Совета СССР «О порядке введения в действие Закона СССР „О кооперации в СССР”»⁶, в соответствии с которым с 1991 г. страхование в сельском хозяйстве должно

¹ Постановление Совета труда и обороны СССР от 22 июня 1931 г. № 268 Об обязательном окладном страховании в сельских местностях и в городах в 1932 г.» // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1931. 23 июня.

² См.: СУ РСФСР. 1921. № 69. Ст. 554.

³ См.: Свод законов СССР. 1990. Т. 5. С. 634.

⁴ См.: СП СССР. 1967. № 22. Ст. 157.

⁵ См.: Свод законов СССР. 1990. Т. 5. С. 641.

⁶ См.: Ведомости ВС СССР. 1988. № 22. Ст. 355

проводиться лишь в добровольной форме. Кроме того, Законом «О кооперации в СССР» допускалась организация страховых кооперативов.

В постсоветский период в 1993 г. с участием Министерства сельского хозяйства РФ, Министерства финансов РФ и Росгосстраха были разработаны условия страхования посевов сельскохозяйственных культур с компенсацией 50% страховых платежей из средств федерального бюджета, вышло Постановление Совета Министров РФ от 18 ноября 1993 г. № 1186 «О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса в 1993-1994 гг.»¹.

Далее в 1997 г. был принят Федеральный закон от 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ «О государственном регулировании агропромышленного производства»², в котором сформулированы базовые принципы государственной поддержки страхования в сфере агропромышленного производства. Среди них центральным является принцип государственной поддержки страхования сельскохозяйственных рисков, в соответствии с которым при страховании урожая сельскохозяйственных культур 50% страховых платежей сельскохозяйственные товаропроизводители уплачивали страховщикам за счет собственных средств, а 50% страховых взносов перечислялись страховым компаниям из федерального бюджета.

Помимо этого, в указанном Законе провозглашены принцип добровольности страхования сельскохозяйственных рисков с финансовой государственной поддержкой, принцип свободы договора страхования сельскохозяйственных рисков, позволяющий сельскохозяйственному товаропроизводителю выбирать страховщика и условия страхования сельскохозяйственных рисков.

В 2001 г. на основании Постановления Правительства РФ от 1 ноября 2001 г. № 758 при Министерстве сельского хозяйства РФ создано Федеральное агентство по государственной поддержке страхования в сфере

¹ См.: Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 48. Ст. 4651.

² См.: СЗ РФ. 1997. № 29. Ст. 3501.

агропромышленного производства¹, которое было определено в качестве государственного агента по государственной поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей при проведении страхования в сфере агропромышленного производства.

Затем нормативное регулирование сельскохозяйственного страхования осуществлялось нормами ст. 12 «Сельскохозяйственное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой» Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства»², а также изданными в целях реализации этого Закона постановлениями Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446³ и от 28 апреля 2007 г. № 254⁴, которыми утверждены Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 гг., Правила предоставления и распределения субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений. Также на основании данных Правил был издан ряд приказов Минсельхоза России.

Только спустя несколько лет был принят ФЗ о господдержке⁵, который устанавливает правовые основы оказания государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного страхования при осуществлении страховой защиты, связанной с производством сельскохозяйственной продукции. Значимым явилось законодательное закрепление возможности для сельскохозяйственного товаропроизводителя переложить бремя уплаты

¹ См.: СЗ РФ. 2001. № 45. Ст. 4270.

² См.: СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 27.

³ См.: СЗ РФ. 2007. № 31. Ст. 4080.

⁴ См.: СЗ РФ. 2007. № 18. Ст. 2239.

⁵ См.: СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

страховой премии по договорам сельскохозяйственного страхования на государство в лице его уполномоченных органов¹.

Исследуя развитие новейшего российского нормативного регулирования рассматриваемого вида страхования, следует отметить, что оно характеризуется состоявшимся переходом от обязательной формы, которая имела место в советском этапе его развития, к добровольной форме.

Необходимо подчеркнуть, что согласно Закону об организации страхового дела (ст. 3) в России страхование возможно в двух формах — обязательной и добровольной. «Обязательное страхование осуществляется в соответствии с федеральным законом, которым на страхователей возлагается обязанность страховать либо жизнь, здоровье, имущество других лиц, либо риск своей гражданской ответственности перед другими лицами. Никаким иным нормативным правовым актом, кроме закона, не может быть установлено обязательное страхование. Не может оно быть установлено и договором, как это предписано п. 4 ст. 935 ГК РФ»².

Добровольное страхование осуществляется на основании договора страхования и правил страхования, определяющих общие условия и порядок

¹ В первые годы существования ФЗ о господдержке тенденция к страхованию сельскохозяйственных рисков среди сельскохозяйственных товаропроизводителей возросла. В последующем реализация этого законодательного акта показала, что он не лишен ряда недостатков, которые не способствуют повышению востребованности государственной поддержки у данной категории страхователей. Так, в соответствии с пп. 13 и 14 ст. 2 ФЗ о господдержке (в ред. от 25 июля 2011 г.) было предусмотрено, что страховое покрытие по договорам сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой, предоставляется сельскохозяйственному товаропроизводителю при условии, что снижение фактического урожая сельскохозяйственной культуры, по сравнению с запланированным урожаем, произошло на тридцать и более процентов, а снижение урожая многолетних насаждений — на сорока и более процентах застрахованной площади. Высокий порог для наступления страхового случая (снижение урожайности на тридцать и более процентов), изначально установленный данным Законом, влек незначительные страховые выплаты, что делало данный механизм страхования малопривлекательным для страхователей. Поэтому законодатель сначала в конце 2014 г. снизил этот порог до 25% (подп. «б» п. 1 ст. 1 Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 424-ФЗ), затем с 2016 г. — до 20% (подп. «в» п. 1 ст. 1, п. 2 ст. 2 Федерального закона от 22 декабря 2014 г. № 424-ФЗ), а с 1 марта 2019 г. вообще исключил из ФЗ о господдержке (подп. «д» п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27 декабря 2018 г. № 563-ФЗ).

² См.: *Фогельсон Ю.Б.* Страхование право: теоретические основы и практика применения. С. 67.

его осуществления (п. 3 ст. 3 Закона об организации страхового дела). Любое страхование, не являющееся обязательным, добровольно.

Интересной представляется в этой связи научная позиция А.А. Молчанова, о том, что: «...Выделяют также добровольное и обязательное страхование. Любому виду договора страхования присуща специальная правовая регламентация, обусловленная экономически. Тем не менее, невзирая на различия, целостность материальной основы и единство целей приводят к юридическому тождеству договоров страхования в общей сложности...»¹.

С точки зрения действующего законодательства РФ добровольным в этой связи выступает в настоящее время и сельскохозяйственное страхование, которое подразделяется на следующие виды:

- 1) страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений;
- 2) страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) сельскохозяйственных животных;
- 3) страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) объектов товарной аквакультуры (товарного рыбоводства).

Особенностью современного нормативного регулирования в Российской Федерации сельскохозяйственного страхования, видом которого является и рассматриваемое страхование урожая, выступает разделение добровольной формы данного страхования на два вида:

- 1) первый вид, урегулированный договором страхования и правилами страхования, — это классическое добровольное страхование, в

¹ Молчанов А.А. Особенности страхования в системе МВД России // Роль гражданского законодательства в обеспечении основных направлений деятельности МВД России: материалы вузовской научно-практической конференции, посвященной научно-педагогической деятельности профессора М.Г. Марковой (г. Санкт-Петербург, 26 декабря 2014 г.). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. С. 82.

котором участвуют только две стороны — страховщик и страхователь (выгодоприобретатель);

2) второй вид, урегулированный не только договором и правилами страхования, но и специальным законодательством — ФЗ о господдержке — добровольное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой. Этот вид являет собой некий гибрид добровольной формы страхования с элементами обязательной, когда страховщик и страхователь, действуя своей волей и в своем интересе, заключают договор страхования, но связаны определенными императивными требованиями, при строгом соблюдении которых государство в лице своих уполномоченных органов¹ предоставляет страхователю государственную поддержку в виде безвозмездной имущественной помощи — возмещение части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на уплату страховых премий по договору страхования². То есть в этом случае гражданско-правовые отношения по

¹ Согласно пп. 10, 11 ст. 2 ФЗ о господдержке на федеральном уровне таковым выступает федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере агропромышленного комплекса (Министерство сельского хозяйства РФ) на уровне субъектов РФ — орган, уполномоченный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на обеспечение государственного управления агропромышленным комплексом субъекта Российской Федерации (например, на территории Волгоградской области — это Комитет сельского хозяйства Волгоградской области, на территории Саратовской области — Министерство сельского хозяйства Саратовской области и т.д.).

² В настоящее время российский законодатель, в частности, отказавшись с 1 марта 2019 г. (Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 563-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования” и о внесении изменений в Федеральный закон „О развитии сельского хозяйства”») от порога потери урожая сельхозпроизводителем в ФЗ о господдержке приводит нормы права РФ в соответствие с мировыми стандартами, например, к правилам, действующим в праве Республики Беларусь, Республике Казахстан, а также в праве США, где процент страхового покрытия в случае наступления страхового случая варьируется в зависимости от программы страхования, выбранной фермером, но не может быть менее 80% по программе мультирискового страхования урожая (MPCI). Взятый Российским государством курс на рецепцию позитивного права зарубежных стран в данной сфере, несомненно, является плодотворным. Однако следует признать, что нормативное регулирование страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой, нуждается в существенных коррективах, например, путём законодательного закрепления обязательной формы данного вида страхования, создания государственной системы контроля за деятельностью страховщиков в этой сфере. Поэтому представляется возможным придать российскому сельскохозяйственному страхо-

страхованию урожая обеспечиваются дополнительными публичными правоотношениями, связанными с предоставлением государственной поддержки.

Таким образом, поскольку на данный момент в отечественном праве возможно страхование урожая как с государственной поддержкой, так и без таковой, допустимо выделение гражданско-правовых отношений по страхованию урожая, обеспечиваемых дополнительными публичными правоотношениями, связанными с предоставлением государством в лице уполномоченных государственных органов поддержки сельскохозяйственному товаропроизводителю в форме возмещения части затрат на уплату страховой премии, предусмотренной договором страхования.

ванию в целом и страхованию урожая, осуществляемому с государственной поддержкой, в частности, обязательную форму, изменив действующую концепцию обязательного страхования путем возложения на определенную законом категорию сельскохозяйственных товаропроизводителей (например, на субъектов среднего и крупного предпринимательства) страховать свое будущее имущество (урожай), установив при этом максимальный размер безвозмездной помощи со стороны государства сельскохозяйственному товаропроизводителю по оплате последним страховой премии страховщику в размере не менее 90% от общего размера страховой премии, рассчитанной по договору страхования, посредством закрепления в законе, в том числе: 1) категории сельскохозяйственных товаропроизводителей, обязанных страховать свое имущество (в том числе, урожай); 2) перечня страховщиков, занимающихся обязательным сельскохозяйственным страхованием (в том числе урожая), осуществляемым с государственной поддержкой; 3) унифицированных форм необходимых документов, в частности: заявления на страхование, договора страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой, и т.д.; 4) обязанности перестрахования страховщиками своих рисков; 5) возможности заключения договора сельскохозяйственного страхования (в том числе, урожая), осуществляемого с государственной поддержкой, на длительный срок; 6) перечня сельскохозяйственных культур, подлежащих обязательному страхованию, установив при этом, что все иные сельскохозяйственные культуры, не включенные в данный перечень, подлежат добровольному страхованию; 7) положения о том, что в качестве экспертов по договору сельскохозяйственного страхования в целях подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера причиненного страхователю ущерба допускаются специалисты в той области знаний, к которой относится тот или иной риск (опасность), ставший причиной наступления страхового случая, в том числе специалисты Росгидромета, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (МЧС России), специалисты в сфере болезней растений и др.

2.3. Договор как гражданско-правовой регулятор страхования урожая

Проблема определения юридической сущности договора страхования — одна из наиболее дискуссионных доктринальных проблем, которая занимала умы многих ученых-юристов в разные исторические эпохи. Рассуждая о зарождении страхового договора, И.И. Степанов полагал, что этот акт «имеет тесную связь с бодмерейным займом»¹, который в морской торговле означал процентный заем (*foenus nauticum*) под залог судна, фрахта и груза, получаемый от их владельцев капитаном судна в случае острой потребности в денежных средствах для совершения рейса. Если судно или груз оказываются утраченными, заем отменяется, а заемщик не должен выплачивать сумму займа. Таким образом, происходила передача риска. Следует согласиться с этим научным взглядом и отметить, что в данном случае передача риска являлась второстепенной частью основного договора займа, но не самостоятельным договором, что стало возможным несколько позднее, поскольку в XIII столетии средневековая церковь запретила бодмерею, объявив бодмерейный заем незаконным как заем процентный.

В последующем передача риска выделяется в самостоятельный договор страхования, который имел место только в сфере морской торговли. В праве различных государств появляются нормы, предусматривающие запрет страхования в определенных случаях, а равно императивно обязывающие страхователя иметь интерес в сохранении отдаваемой на страх вещи. Начиная с XV в. любой интерес, подверженный риску, обеспечивался договором страхования.

В.П. Крюков указывал, что прежде чем приступить «...к определению юридической природы страхового договора, предварительно следует учесть, что его юридическая сущность до сих пор остается точно неопределенной,

¹ См.: *Степанов И.И.* Указ. соч. С. 5.

почему этот вопрос пока служит предметом ученых споров, и, как видимо, еще не приведших к одному определенному результату...»¹.

Данная правовая неопределенность была связана с тем, что страхового договор не подходил ни под одни нормы существовавших в то время гражданско-правовых сделок. Так, его отождествляли как с договором купли-продажи, так и с договором поручительства, поставки, займа и др. Однако эта связь прослеживалась только внешне и, если обратиться к внутреннему содержанию страховых правоотношений, то можно заключить, что страхового договор является самостоятельной сделкой.

По мнению И.И. Степанова, «страховой договор есть соглашение, по которому одно лицо за известное вознаграждение обязуется устранить вместо другого лица гибель какого-либо физического предмета, если таковая произойдет в установленный срок от действия определенной разрушительной силы»². Думается, указанный вариант понимания страхового договора ничем не отличается от понимания соглашения двух лиц, которое присуще однородным гражданско-правовым сделкам.

Представляется, более точное определение дано К.П. Победоносцевым: «Договор страхования есть самостоятельный договор, заключается ради одного обеспечения. Одно лицо — страховщик принимает у другого — страхователя имущество на свой страх, т. е. обязуется вознаградить ему вред или гибель имущества от несчастного случая»³.

С.Е. Лион предлагал иное определение договора страхования: «Страховой договор есть юридическое соглашение, в силу которого одно лицо обязуется за известное вознаграждение возместить всякую гибель имущества, которая упадет в течение условленного срока и вследствие

¹ См.: *Крюков В.П.* Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела. Саратов, 1925. С. 19.

² *Степанов И.И.* Указ. соч. С. 21.

³ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права: в 3 ч. М., 2003. Ч. 3: Договоры и обязательства. С. 541.

определенного несчастного случая, на другое лицо, как на собственника этого имущества»¹.

Полагаем, что это определение более точное, но оно носит односторонний характер, поскольку учитывает только интерес собственника застрахованного имущества и не принимает во внимание интересы иных заинтересованных в сохранении имущества лиц, которые могут выступать страхователями, а также выгодоприобретателями.

Наконец, А. Брандт формулировал понятие, наиболее соответствующее законодательному понятию договора страхования, изложенному в гл. 7 (ст. 2199) т. 10 Свода законов Российской империи (Свод законов гражданских): «Страхованием вообще называется договор, в силу которого одна сторона обязывается, в случае известного рода несчастья, уплатить другому лицу известную сумму, не свыше заранее определенного размера, в виде вознаграждения, за причиненные данным событием убытки, между тем как другой контрагент обязывается платить страховщику определенную сумму денег»².

Существенный вклад в отечественную теорию страхового права внес советский ученый В.И. Серебровский, разработав детальное учение о страховом договоре в своем труде «Очерки советского страхового права»³. Для того чтобы отличить договор страхования от схожих с ним юридических явлений, ученый выделил присущие любому виду страховой сделки следующие признаки, каждый из которых он детально обосновал: 1) самостоятельность договора; 2) двусторонний характер договора; 3) рисковый характер договора; 4) ограниченность ответственности страховщика; 5) срочный характер ответственности страховщика; 6) случайный характер события, предусмотренного договором;

¹ Лион С.Е. Договор страхования по русскому праву. М., 1892. С. 7.

² Брандт А. О страховом от огня договоре // Журнал Гражданского и Уголовного Права. СПб., Книжка 3 (Май – июнь). 1875. С. 147.

³ См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003.

7) возмездность договора; 8) цель договора, направленная на обеспечение страхователя или выгодоприобретателя от возможного вреда и недостатка; 9) заключение договора с планомерно организованным страховым предприятием. В то же время В.И. Серебровский воздержался от установления общего понятия страхового договора, хотя и не отрицал, что указанные признаки составляют основу единого понятия договора страхования¹. Уделяя пристальное внимание значению страхования, В.И. Серебровский отмечал, что «потребность в страховании неизбежна ввиду постоянного наличия в жизни и деятельности человека риска — опасности, непредвиденной по источнику своего возникновения и неравномерной по своим последствиям»².

Сельскохозяйственное страхование для современного российского законодательства является довольно новым видом и многие его аспекты законодателем в настоящее время полностью не урегулированы.

Отнесение данного страхования к сфере имущественного страхования не вызывает сомнения. Вместе с тем анализ норм действующего законодательства и, прежде всего ГК РФ, не позволяет однозначно ответить на вопрос о принадлежности страхования урожая к конкретному подвиду имущественного страхования, которые указаны в ст. 929 ГК РФ, поэтому в научной литературе дискуссионным является вопрос: выступает ли ненормативный регулятор данного страхования — договор страхования урожая — договором страхования имущества или его следует отнести к договору страхования предпринимательского риска?

Так, Е.Ю. Чемерисова отмечает, что «страхование урожая сельскохозяйственных культур следует считать страхованием имущественных интересов страхователя в сохранении доходов от

¹ См.: Там же. С. 333-340.

² Там же. С. 426.

предпринимательской деятельности»¹. Аналогичной позиции придерживается и В.В. Покидова². К такому же мнению приходят И.А. Волкова, А.Х. Цакаев, З.А. Саидов, А.М. Висарханова³.

Думается, что предложенное указанными авторами отнесение договора страхования урожая сельскохозяйственных культур к договору страхования предпринимательского риска не совсем корректно. Данный договор выступает самостоятельным видом договора страхования имущества.

Во-первых, в п. 2 ст. 929 ГК РФ установлен примерный (не исчерпывающий) перечень подвидов договоров имущественного страхования, включающей страхование определенного имущества, страхование гражданской ответственности, страхование предпринимательского риска. Следовательно, законодатель оставил данный перечень открытым с учетом возможных потребностей гражданского оборота.

Во-вторых, рассматриваемый договор как один из видов договора сельскохозяйственного страхования отличается тем, что объекта деятельности субъектов данного обязательства — урожая (будущей вещи — плодов, отделенных от главной вещи) — на момент заключения договора еще не существует.

Таким образом, по своей сути урожай является имуществом страхователя, которое возникнет в будущем. В этой части договор страхования урожая сельскохозяйственных культур следует отнести к договору страхования имущества (ст. 930 ГК РФ). В силу данной статьи имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица

¹ Чемерисова Е.Ю. Договор страхования предпринимательских рисков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 19.

² См.: Покидова В.В. Развитие страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2011. С. 14-15.

³ См.: Волкова И.А. Страхование предпринимательского риска // Власть. 2009. № 9. С. 123; Цакаев А.Х., Саидов З.А. Российская система сельхозстрахования: формы, модели и риски // Вестник Чеченского государственного университета. 2017. № 3 (27). С. 90; Висарханова А.М. Договор страхования предпринимательских рисков // Меридиан (научный электронный журнал). 2020. № 9 (43). С. 293.

(страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества.

Если анализировать указанный договор с точки зрения предпринимательского риска, то, на первый взгляд, может показаться, что черты последнего прослеживаются в условиях договора страхования урожая при выборе способа определения страховой суммы, ущерба. Так, например, страховая сумма по договору страхования урожая должна быть равна страховой стоимости урожая, а последняя — произведению всей площади посева (посадки), средней урожайности и цены единицы урожая сельскохозяйственной культуры, установленной в договоре страхования¹, то есть по сути тому доходу, который может быть получен сельскохозяйственным товаропроизводителем от продажи новой вещи — собранного урожая (плодов).

Однако существует ряд весомых причин, которые не позволяют считать данный договор договором страхования предпринимательского риска.

Первое. При страховании урожая сельскохозяйственных культур имущественный интерес страхователя направлен на сохранение урожая как будущей вещи, в случае наступления страхового случая страховщик возмещает страхователю стоимость погибшего (утраченного) урожая, то есть стоимость имущества, рассчитанную в соответствии с условиями договора страхования, — реальный ущерб (п. 2 ст. 15 ГК РФ). В страховании предпринимательского риска имущественный интерес страхователя заключается в полном покрытии страховщиком убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности

¹ См., например, пп. 4.2, 4.3.1 Правил страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.) // Официальный сайт АО СК «РСХБ-Страхование» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rshbins.ru/upload/iblock/126/09-pravila-strakhovaniya-selskokhozyaystvennykh-kultur-i_ili-urozhayaurozhay.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов — предпринимательский риск (подп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ)¹. Как указывают М.А. Аконова и Л.К. Улыбина, «одна из отличительных особенностей страхования предпринимательских рисков — заключение договора на страховую сумму, размер которой не должен превышать возможных убытков страхователя от наступления страхового случая»².

Р.С. Родин отмечает, что «говоря о страховании предпринимательского риска, необходимо отметить, что страхуемый интерес включает в себя все составляющие страховых убытков: и реальный ущерб, и упущенную выгоду, и расходы, и ответственность»³.

И.А. Волкова указывает, что «в случаях со страхованием предпринимательского риска объектом страхования, как правило, является имущество, которое должно появиться в будущем, которое является целью предпринимательской деятельности. Например, страхование будущего урожая... Можно сделать вывод о том, что объектом страхования предпринимательской деятельности может быть ее овеществленный будущий результат, который предприниматель рассчитывает произвести в виде плодов, продукции или доходов»⁴.

¹ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=29153469807087328911293298&cacheid=C3EF5FDA580D977324E7810BD40D40D7&mode=splus&base=RZR&n=366842&rnd=B14953ECB886B96689767C5FB3A5A5DB#leiys5dycz> (дата обращения: 20.10.2021).

² Аконова М.А., Улыбина Л.К. Страхование предпринимательских рисков // *Modern Science*. 2021. № 5-3. С. 30; Огорокова О.А. Оценка управления финансовыми рисками в региональном срезе // *Экономика и бизнес: теория и практика*. 2020. № 10-2 (68). С. 83; Громова А.А. Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики страхования в России // *Закон. Право. Государство*. 2021. № 2 (30). С. 147.

³ См.: Родин Р.С. Страхование предпринимательского риска // *Вестник Московского университета МВД России*. 2016. № 7. С. 56.

⁴ См.: Волкова И.А. Страхование предпринимательского риска // *Власть*. 2009. № 9. С. 123.

Думается, что следует согласиться с мнением Р.С. Родина о том, что при страховании предпринимательского риска охватывается весь объем убытков предпринимателя, а не только предполагаемый доход. Ранее отмечалось, что урожай — это вещь, которая возникнет в будущем. Как и любая вещь, урожай имеет свою стоимость. Поэтому при наступлении страхового случая страхователю возмещается стоимость погибшего (утраченного) урожая, то есть реальный ущерб (п. 2 ст. 15 ГК РФ), но не упущенная выгода.

В связи с этим невозможно согласиться с позицией И.А. Волковой об отнесении страхования урожая к страхованию предпринимательского риска, поскольку стоимость утраченного (погибшего) урожая — это стоимость имущества, которая не может быть отнесена к неполученному доходу.

Таким образом, поскольку страховой интерес сельскохозяйственного товаропроизводителя состоит в сохранении имеющего стоимостную оценку того объема имущества (будущего урожая), который предусмотрен договором страхования, то данное обстоятельство позволяет отнести этот договор к договору страхования имущества, но не предпринимательского риска.

Второе. Необходимо понимать, что далеко не все страхователи (в том числе сельскохозяйственные товаропроизводители), заключающие договор страхования урожая сельскохозяйственных культур, выступают субъектами предпринимательской деятельности.

В п. 1 ст. 2 ГК РФ определено, что предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» «сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются

организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции, сельскохозяйственной продукции и продовольствия с улучшенными характеристиками), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год. Также сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), а также крестьянские (фермерские) хозяйства»¹.

Третье. Существует законодательное ограничение, которое не позволяет отнести рассматриваемый договор к страхованию предпринимательского риска. Согласно ст. 933 ГК РФ по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу. Договор страхования предпринимательского риска лица, не являющегося страхователем, ничтожен.

В этой связи следует отметить, что по договору страхования урожая получателем страхового возмещения может быть как страхователь, так и выгодоприобретатель. Поэтому договор страхования урожая не может быть отнесен к договору предпринимательского риска ввиду наличия прямого запрета (императива) страховать интересы выгодоприобретателя по данному договору.

¹ СЗ РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 27.

Таким образом, страхование урожая является имущественным страхованием, а договор страхования урожая представляет собой договор страхования имущества, а не предпринимательского риска, поскольку, во-первых, имущественный интерес страхователя по договору страхования урожая направлен на сохранение будущего имущества (урожая), имеющего стоимостную оценку, и в случае наступления страхового случая страховое возмещение выплачивается в размере утраченного (погибшего) урожая, то есть реального ущерба, а при страховании предпринимательского риска имущественный интерес страхователя направлен на сохранение имущественного положения субъекта предпринимательской деятельности. При наступлении страхового случая страховое возмещение выплачивается в размере реального ущерба и упущенной выгоды. Во-вторых, не все страхователи (в том числе сельскохозяйственные товаропроизводители), которые заключают договор страхования урожая сельскохозяйственных культур, являются субъектами предпринимательской деятельности. В-третьих, по договору страхования урожая получателем страхового возмещения может быть как страхователь, так и выгодоприобретатель, а по договору страхования предпринимательского риска — только страхователь (ничтожен договор страхования предпринимательского риска лица, которое страхователем не выступает, запрещено страховать интересы выгодоприобретателя по данному договору).

Приступая к исследованию непосредственно договора страхования урожая, необходимо выделить его признаки.

Договор страхования урожая является двусторонним, поскольку у каждой его стороны имеются корреспондирующие другой стороне гражданские права и обязанности.

Рассматриваемый договор является возмездным, поскольку предоставлению страхового покрытия страховщиком корреспондирует обязанность страхователя уплатить страховщику предусмотренный договором размер страховой премии.

Договор является срочным, так как заключается на предусмотренный данным договором срок.

Следует выделить еще один признак этого договора — рисковый (алеаторный) характер, поскольку, как справедливо отмечает В.И. Серебровский, «необходимым признаком договора страхования является неопределенность ответственности страховщика, который не знает, будет ли он платить или нет, или, по крайней мере, не знает времени или суммы платежа»¹. При этом также следует учитывать, что «риск несет и страхователь, который, уплачивая страховую премию, не знает, получит ли он (выгодоприобретатель) страховое возмещение, а если и получит, то при том размере уплаченной им страховой премии станет ли ему в итоге выгодным полученное страховое возмещение»².

Дискуссионным в цивилистике является вопрос о реальности или консенсуальности исследуемого договора. Поводом к тому служит формулировка нормы, изложенной в п. 1 ст. 957 ГК РФ, согласно которой договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса. Одни исследователи, опираясь на данную норму, считают договор страхования реальным, если стороны не договорились о его консенсуальности³. Другие авторы придерживаются противоположной точки зрения и, ссылаясь на положения ст. 940 ГК РФ, отмечают, что договор страхования всегда является консенсуальным, а при уплате премии он лишь вступает в силу⁴.

Судебная практика в этом вопросе также разнополярна: в одних случаях суды различают моменты заключения договора и его вступления в

¹ *Серебровский В.И.* Указ. соч. С. 336.

² *Colin et Capitant.* Cours de droit civil français. 1924. II. P. 268.

³ См.: *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: курс лекций. Л., 1961. С. 428.

⁴ См.: *Белых В.С., Кривошеев И.В., Митричев И.А.* Страхование в России: учебное пособие / отв. ред. В. С. Белых. 3-е изд. М., 2009. С. 201-203.

силу, считая данный договор консенсуальным¹, а в других — наоборот². Например, в решении Арбитражного суда Республики Мордовия от 22 октября 2013 г. по делу № А39-66/2013 по иску ООО «Мордовское агропромышленное объединение «Торбеево» к ОАО «Страховая компания «Альянс» о взыскании страхового возмещения по договорам страхования урожая сельскохозяйственных культур арбитражный суд указал, что просрочка страхователя по внесению страховой премии несет риск исключения из страхового покрытия периода просрочки, но не влечет незаключенности договора³. Данные выводы арбитражного суда первой инстанции были поддержаны Постановлением Первого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 г.⁴

К.А. Граве, Л.А. Лунц и другие советские ученые, напротив, считают данный договор реальным⁵.

¹ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 мая 2015 г. по делу № А40-127619/2014 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/471e6b19-43bd-4552-8ad9-117a878da0ce/b569d197-c351-4817-a84f-fa0b7239756e/A40-127619-2014_20150428_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.01.2019).

² См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 июля 2014 г. по делу № А79-9594/2012 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f2bbfb74-32ec-459e-9738-68ae625ddbd0/6b927672-4aa5-4aa4-ba84-09c04436d603/A79-9594-2012_20140714_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.01.2019); *Фогельсон Ю.Б.* Страховое право: теоретические основы и практика применения. С. 197.

³ См.: Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 22 октября 2013 г. по делу № А39-66/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/52c8fd5b-326d-40ab-9c65-45188b48c4d8/9f28f47e-b77c-484b-b4f2-7bdd9353c5de/A39-66-2013_20131022_Reshenie.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

⁴ См.: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 г. по делу № А39-66/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/52c8fd5b-326d-40ab-9c65-45188b48c4d8/9e55c19e-1c74-4380-9936-e4f2c0e78b1d/A39-66-2013_20140203_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

⁵ См.: *Граве К.А., Лунц Л.А.* Страхование. М., 1960. С. 60; *Мартынова Т.С.* Страхование жизни и здоровья граждан по договорам. М., 1980. С. 55; *Пылов К.И.* Страхование правоотношение по советскому гражданскому праву и проблемы его совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 11.

Думается, что для разрешения вопроса о том, является ли договор страхования консенсуальным или реальным, необходимо прибегнуть к текстам норм и отметить, что законодатель выделяет две нормы: заключение договора (ст. 432 ГК РФ) и вступление договора в силу (ст. 425 ГК РФ). В п. 1 ст. 425 ГК РФ предусмотрено, что договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения.

Реальность данной сделки подтверждается нормой ст. 433 ГК РФ, в силу которой, если в соответствии с законом для заключения договора необходима также передача имущества (а для страхования — это норма ст. 957 ГК РФ), договор считается заключенным с момента передачи соответствующего имущества (ст. 224 ГК РФ).

Поскольку для заключения договора страхования необходима уплата страховой премии (ст. 957 ГК РФ), то есть передача имущества, то данный договор считается заключенным с момента уплаты страхователем такой премии (или первого ее взноса), то есть является реальным. В случае, если стороны договорились об ином в самом договоре (ст. 957 ГК РФ), то последний считается консенсуальным.

Здесь можно привести пример регулирования схожих обязательств по праву США — в случае просрочки уплаты страхователем страхового взноса исключается возможность автоматического прекращения действия договора. По российскому праву в этом случае (ст. 957 ГК РФ) договор страхования, если в нем не предусмотрено иное, вступает в силу в момент уплаты страховой премии или первого ее взноса, и соответственно страхование, обусловленное договором страхования, распространяется на страховые случаи, происшедшие после вступления данного договора страхования в силу, если в нем не предусмотрен иной срок начала действия страхования.

В связи с этим представляется наиболее обоснованной точка зрения О.С. Иоффе, согласно которой «договор страхования является реальным, если стороны не договорились о его консенсуальности»¹.

Переходя к исследованию предмета рассматриваемого договора как основополагающего существенного условия любого договора, в целях четкого понимания данной категории следует еще раз отметить, что страхование является услугой.

Думается справедливо мнение о том, что «обязательства по страхованию представляют собой самостоятельный вид гражданско-правовых обязательств, оформляющих отношения по оказанию финансовых (денежно-кредитных) услуг»².

Законодатель предмет данного договора изложил в п. 1 ст. 929 ГК РФ.

Г. Демидова отмечает, что «вообще-то предметом договора страхования выступает само страхование в том смысле, в каком употребляется этот термин в ст. 954 ГК РФ, где применяется выражение «плата за страхование», либо в ст. 957 ГК РФ, где говорится о «страховании, обусловленном договором страхования». То есть в данном случае под страхованием понимается некая деятельность страховщика, обусловленная договором и оплачиваемая страхователем. В этом смысле сутью страхования является страховая защита... Отсюда следует, что предметом договора страхования выступает страховая защита»³.

А.А. Молчанов полагает, что «...Предмет договора — услуга, оказываемая страховщиком страхователю, воплощаемая в несении страхового риска в пределах страховой суммы...»⁴.

¹ *Иоффе О.С.* Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: курс лекций. Л., 1961. С. 428.

² Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. 2: Обязательственное право. М., 2011. С. 831; см. также: *Пилюян А.А.* К вопросу об основных элементах страховых обязательств // Правовой альманах. 2021. № 1 (5). С. 21.

³ *Демидова Г.* К вопросу о понимании содержания договора страхования // Гражданское право. 2004. № 1. С. 35.

⁴ *Молчанов А.А.* Гражданское право (особенная часть): учебник. Спб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. С. 187.

В.В. Долинская считает, что «предметом договора следует считать деятельность его сторон, обязанности сторон, выделенные в нормах ГК как определения конкретного типа договоров»¹.

В п. 8 ст. 8 Закона об организации страхового дела также встречаем разграничение предмета и объекта страхования².

Статья 29 Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, (заключено на о. Корфу 24 июня 1994 г.) относит страхование к услугам³.

В соответствии с Распоряжением Правительства от 14 августа 2019 г. № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года»)⁴ страхование также является услугой.

Судебная практика исходит из понимания предмета договора страхования как «обязанности страховщика за обусловленную договором страхования плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного договором страхования события (страхового случая) возместить страхователю ущерб, причиненный застрахованному имуществу вследствие этого события (выплатить страховое возмещение), в пределах определенной договором страхования страховой суммы»⁵.

Таким образом, исходя из вышеприведенных точек зрения, действующего международного и российского законодательства, предметом

¹ Долинская В.В. Объекты в гражданском праве и смежные понятия // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. Т. 5. № 1. С. 17.

² См.: Российская газета. 1993. 12 янв.

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.

⁴ См.: СЗ РФ. 2019. № 33. Ст. 4850.

⁵ Постановление Кемеровского областного суда от 23 июля 2018 г. № 44Г-54/2018 4Г-1627/2018 по делу № 2-2080/17 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/4b0zlxWPa9W9/?regular-txt=предмет+страхования®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1548587191386&snippet_pos=1088#snippet (дата обращения: 15.02.2019).

договора страхования урожая выступает оказание страховщиком страхователю (выгодоприобретателю) возмездной (за плату) услуги по выплате страховщиком страхователю (выгодоприобретателю) страхового возмещения в пределах определенной договором страховой суммы в случае утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры вследствие наступления предусмотренного договором страхования события (страхового случая).

В силу ст. 432 ГК РФ предмет данного договора является существенным условием.

Кроме предмета договора, существенными условиями данного договора в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ выступают следующие условия, названные в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида:

имущественный интерес, являющийся объектом страхования (ст. 942 ГК РФ). Перечень имущественных интересов должен быть изложен в договоре страхования урожая;

характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай) (ст. 942 ГК РФ). Число сельскохозяйственных рисков (опасностей), которые могут быть включены в договор страхования урожая, обширно¹, ими является все то, в отношении чего договорились стороны договора страхования², что подробно было исследовано нами в первой главе настоящей работы;

размер страховой суммы (ст. 942 ГК РФ). Стороны, руководствуясь принципом свободы договора, в договоре страхования вправе предусмотреть любой размер страховой суммы в денежном выражении, исходя из которой устанавливаются размер страховой премии (страховых взносов) и размер

¹ См., например: Правила страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.).

² В отличие, например, от договора страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, в котором могут быть предусмотрены только те страховые риски, которые регламентированы ч. 1 ст. 8 ФЗ о господдержке.

страхового возмещения при наступлении страхового случая. Размер страховой суммы определяется по соглашению страхователя со страховщиком. Страховая сумма не должна превышать страховую (действительную) стоимость застрахованного урожая. Если страховая сумма, установленная договором страхования, превышает страховую стоимость, то такой договор страхования является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Излишне уплаченная часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит. Как правило, страховая сумма определяется в размере, равном произведению всей площади посева (посадки), средней урожайности и цены единицы урожая сельскохозяйственной культуры, установленной в договоре страхования. Урожайностью признается количество продукции растениеводства, полученной с единицы площади посева (посадки) (ц/га), а средней урожайностью — урожайность посевной (посадочной) площади, сложившаяся за ряд лет, предшествующих году заключения договора страхования;

срок действия договора (ст. 942 ГК РФ). Стороны вправе определить любой срок (период) действия договора. Говоря о сроке действия договора, следует привести пример из зарубежного нормативного регулирования: в соответствии с законодательством США любая сторона договора страхования вправе прекратить или приостановить договор в конце каждого сельскохозяйственного года. По умолчанию, если действие договора не было прекращено, то он автоматически продлевается на следующий год.

Следует заметить, что в российском праве такая норма отсутствует. В ГК РФ есть понятие генерального полиса, закрепленное в ст. 941 ГК РФ. Однако в правоприменительной практике данное положение воплощается в виде заключения договора страхования урожая сельскохозяйственных культур на длительный срок, но с ежегодным переоформлением полиса

страхования на очередной сельскохозяйственный год¹. Если иное не предусмотрено договором страхования, он вступает в силу в 00 ч 00 мин дня, следующего за днем уплаты всей суммы страховой премии (первого страхового взноса — при уплате страховой премии в рассрочку) и действует до даты, указанной в договоре страхования, которой, как правило, является день, следующий за последним днем уборки урожая сельскохозяйственной культуры, то есть новой созданной вещи (плодов) (например, п. 7.2.2 Правил добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.), утвержденных ООО «СК «Согласие»²).

В соответствии со ст. 943 ГК РФ условия правил страхования обязательны для страхователя (выгодоприобретателя), если в договоре (страховом полисе) прямо указывается на применение таких правил и сами правила изложены в одном документе с договором (страховым полисом) или на его оборотной стороне либо приложены к нему. В последнем случае вручение страхователю при заключении договора правил страхования должно быть удостоверено записью в договоре.

Договор страхования урожая может заключаться путем составления одного документа, подписанного сторонами (п. 2 ст. 434 ГК РФ), вручения

¹ См., например: Решение Арбитражного суда Красноярского края от 24 сентября 2018 г. по делу № А33-26914/2017 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/m9aX26Y7B2ZW/?arbitral-txt=страхование+урожая+генеральный+полис&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_id=1553941919104&snippet_pos=3078#snippet (дата обращения: 25.03.2019); Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28 августа 2018 г. по делу № А33-7645/2017 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/X6VYiFsZOaYJ/?arbitral-txt=страхование+урожая+генеральный+полис&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_id=1553941919104&snippet_pos=3092#snippet (дата обращения: 25.03.2019) и др.

² Правила добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.) // Официальный сайт ООО «СК «Согласие» [Электронный ресурс]. URL: https://www.soglasie.ru/upload/iblock/32c/32c722_e40c00df4fb5a78fef6c038cc0.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

страхователю на основании его письменного заявления страхового полиса, подписанного от имени страховщика уполномоченным лицом. В последнем случае согласие страхователя заключить договор страхования на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием страхователем страхового полиса.

Действие договора страхования урожая прекращается с даты, указанной в данном договоре как дата окончания срока действия договора. Кроме того, этот договор не может быть прекращен до наступления срока, на который он был заключен, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 958 ГК РФ.

Учитывая вышеприведенный анализ научных взглядов на суть страхования в целом и на страхование урожая в частности, выявленные признаки и существенные условия данного договора, под договором страхования урожая следует понимать двустороннее соглашение, содержащее в себе все существенные условия, в соответствии с которым страховщик, осуществляющий сельскохозяйственное страхование, обязуется при наступлении страхового случая (свершившегося страхового риска) за плату (страховую премию) возместить страхователю — сельскохозяйственному товаропроизводителю или выгодоприобретателю — причиненный вследствие этого события ущерб, связанный с риском полной или частичной утраты (гибели) будущей вещи — урожая сельскохозяйственной культуры (плода), которой на момент заключения договора страхования еще не существует, в пределах определенной данным договором суммы (страховой суммы).

В свою очередь, договор страхования урожая, осуществляемый с государственной поддержкой, имеет свои особенности, необходимые для получения такой поддержки со стороны государства.

Здесь следует пояснить, что характерной чертой данного договора является не только наличие указанной поддержки, но и гарантированное получение страхователем денежной компенсации от объединения

страховщиков при наступлении страхового случая, если страховая выплата или ее часть не может быть осуществлена страховщиком, заключившим договор сельскохозяйственного страхования, вследствие процедур, применяемых в деле о банкротстве страховщика, или применения в отношении страховщика мер по предупреждению банкротства.

Объединение страховщиков (п. 4 ст. 2 ФЗ о господдержке) — «созданное в соответствии с ФЗ о господдержке и другими федеральными законами единое общероссийское объединение страховщиков, членами которого должны состоять все страховщики, осуществляющие в соответствии с ФЗ о господдержке сельскохозяйственное страхование. Такое объединение является некоммерческой корпоративной организацией в форме ассоциации (союза), действует в целях обеспечения взаимодействия страховщиков, осуществляющих сельскохозяйственное страхование, координации их предпринимательской деятельности, представления и защиты общих профессиональных и имущественных интересов, установления правил деятельности при осуществлении сельскохозяйственного страхования. Данное объединение формирует фонд компенсационных выплат, который в силу ст. 10 ФЗ о господдержке формируется за счет отчислений страховщиками части полученных страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования. Размер таких отчислений устанавливается объединением страховщиков на соответствующий год, но не может быть менее чем пять процентов от полученных страховых премий по договорам сельскохозяйственного страхования. Важной функцией объединения выступает разработка и изменение по согласованию с уполномоченным органом, федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере страховой деятельности, и Банком России правил сельскохозяйственного страхования».

В России учреждено с 1 января 2016 г. и функционирует Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса — Национальный союз агостраховщиков (НСА)¹. В настоящее время действуют Правила страхования (стандартные) урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой, утвержденные Президиумом Национального союза агостраховщиков (протокол от 15 марта 2019 г. № 2) и согласованные Министерством сельского хозяйства РФ (письмо от 19 марта 2019 г. № ЕФ-17-26/3463), Министерством финансов РФ (письмо от 15 марта 2019 г. № 05-04-12/17308) и Центральным Банком России (письмо от 14 марта 2019 г. № 53-1-4-8 819) (далее — Правила страхования). К данным правилам приложены образцы: заявление на страхование урожая сельскохозяйственных культур; заявление на страхование посадок многолетних насаждений; договор сельскохозяйственного страхования (урожай сельскохозяйственных культур); договор сельскохозяйственного страхования (посадки многолетних насаждений); методика определения урожайности на корню; акт обследования посевов/посадок сельскохозяйственных культур / определения урожайности на корню; типовые критерии страховых событий; положение о персональных данных и сведениях, позволяющих идентифицировать страхователя и выгодоприобретателя².

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что компенсационные выплаты осуществляются объединением страховщиков по требованиям страхователей или выгодоприобретателей. И в этом случае к отношениям между страхователем или выгодоприобретателем по договору сельскохозяйственного страхования и объединением страховщиков по поводу осуществления компенсационных выплат применяются правила,

¹ См.: Официальный сайт Национального союза агостраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

² См.: Официальный сайт Национального союза агостраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

установленные законодательством Российской Федерации для отношений между страхователем и страховщиком. Соответственно, в случае несогласия объединения страховщиков с требованиями страхователя последний имеет право обратиться в суд за защитой своих прав с иском к объединению страховщиков. Причем правило о компенсации действует независимо от того, обратился ли страхователь с таким заявлением к объединению страховщиков до предъявления иска или в ходе судебных разбирательств, то есть после предъявления иска к страховщику, который в период рассмотрения дела был признан банкротом. Данное нормативно-правовое положение реализуется в настоящее время очень активно¹.

При этом в пределах суммы компенсационной выплаты, произведенной не позднее даты закрытия реестра заявленных требований кредиторов, к профессиональному объединению страховщиков переходит право требования страхового возмещения, которое лицо, получившее компенсационную выплату, могло бы предъявить к страховщику. Указанное право требования осуществляется объединением страховщиков в том же порядке и на тех же условиях, в соответствии с которыми лицо, получившее компенсационную выплату, могло бы осуществить свое право требования к страховщику.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2015 г. по делу № 305-ЭС15-15874, А40-149892/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=447141#08523691294249147> (дата обращения: 21.01.2019); Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2015 г. по делу № 305-ЭС15-15361, А40-153737/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2140864096027784637571312487&cacheid=000AFB738EDF357E3E6A5094B31E3882&mode=splus&base=ARB002&n=446650&rnd=87568939BFBBA1634F5FC7107BDE1912#2dmnpl0qtaa> (дата обращения: 21.01.2019); Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2014 г. по делу № А33-19409/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=26862951408367357903625816&cacheid=439139416B9F4F4FA099F43C8BC5795F&mode=splus&base=RAPS003&n=33908&rnd=87568939BFBBA1634F5FC7107BDE1912#4i1a44qxtg> (дата обращения: 21.01.2019); Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2014 г. по делу № А33-18515/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=83076993607508907956071198&cacheid=632F6BDA6821FB7D859D53332A972F38&mode=splus&base=RAPS003&n=36084&rnd=87568939BFBBA1634F5FC7107BDE1912#248z5jf92xg> (дата обращения: 21.01.2019) и др.

Объединение страховщиков имеет право требования к страховщику в определяемом в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» размере сумм, предназначенных для осуществления компенсационных выплат после даты закрытия реестра заявленных требований кредиторов.

На средства фонда компенсационных выплат не может быть обращено взыскание по обязательствам объединения страховщиков, если возникновение таких обязательств не связано с осуществлением компенсационных выплат по сельскохозяйственному страхованию.

При недостаточности средств фонда компенсационных выплат для удовлетворения предъявленных требований об осуществлении компенсационных выплат члены объединения страховщиков производят в порядке, установленном объединением страховщиков, дополнительные отчисления в фонд компенсационных выплат, суммарный размер которых позволит обеспечить исполнение обязанности объединения страховщиков по осуществлению компенсационных выплат.

Кроме предмета договора, существенными условиями договора страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой, в соответствии с п. 1 ст. 432 ГК РФ являются следующие:

1) имущественный интерес, служащий объектом страхования (ст. 942 ГК РФ). Перечень имущественных интересов, которые стороны вправе включить в договор страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, исчерпывающе регламентирован ч. 1 ст. 7 ФЗ о господдержке. Таким образом, стороны при включении в данный договор условия об объекте обязаны включить в него только объекты, предусмотренные указанной нормой ФЗ о господдержке;

2) характер события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай) (ст. 942 ГК РФ). Здесь важно отметить, что ФЗ о господдержке предусматривает исчерпывающий перечень сельскохозяйственных рисков, при страховании которых оказывается

государственная поддержка. Поэтому в договоре страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, стороны вправе согласовать в качестве страхового случая только событие, возникающее при воздействии на сельскохозяйственные культуры только тех рисков, которые предусмотрены ФЗ о господдержке (ст. 8). Правилами страхования предусмотрено, что в данном договоре страхования стороны должны достичь также соглашения о критериях данных событий (подп. 7.2.6.2 п. 4.2 Правил страхования);

3) размер страховой суммы. Стороны, руководствуясь принципом свободы договора, в договоре страхования вправе предусмотреть любой размер страховой суммы. Однако государственная поддержка может быть предоставлена сельскохозяйственному товаропроизводителю только по такому договору страхования, страховая сумма в котором составляет не менее 70% страховой стоимости объекта сельскохозяйственного страхования (подп. «в» п. 5 ч. 1 ст. 4 ФЗ о господдержке). В п. 7.2.6.3 Правил страхования предусмотрено, что стороны также должны достичь соглашения о размере страховой стоимости;

4) срок действия договора. В соответствии с п. 7.2.6.4 Правил страхования стороны также должны достичь соглашения о периоде страхования. В ФЗ о господдержке требования к сроку действия договора страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, отсутствуют. Думается, это обусловлено тем, что в соответствии с ФЗ о господдержке урегулированы срок заключения договоров страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой, а также сроки оказания безвозмездной имущественной помощи страхователям со стороны государства в оплате части страховой премии по договору на расчетный счет страховщика¹;

¹ См.: Глеба О.В., Чудакова К.А. Проблемы и перспективы развития страховых отношений в аграрной отрасли России // Аграрное и земельное право. 2020. № 3. С. 33.

5) о размере средней урожайности сельскохозяйственных культур, принимаемых на страхование (п. 7.2.6.5 Правил страхования);

6) о размере посевной/посадочной площади сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, принимаемых на страхование (п. 7.2.6.6 Правил страхования);

7) о размере безусловной франшизы (п. 7.2.6.7 Правил страхования);

8) о сумме страховой премии, порядке и сроках ее уплаты, а также о последствиях за нарушение сроков уплаты страховой премии (п. 7.2.6.8 Правил страхования).

Кроме того, в ФЗ о господдержке предусматривается дополнительный перечень императивов (требований) к страхователю и страховщику, а также к самому рассматриваемому договору, при соблюдении которых сельскохозяйственному товаропроизводителю предоставляется государственная поддержка:

1) страховщик — профессиональный участник рынка страховых услуг, под которым в силу п. 9 ст. 2 ФЗ о господдержке понимается «страховая организация, осуществляющая сельскохозяйственное страхование и являющаяся членом объединения страховщиков». В соответствии с ч. 6 ст. 3 ФЗ о господдержке «страховщик в случае, если при осуществлении им сельскохозяйственного страхования разница между его доходами и расходами за первый квартал, полугодие, девять месяцев, календарный год (отчетный период) превышает пять процентов от указанных доходов, направляет сумму превышения на формирование страхового резерва для компенсации расходов на осуществление будущих страховых выплат (стабилизационный резерв) до достижения данным страховым резервом величины, равной трехкратному размеру максимальной за последние десять лет годовой страховой премии страховщика, начисленной по договорам сельскохозяйственного страхования». Страховщик обязан соответствовать всем требованиям, указанным выше, в том числе и о членстве в объединении страховщиков. Иначе страхователю, с которым он заключает

рассматриваемый договор страхования, может быть отказано в предоставлении государственной поддержки. В то же время в законе не установлено, в какой именно момент страховщик должен соответствовать указанным требованиям. Это обстоятельство в ряде случаев служит основанием отказа органами государственной власти в оказании безвозмездной помощи страхователю по договору страхования урожая сельскохозяйственных культур. Приведем пример из судебной практики. ООО «Мильман-Агро» обратилось в Арбитражный суд Красноярского края с заявлением к министерству сельского хозяйства Красноярского края о признании незаконным решения министерства об отказе в предоставлении обществу субсидии на возмещение части затрат на уплату страховой премии по договору страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой и о возложении на министерство обязанности принять решение о предоставлении соответствующей субсидии. При этом заявитель исходил из того, что указанные министерством основания к отказу (на момент заключения договора страхования компания не являлась членом объединения страховщиков) не соответствовали фактическим обстоятельствам.

Решением Арбитражного суда Красноярского края от 28 апреля 2015 г., оставленным без изменения, постановлением Третьего арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2015 г. в удовлетворении заявления отказано со ссылкой на законность действий министерства, поскольку на момент заключения сторонами договора страхования у страховой компании отсутствовал статус члена объединения страховщиков. Отменяя состоявшиеся по данному делу судебные акты нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции отметил, что указанный вывод судов является неправомерным, поскольку в соответствии с п. 1 ст. 425 ГК РФ договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения; применительно к договору страхования момент заключения и вступления в силу связан с моментом уплаты страховой премии или первого

взноса, если иное не предусмотрено сторонами договора (ст. 957 ГК РФ). Поскольку на момент заключения договора страхования урожая сельскохозяйственных культур (уплаты страховой премии) страховщик являлся членом объединения страховщиков, то в выплате субсидии было отказано незаконно¹;

2) страхователем в соответствии с п. 8 ст. 2 ФЗ о господдержке — сельскохозяйственный товаропроизводитель, признанный таковым в соответствии с Федеральным законом «О развитии сельского хозяйства» и заключивший со страховщиком договор сельскохозяйственного страхования. Согласно ст. 3 данного Закона «сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются организация, индивидуальный предприниматель (далее — сельскохозяйственный товаропроизводитель), осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции), ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее чем семьдесят процентов за календарный год. Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

граждане, ведущие личное подсобное хозяйство, в соответствии с Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве»²;

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 октября 2015 г. по делу № А33-17445/2014 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/33e3c3c4-c81a-4fcb-be1e-b6561e7c3a67/ad9c9a36-fba5-4a7f-bfc9-de8ccb2df1e7/A33-17445-2014_20151028_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

² Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 28. Ст. 2881.

сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации»¹;

крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»².

Договор страхования урожая сельскохозяйственных культур может быть заключен в пользу выгодоприобретателя, под которым в п. 1 ст. 2 ФЗ о господдержке понимается «лицо, в пользу которого заключен договор сельскохозяйственного страхования и которое имеет основанный на федеральном законе, ином нормативном правовом акте или договоре интерес в сохранении объекта страхования». В ФЗ о господдержке отсутствует перечень выгодоприобретателей. Закон оставил это на усмотрение законодателя и сторон договора страхования. Думается, в качестве выгодоприобретателя может выступать лицо, которое заинтересовано в том, чтобы имущественные интересы страхователя были обеспечены, а его платежеспособность сохранена;

3) договор заключен между страхователем и страховщиком в соответствии с положениями данного федерального закона, в том числе с учетом плана сельскохозяйственного страхования на соответствующий год;

4) договор заключен в отношении урожая одного или нескольких видов сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений на всей площади земельных участков в субъекте Российской Федерации, на которой сельскохозяйственным товаропроизводителем выращиваются данные сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения;

¹ Федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // СЗ РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.

² Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // СЗ РФ. 2003. № 24. Ст. 2249.

5) договор заключен в срок не позднее пятнадцати календарных дней после окончания сева или посадки сельскохозяйственной культуры, за исключением многолетних насаждений, а также многолетних трав посева прошлых лет;

6) договор вступил в силу, и сельскохозяйственным товаропроизводителем уплачен размер страховой премии, предусмотренной ФЗ о господдержке;

7) договор не может быть прекращен до наступления срока, на который он был заключен, за исключением случаев, предусмотренных п. 1 ст. 958 ГК РФ;

8) договор заключен на страховую сумму, предусмотренную ФЗ о господдержке;

9) договор предусматривает установление безусловной франшизы, определенной ФЗ о господдержке;

10) доля страховой премии, применяемая при расчете страховых тарифов и предназначенная для осуществления страховых и компенсационных выплат страхователям и выгодоприобретателям, должна составлять не менее восьмидесяти процентов;

11) определение страховой стоимости объектов сельскохозяйственного страхования и размера их утраты (гибели) осуществляется по методикам, предусмотренным ст. 3 ФЗ о господдержке.

При этом следует отметить, что ФЗ о господдержке указанные выше требования не рассматривает в качестве существенных условий договора страхования урожая сельскохозяйственных культур, поскольку несоответствие данного договора требованиям ФЗ о господдержке не порождает его незаключенности, а влечет отказ со стороны уполномоченных государственных органов в предоставлении государственной поддержки страхователю.

ГЛАВА 3. ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ ПО СТРАХОВАНИЮ УРОЖАЯ

3.1. Частный и публичный интересы в объекте обязательства по страхованию урожая

Обязательство по страхованию, как и любое обязательство, является разновидностью гражданских правоотношений¹, которое возникает по поводу определенного объекта между определенными субъектами, наделенными корреспондирующими друг другу субъективными правами и обязанностями, а также имеет свою цель.

В качестве основных концепций объекта гражданского правоотношения и, следовательно, обязательства, как известно, выступают:

1) монистическая модель, которая выделяет только один возможный объект правоотношения:

а) поведение субъектов права (деятельностный подход)²;

б) предметы материального мира;

2) плюралистическая модель, определяющая в качестве объекта правоотношения и предметы окружающего мира, и поведение субъектов права³;

3) модель, полностью отрицающая наличие какого-либо объекта у правоотношения⁴.

Неправомерно сводить дефиницию объекта гражданских правоотношений к объектам гражданского оборота, поскольку, например, нематериальные блага не могут выступать объектом оборота по причине их неотъемлемости от их обладателя. Поэтому, на наш взгляд, наиболее предпочтительной является научная позиция О.М. Родионовой, которая

¹ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стер. Т. 2: Обязательственное право. М., 2011. С. 37.

² См.: Родионова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 293-294.

³ См.: Медведев М.Ф., Рыженков А.Я. Объект и предмет гражданского правоотношения // Актуальные проблемы правоведения. 2004. № 3 (9). С. 181-184.

⁴ См.: Grimm Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1. Т. 7. С. 197-239.

указывает, что «поскольку правоотношение отражает деятельность лиц, то она и будет являться его объектом... Объект гражданских правоотношений — это мыслительное (идеальное) отражение реальной деятельности субъектов гражданского права, регулируемой гражданским правом... Деятельность, несмотря на наличие у нее правового аспекта, также имеет свой объект (предмет): материальные и нематериальные блага, которые определены в ст. 128 ГК РФ как объекты гражданских прав»¹.

Следует констатировать, что гражданское законодательство не только не содержит окончательного решения вопроса об объекте страхового обязательства, но и привносит в него, с нашей точки зрения, дополнительные неоправданные трудности.

Общие положения о страховании, содержащиеся в гл. 48 ГК РФ, настолько непоследовательны, что, основываясь на них, можно сделать три плохо сочетающихся между собой вывода относительно того, каков объект данного обязательства:

1. *Объект страхового обязательства — интерес.*

Этот вариант можно считать одним из наиболее распространенных и доминирующих как в законодательных, так и в доктринальных трактовках обязательства по страхованию.

Споры о том, что рассматривать в качестве объекта страхового обязательства: вещь или интерес, связанный с имуществом, велись в цивилистике длительное время и условно завершились относительной победой сторонников второй научной позиции, поскольку страховщик при заключении договора страхования принимает на себя обязанность не восстановить ту или иную вещь, пострадавшую от наступления страхового случая, а только возместить ущерб, который может понести страхователь².

¹ См.: Родимова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2017. С. 293-294.

² См.: Серебровский В.И. Избранные труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 492.

Традиционно в странах Европы объектом страховой деятельности также признается страховой интерес. Например, в Акте Морского Страхования Великобритании (Marine Insurance Act 1906) основным требованием объявлялось наличие страхового интереса застрахованного и отмечалось, что «в качестве объекта страхования в целях охраны от рисков страхования может выступить любой хозяйственный интерес застрахованного (статья 5(1))»¹. Кроме того, в Законе об азартных играх (Gaming Act) от 1845 г. страховой интерес был определен одним из существенных условий как для имущественного, так и личного страхования. Поэтому любой договор страхования при отсутствии такого интереса мог быть объявлен недействительным².

Данный подход представлен, в частности, и в ст. 928 ГК РФ «Интересы, страхование которых не допускается». В частности, п. 1 данной статьи гласит: «Страхование противоправных интересов не допускается»³. Из этой формулировки прямо вытекает вывод, в соответствии с которым объектом страхования по общему правилу являются именно интересы, в противном случае подобное ограничение просто не имело бы смысла.

Пунктом 4 ст. 4 Закона об организации страхового дела объектами страхования имущества могут быть имущественные интересы, связанные с риском утраты (гибели), недостачи или повреждения имущества (страхование имущества).

Однако отступления от этой идеи обнаруживаются уже в тексте п. 1 ст. 929 «Договор имущественного страхования»: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за

¹ Marine Insurance Act 1906. 30th Impression January, 1997. – Printed in the UK by the Stationery Office Limited // Официальный сайт Правительства Великобритании [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1906/41/pdfs/ukpga_19060041_en.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

² Gaming Act 1845 // Официальный сайт Правительства Великобритании [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1845/109/pdfs/ukpga_18450109_en.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)». Здесь также упоминается понятие интересов, но уже в совершенно ином контексте: по договору возмещаются не ущерб, нанесенный самим интересам, а убытки, причиненные «в связи с интересами». Как представляется, объект договора, то есть основное благо, на которое непосредственно направлены действия субъектов правоотношения, вероятно, не может описываться с помощью выражения «в связи», которое отображает, скорее всего, лишь косвенный или второстепенный фактор, а не центральное звено гражданско-правового отношения.

Обоснованно звучат и критические замечания Р.Р. Поспелова: «Сама по себе категория интереса представляется весьма неопределенной. Широко распространенные в правилах страхования формулировки, как то «страхованию по договору подлежат имущественные интересы страхователя, связанные с...» по существу ничего не раскрывают. Как страховщику, так и страхователю, важно, что конкретно вправе требовать страхователь при наступлении страхового случая, в чем выражаются обязательства сторон. Иными словами, предпринимателю хотелось бы больше знать не об абстрактных категориях (интерес обеспечить сохранность имущества), а о реальном содержании договора страхования (в чем реализуется страховой риск, какие потери и в каком объеме покрываются страховым возмещением)»¹. В цивилистике также существует обоснованная позиция о том, что интерес в сохранении имущества несет в себе две составляющие:

¹ *Поспелов Р.Р.* Страхование несуществующего имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска // Современное право. 2014. № 6. С. 64.

фактический интерес и интерес юридический: «фактический интерес означает озабоченность определенного лица в сохранности имущества в силу того, что данное имущество удовлетворяет те или иные потребности этого лица в силу чего это имущество ему нужно, представляет для него определенную значимость... юридический интерес выражает озабоченность лица в сохранении имущества в силу того, что данное лицо имеет определенные права на это имущество или несет по отношению к нему определенные обязанности...» и, если одного из таких интересов не имеет места, то это «приводит к отсутствию самого интереса в сохранении имущества, как обязательного условия в правомерности страхования»¹.

2. *Объект страхового обязательства — риск.*

Эта конструкция содержится в п. 2 ст. 929 ГК РФ, где говорится: «По договору имущественного страхования могут быть, в частности, застрахованы следующие имущественные интересы...». Казалось бы, здесь продолжается логика п. 1 той же статьи, однако в дальнейшей расшифровке вместо интересов названы: риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества; риск ответственности по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц, а в случаях, предусмотренных законом, также ответственности по договорам — риск гражданской ответственности; риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов — предпринимательский риск.

Все выглядит так, что законодатель конкретизирует интересы через перечисление рисков.

¹ См., например: Петров Н.В. Фактический и юридический интерес в договоре имущественного страхования // Гуманитарные и юридические исследования. 2014. № 1. С. 132-133; Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 2. С. 498.

Однако риски — не только не разновидность интересов, а совершенно противоположное им понятие. Интерес — это стремление субъекта обрести какое-либо благо или предотвратить его утрату. Риск имеет полностью обратный аксиологический смысл: это угроза лишения блага или его неполучения.

Таким образом, законодательная конструкция носит парадоксально противоречивый характер. Страховать интерес — означает предпринимать меры, направленные на то, чтобы способствовать его беспрепятственному осуществлению. Страховать риск — означает совершать действия, нацеленные на то, чтобы данный риск не совершился.

Иначе говоря, страхование интереса производится в пользу этого интереса, а страхование риска — вопреки этому риску или против него. Таким образом, никакой взаимозаменяемости или конкретизации здесь не происходит, а налицо два несовместимых варианта.

3. *Объект страхового обязательства — имущество.*

Это решение прямо отражено в наименовании ст. 930 ГК РФ «Страхование имущества». В данном случае совершенно очевидно, что речь идет не об интересах и не о рисках. Согласно п. 1 ст. 930 ГК РФ «Имущество может быть застраховано по договору страхования в пользу лица (страхователя или выгодоприобретателя), имеющего основанный на законе, ином правовом акте или договоре интерес в сохранении этого имущества».

Таким образом, имущество не является интересом, связь понятий «имущество» и «интерес» — это не тождество и не соотношение понятий по признаку рода или вида, части или целого: имущество (а точнее, его сохранение) есть то, по поводу чего возникает интерес, служащий основанием для действий субъекта обязательства.

В свою очередь, если соотносить понятия «интерес» и «риск», то очевидно, что риск возникает в отношении имущества, но никоим образом не

может быть его частным случаем из-за разноприродности и разнокачественности этих явлений.

Другие объекты обязательства по страхованию, в принципе, укладываются в указанные три варианта. Например, страхование ответственности по договору (ст. 932 ГК РФ) явно вписывается в режим «страхования риска» (собственно, уже в п. 1 данной статьи говорится именно о «страховании риска ответственности за нарушение договора»).

Иногда законодатель сам признает плюралистичность используемых им конструкций, как, например, в п. 1 ст. 942 ГК РФ, где говорится, что при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение «об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования».

Думается, что здесь уместно привести обоснованную научную позицию о том, что «...Страховое правоотношение возникает по поводу объекта страхования той ценности, которая страхуется. Это всегда определенный интерес в сохранении какого-то блага. Категория интереса – одна из ключевых в страховом праве. Есть давно сложившееся выражение: «Без интереса нет страхования»...»¹.

Исходя из приведенного анализа законодательных формулировок, существующих теорий об объектах гражданских правоотношений, используя деятельностный подход, следует заключить, что под объектом обязательства по страхованию урожая следует понимать деятельность субъектов данного обязательства, направленную на страховую защиту имущественных интересов страхователя (выгодоприобретателя), связанных с риском утраты (гибели) урожая в результате наступления определенных страховых событий.

¹ См.: Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 2. С. 498.

Вместе с тем требует пояснения вопрос о том, по поводу чего ведется указанная деятельность.

Полагаем, что объектом рассматриваемой деятельности (страхования) следует считать имущественный интерес страхователя по сохранению будущей вещи — урожая сельскохозяйственной культуры (которой еще не существует на момент заключения договора), на случай утраты (гибели) которого в результате наступления определенных событий заключается договор страхования урожая сельскохозяйственных культур.

Соответственно, представляется необходимым устранение указанных выше расхождений, содержащихся в отечественном законодательстве, поскольку объектом деятельности субъектов страхования выступает не имущество как таковое, а имущественные интересы страхователя (выгодоприобретателя). Поэтому п. 1 ст. 929 ГК РФ предлагается изменить, изложив его в следующей редакции: «По договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в связи с имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы)»; подп. 1 п. 1 ст. 942 ГК РФ изменить, изложив его в следующей редакции: «Об определенном имущественном интересе, являющемся объектом страхования».

Рассуждая об объекте деятельности субъектов страхования в целом и об объекте деятельности субъектов страхования урожая в частности, необходимо отметить, что имущественный интерес рассматривается не абстрактно, а имеет следующие параметры, которые определяются закрепленными в законе и договоре обстоятельствами, приводящими к

исполнению страховщиком своей обязанности по выплате страхового возмещения, установленной во вступившем в силу договоре:

1) правомерный имущественный интерес, обусловленный намерением страхователя (выгодоприобретателя) сохранить застрахованное имущество — будущий урожай сельскохозяйственных культур;

2) риск утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур, вызванный предусмотренными договором событиями (страховыми случаями);

3) вред, эквивалентный стоимости утраченного (погибшего) урожая сельскохозяйственных культур. При этом, как справедливо отмечает Ю.Б. Фогельсон, «под вредом в страховании понимают не только возможность лишиться чего-то, но и не получить чего-то ожидаемого, не сохранить что-то, что желательно сохранить»¹. Следует указать, что вред выражается в реальном ущербе страхователя, который определяется в соответствии с договором и правилами страхования.

Таким образом, с позиции деятельностно-догматического подхода под объектом обязательства по страхованию урожая следует понимать деятельность субъектов данного отношения, специфику которой придает ее направленность на обеспечение имущественных интересов страхователя (выгодоприобретателя), связанных с возмещением ущерба, возникшего в результате утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур при наступлении определенных в договоре страховых случаев, кратко обозначаемых как имущественный интерес страхователя (выгодоприобретателя). Последний выступает в качестве общественно значимой потребности (интереса) страхователя (выгодоприобретателя) в сохранении имущества (будущего урожая сельскохозяйственных культур) при его утрате (гибели), вызванной предусмотренными договором обстоятельствами (страховыми случаями) и влекущей причинение ущерба.

¹Фогельсон Ю.Б. Страхование: теоретические основы и практика применения. М., 2012. С. 105.

В целях исследования объекта обязательства по страхованию урожая представляется важным анализ взаимодействия частных и публичных интересов в этом объекте.

Проблема интересов возникает в сфере права каждый раз, когда необходимо принятие на уровне законодательства или правоприменения таких решений, которые затрагивают более одного субъекта, то есть фактически по каждому рассматриваемому вопросу.

Интерес традиционно рассматривается как осознанная потребность или намерение и в этом качестве он относится к субъективной стороне правовой реальности, которая непосредственно не затрагивается нормативным и иным юридическим инструментарием.

Вместе с тем хорошо известны попытки юридизировать это явление, в частности, через конструкцию «законный интерес». Появление в правовой доктрине и официальном юридическом языке этого понятия свидетельствует о стремлении так или иначе поставить интересы под контроль права.

Слово «законный» указывает на соответствие какого-либо поведения требованиям позитивного права. Казалось бы, интерес в качестве внутреннего мотива такой оценке не подлежит. Тем не менее общепринятый характер представлений о существовании законных интересов свидетельствует по меньшей мере о том, что интерес воспринимается не как чисто субъективное побуждение, но и как предмет юридического воздействия.

При необходимости учесть на законодательном уровне интересы участников правоотношений возникает ряд трудностей. Факт различия социальных интересов совершенно неоспорим и очевиден. Однако при наличии столкновения между ними предпочесть какой-либо один из противоречащих друг другу интересов часто представляет собой сложную задачу, поскольку их носители, с юридической точки зрения, являются равноправными субъектами и иерархически выстроить их интересы означало бы допустить дискриминацию.

По уровню своего распространения интересы традиционно подразделяются на индивидуальные и коллективные. При этом индивидуальным является не тот интерес, который принадлежит исключительно данному конкретному лицу, поскольку интересы, как правило, по своему содержанию типичны. Индивидуален тот интерес, который может быть удовлетворен субъектом отдельно от других; напротив, коллективны те интересы, которые могут быть реализованы лишь путем совместных усилий.

Две основные модели юридически значимых интересов закреплены в таких российских законодательных актах, как Конституция и Гражданский кодекс. Так, например, ст. 9 Конституции РФ посвящена социальному государству, где говорится о заинтересованности государства в достойной жизни и свободном развитии каждого гражданина. «В свою очередь, Гражданский кодекс Российской Федерации, объявив одним из основных начал гражданского законодательства действие своей волей и в своем интересе, тем самым отдает приоритет эгоистической частной заинтересованности»¹.

При этом, разумеется, и Конституция РФ не отрицает индивидуальных интересов граждан, равно как в ней не исключаются общественные интересы, которые получают определенную защиту в рамках гражданского законодательства.

В обязательстве по страхованию, как и в любом гражданском правоотношении, изначально присутствует определенный баланс частных имущественных интересов двух сторон — страхователя и страховщика (не случайно одним из ключевых специальных терминов страхования, отраженных в гражданском законодательстве, является именно «страховой интерес»). В этой связи нельзя не согласиться с научной позицией Н.В. Петрова, выработавшего общее определение категории «страховой интерес»,

¹ Подробнее об этом см.: *Рыженков А.Я.* Введение в философию гражданского права. М., 2019. С. 52-60.

под которой он понимает «...необходимость лица в удовлетворении своих правомерных имущественных потребностей по причине возможного наступления неблагоприятных обстоятельств, связанных с принадлежащими ему имущественными ценностями или нематериальными благами»¹.

Однако, думается, что страховой интерес обусловлен общественным (публичным) интересом, выражающимся в той социальной функции, выполняемой этим договором, ради которой он предусмотрен законодательством именно в форме, присущей ему в современных условиях.

Эта идея присутствует, например, в классическом исследовании исторических типов страхования, проведенном В.К. Райхером, который указывает на эволюцию данного института от социальной функции к извлечению выгоды: «Всякое капиталистическое предприятие неизбежно выступает как коммерческое предприятие, всецело подчиняющее свою деятельность задаче извлечения прибыли. Не составляет исключения и страхование. Оно выходит из узких рамок докапиталистического страхового коллектива и начинает работать на рынок. Страховое обеспечение из дела «братской» взаимопомощи превращается в товар, широко отпускаемый на сторону. Страхование переходит из «товарищеской» в «товарную» форму и превращается в обыкновенное коммерческое предприятие»².

При этом важно, что социальные задачи страхования не перестают существовать: «Если извлечение прибыли является, — выражаясь уже приведенными выше, хотя и в другой связи, словами Маркса, — «прямой целью и определяющим мотивом» буржуазного страхования, то самая функция, им выполняемая, состоит, по преимуществу, в охране капиталистической собственности от убытков, причиняемых ей стихийными и иными случайностями. В этом заключается основной элемент характеристики буржуазного страхования с точки зрения его объективного

¹ *Петров Н.В.* Гражданско-правовое регулирование титульного страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. С. 7.

² *Райхер В.К.* Общественно-исторические типы страхования. М., 1947. С. 90.

значения в общей системе капиталистического хозяйства и воспроизводства капиталистических отношений, в то время как стремление к извлечению прибыли характеризует буржуазное страхование, по преимуществу, с его внутренней, субъективной стороны»¹.

В определенном смысле есть основания для того, чтобы рассматривать обязательство по страхованию не как правоотношение между индивидуально определенными лицами, а как скрытую форму коллективного сотрудничества, если исходить из того, что оно представляет собой организацию взаимопомощи по принципу распределения риска: «Идея страхования заключается в разделении риска наступления вреда (разложении убытков) между страхователями; убытки, образовавшиеся у одного из страхователей, покрываются за счет общих средств, объединенных в страховом фонде»².

По мнению Ю.Б. Фогельсона, «характерной особенностью страхования является проникновение публичного интереса в само существо частных отношений. Публичный интерес в заключении, исполнении, а также в условиях каждого конкретного договора страхования имеется и в основном варианте его использования. Он состоит в том, чтобы договор, реализуя защиту частного интереса, одновременно обеспечивал бы надлежащее состояние общего страхового фонда (финансовую устойчивость страховщика). Поэтому уже давно возникла проблема правовой природы (частной или публичной) договора страхования, которая до сих пор проявляется в соответствующих противоречиях в законодательстве»³.

Урожай является разновидностью сельскохозяйственной продукции и в силу этого на отношения по его страхованию распространяется, например, государственная поддержка на основании ФЗ о господдержке. Сам факт наличия такой поддержки определенно указывает на то, что здесь имеет

¹ Райхер В.К. Там же. С. 91.

² Грачев В.В. Страхование право. Ярославль, 2009. С. 4.

³ Фогельсон Ю.Б. Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 11.

место специфический публичный интерес и что в этом случае гражданско-правовые отношения по страхованию урожая обеспечиваются дополнительными публичными отношениями, связанными с предоставлением государственной поддержки в лице уполномоченных государственных органов сельскохозяйственному товаропроизводителю по оплате части страховой премии по договору страхования урожая.

Однако по какой-то причине законодатель уклонился от открытого декларирования этого интереса. В ст. 1 ФЗ о господдержке говорится: «Настоящий федеральный закон устанавливает правовые основы оказания государственной поддержки в сфере сельскохозяйственного страхования при осуществлении страховой защиты связанных с производством сельскохозяйственной продукции имущественных интересов сельскохозяйственных товаропроизводителей»¹.

Таким образом, в соответствии с законодательной конструкцией предполагается всего лишь защита ординарного имущественного интереса сельскохозяйственного товаропроизводителя, а не каких-либо публичных интересов государства или общества. В этой связи сама прагматическая функция государственной поддержки законом никак не раскрывается, что, безусловно, надо отнести к его концептуальным и технико-юридическим недостаткам.

Определенные пояснения на сей счет можно обнаружить, с нашей точки зрения, не в специальном законе, а в общем законодательном акте по вопросам страхования — Законе об организации страхового дела. В соответствии с п. 1 ст. 3 данного Закона целью организации страхового дела является «обеспечение защиты имущественных интересов физических и

¹ Федеральный закон от 25 июля 2011 г. №260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон „О развитии сельского хозяйства”» // СЗ РФ. 2011. № 31. Ст. 4700.

юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований при наступлении страховых случаев»¹.

Во-первых, Закон в качестве носителей защищаемых интересов перечисляет не только индивидуальных субъектов гражданского права, но и публично-правовые образования. Толковать это положение можно двояко: либо как указание на возможность государства и муниципальных образований выступать в качестве стороны договора страхования, либо в более общем смысле — государственные и местные интересы защищаются в страховых отношениях наряду с интересами конкретных участников отдельного договора.

Во-вторых, Закон, ставя своей задачей «проведение единой государственной политики в сфере страхования», в том же п. 1 ст. 3 указывает на то, что принцип и механизмы страхования призваны обеспечивать «экономическую безопасность граждан и хозяйствующих субъектов на территории Российской Федерации».

Безопасность является традиционным легальным обозначением публичного интереса. В частности, она фигурирует в ст. 55 Конституции РФ как основание для ограничения прав и свобод человека (правда, лишь в качестве «безопасности государства»).

Безопасность дважды упоминается и в ст. 1 ГК РФ «Основные начала гражданского законодательства». В п. 1 ст. 1 ГК РФ она также указана как основание ограничения гражданских прав и тоже лишь в формулировке «безопасность государства». Однако уже в п. 5 ст. 1 ГК РФ говорится о том, что ограничения перемещения товаров и услуг допускаются «для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей»².

¹ Закон РФ от 27 ноября 1992 г. №4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. № 2. Ст. 56.

² Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Основная трудность, связанная с трактовкой безопасности в качестве формулы публичного интереса, состоит в неопределенности ее содержания. Дело в том, что официальное определение безопасности в действующем законодательстве (в отличие от предшествующего) по какой-то причине отсутствует и дается лишь в программных документах, например: «Национальная безопасность Российской Федерации (далее — национальная безопасность) — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны»¹. Таким образом, безопасность описывается как механическая совокупность практически всех защищаемых законом благ и интересов.

Применительно же к обязательству по страхованию урожая, по всей вероятности, можно утверждать, что частные имущественные интересы страхователя обусловлены таким публичным интересом, как безопасность продовольственная. При этом специфика рассматриваемых правоотношений состоит в том, что безопасность выступает здесь не как основание для ограничения гражданских прав, а наоборот, как фактор дополнительного стимулирующего правонаделения.

Неудачная, на наш взгляд, формулировка «договор сельскохозяйственного страхования», используемая в ФЗ о господдержке, может вызвать иллюзорное представление, будто бы речь идет о каком-то специфическом правовом институте, в то время как он является лишь обычным гражданско-правовым договором страхования, выделенным по признаку особого предмета.

¹ Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

Наличие государственной поддержки не оказывает влияния на гражданско-правовую природу страхования, поскольку дополнительно к страховым правоотношениям гражданско-правового характера возникает сопутствующее публично-правовое отношение по поводу предоставления страхователю денежной субсидии.

Государственная поддержка, оказываемая сельскохозяйственным производителям, непосредственно не влияет и на условия соответствующего гражданско-правового договора.

Напротив, в силу подп. «а» п. 5 ст. 4 ФЗ о господдержке заключение договора страхования является юридическим фактом для возникновения права на государственную поддержку: договор должен вступить в силу и товаропроизводителем должна быть уплачена предусмотренная ФЗ о господдержке часть страховой премии, начисленной по этому договору.

Законом регламентируются некоторые условия страхования, необходимые для получения государственной поддержки. Например, при страховании урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений требуется, чтобы договор страхования был заключен: в отношении одного или нескольких видов сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений на всей площади земельных участков в субъекте Российской Федерации, на которой сельскохозяйственным товаропроизводителем выращиваются данные сельскохозяйственные культуры, многолетние насаждения; в срок не позднее пятнадцати календарных дней после окончания сева или посадки сельскохозяйственной культуры, за исключением многолетних насаждений, а также многолетних трав посева прошлых лет; до момента прекращения вегетации (перехода в состояние зимнего покоя) многолетних насаждений.

Однако эти положения не являются юридически обязательными требованиями к сторонам договорного отношения и в этом смысле не относятся к ограничениям гражданско-правовой свободы договора,

поскольку по смыслу рассматриваемой статьи участникам договора не воспрещается согласовывать и совершенно иные условия.

Публично-правовое вторжение в гражданско-правовой механизм можно было бы усмотреть в ст. 6 ФЗ о господдержке, именуемой «План сельскохозяйственного страхования».

Согласно п. 1 ст. 6 ФЗ о господдержке план сельскохозяйственного страхования разрабатывается уполномоченным органом на основании предложений уполномоченных органов субъектов Российской Федерации и объединения страховщиков.

Элементы государственного планирования, безусловно, противоречат традиционным частноправовым началам гражданского законодательства. Однако изучение указанной статьи приводит к заключению о том, что в данном случае вновь имеет место некорректность формулировки, поскольку в действительности ни о каком планировании в отношении собственно страхования речи не идет.

Как вытекает из п. 4 ст. 6 ФЗ о господдержке, так называемый план сельскохозяйственного страхования включает в себя перечень объектов сельскохозяйственного страхования по видам, группам сельскохозяйственных культур, многолетних насаждений и т.п., страхование которых подлежит государственной поддержке в плановом году, а также предельные размеры ставок для расчета размера субсидий.

Таким образом, «план сельскохозяйственного страхования» определяет лишь параметры государственной поддержки страхователя и не затрагивает ни самого факта заключения договора, ни сроков его заключения, ни прав и обязанностей сторон.

Итак, в обязательстве по страхованию урожая обеспечиваются не только частные, но и публичные интересы, не относящиеся к объекту данных отношений.

Публичный интерес государства и общества, выражающийся в обеспечении продовольственной безопасности, диктует не установление

каких-либо правоограничений в отношении субъектов гражданского права, а предоставление им дополнительного права на государственную поддержку, что соответствует не только публичным, но и частным имущественным интересам субъектов данного обязательства.

Условия предоставления государственной поддержки, предусмотренные законом, безусловно, оказывают определенное воздействие на волю участников гражданско-правового отношения, но не противоречат принципу свободы договора и не ограничивают его.

Наличие дополнительных преимуществ у отдельной категории субъектов гражданского права теоретически может рассматриваться в качестве отступления от цивилистического принципа равенства. Однако это имеет место лишь в случаях, когда сами привилегии или льготы носят гражданско-правовой характер и непосредственно касаются прав и обязанностей участников гражданских правоотношений.

Конструкция же государственной поддержки по договору страхования такова, что товаропроизводитель получает субсидию не в рамках гражданско-правового отношения, а в рамках самостоятельно развивающегося дополнительного отношения публично-правовой природы и, следовательно, с гражданско-правовой точки зрения, остается полностью равным с теми участниками страховых правоотношений, которые такой поддержки лишены.

Таким образом, в рамках отношений по страхованию урожая обеспечиваются не только частные, но и публичные интересы, не относящиеся к объекту соответствующих обязательств. Публичный интерес, состоящий, в свою очередь, в достижении продовольственной безопасности государства и общества, выражается в предоставлении субъектам обязательств по страхованию урожая выходящей за пределы частного права возможности получения государственной поддержки. Такая возможность оказывает определенное воздействие на волю участников рассматриваемых

отношений, но не противоречит принципу свободы договора и не ограничивает его.

3.2. Субъекты и содержание обязательства по страхованию урожая

К субъектам обязательства по страхованию урожая относятся лица, обладающие субъективными правами и корреспондирующими им субъективными обязанностями: страховщик (профессиональный участник рынка страховых услуг), страхователь — сельскохозяйственный товаропроизводитель, выгодоприобретатель. В общих нормах страхового права, закрепленных в ст. 4.1. Закона об организации страхового дела, предусмотрен исчерпывающий перечень субъектов соответствующих отношений:

1. Страховщик (страховая организация) — профессиональный участник рынка страховых услуг, деятельность которого подлежит лицензированию, является субъектом страхового дела. Кроме того, что сведения о субъектах страхового дела подлежат внесению в единый государственный реестр субъектов страхового дела в порядке, установленном органом страхового надзора. Согласно ст. 6 Закона об организации страхового дела страховщик должен иметь лицензию на осуществление соответствующего вида страховой деятельности в установленном законом порядке; осуществляет оценку страхового риска; получает страховые премии (страховые взносы); формирует страховые резервы; инвестирует активы; определяет размер убытков или ущерба; производит страховые выплаты; осуществляет иные, связанные с исполнением обязательств по договору страхования действия.

2. Страхователями в соответствии со ст. 5 Закона об организации страхового дела являются юридические лица и дееспособные физические лица, заключившие со страховщиками договоры страхования.

Страхователем по обязательству страхования урожая выступает также специальный субъект — сельскохозяйственный товаропроизводитель,

которым в силу ст. 3 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» признается «организация, индивидуальный предприниматель, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции, ее первичную и последующую (промышленную) переработку (в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, утверждаемым Правительством Российской Федерации, и реализацию этой продукции при условии, что в доходе сельскохозяйственных товаропроизводителей от реализации товаров (работ, услуг) доля дохода от реализации этой продукции составляет не менее 70% за календарный год. Сельскохозяйственными товаропроизводителями признаются также:

граждане, ведущие личное подсобное хозяйство в соответствии с Федеральным законом «О личном подсобном хозяйстве»;

сельскохозяйственные потребительские кооперативы (перерабатывающие, сбытовые (торговые), обслуживающие (в том числе кредитные), снабженческие, заготовительные), созданные в соответствии с Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации»;

крестьянские (фермерские) хозяйства в соответствии с Федеральным законом «О крестьянском (фермерском) хозяйстве».

3. Выгодоприобретатель — лицо, в пользу которого заключен договор страхования урожая, имеющее интерес в сохранении объекта страхования. В действующем законодательстве РФ отсутствует перечень выгодоприобретателей. Закон оставил это на усмотрение законодателя и сторон договора страхования. Думается, в качестве выгодоприобретателя может выступать лицо, которое имеет имущественный интерес в сохранении будущего урожая, например кредитная организация, выдавшая сельскохозяйственному товаропроизводителю кредит и являющаяся залогодержателем будущего урожая (предмета залога).

Рассуждая о субъектах рассматриваемого обязательства, следует отметить, что каждый из них обладает определенным набором субъективных гражданских прав и корреспондирующих им гражданских обязанностей¹.

В.П. Грибанов указывал, что «...гражданские права и обязанности, составляющие содержание гражданского правоотношения, называют субъективными правами и обязанностями, т.е. правами и обязанностями, принадлежащими определенным субъектам, участникам гражданских правоотношений...»².

В цивилистической науке существует множество теорий относительно сущности субъективных прав: 1) теория воли, которая под субъективным правом понимает воледозволенность³; 2) теория, рассматривающая субъективное право как юридически защищенный интерес⁴; 3) позиция, согласно которой субъективное право — это власть осуществлять интересы, обеспеченная и ограниченная нормами объективного права⁵; 4) теория, определяющая субъективное право как отражение обязанностей, возложенных на других лиц⁶; 5) точка зрения, обосновывающая субъективное право через определенную законодательной властью меру свободы лица, в пределах которой оно может совершать известные действия⁷, и т.д.

Как отмечает З.И. Цыбуленко, «будучи одной из форм реализации норм гражданского права, осуществление субъективных гражданских прав

¹ См.: *Дагаев Р.Р.* Участники отношений по страхованию // Евразийское научное объединение. 2021. № 6-3 (76). С. 220.

² *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. 2-е изд., стер. М., 2001. С. 291-292.

³ См.: *Девернуа Н.Л.* Чтения по гражданскому праву. Т. 2. С. 251.

⁴ *Ihering R.* Geist des romanischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. Leipzig, 1865. Bd. 3. P. 327.

⁵ См.: *Жалинский А.Э., Рёрихт А.А.* Введение в немецкое право. М., 2001. С. 304.

⁶ См.: *Шершеневич Г.Ф.* Общая теория права: учебное пособие: в 4 вып. М., 1912. Вып. 3. С. 606–607.

⁷ См.: *Мейер Д.И.* Русское гражданское право: в 2 ч. М., 1997. Ч. 1. С. 222; *Гражданское право: учебник: в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало.* 2-е изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2021. Т. 1. С. 99.

означает претворение управомоченным лицом в действительность, воплощение в жизнь тех возможностей, которые составляют содержание субъективного гражданского права»¹.

Согласно научным взглядам Е.М. Тужиловой-Орданской «субъективное право можно определить как предоставленную лицу нормами права меру возможного поведения с целью удовлетворения его законного интереса, который включает в себя правомочие по совершению определенного поведения самим управомоченным лицом, требование определенного поведения от обязанного лица или лиц, защиты своего субъективного гражданского права в случае его нарушения, непризнания или оспаривания»².

Таким образом, очевидно, что субъективное право только тогда эффективно и жизнеспособно, когда ему противостоит субъективная обязанность, за неисполнение которой нормами права предусмотрена ответственность.

По мнению Е.В. Вавилина, «в основе действия механизма осуществления прав и исполнения обязанностей лежит совершение участниками правоотношений последовательности вспомогательных сделок, порождающих соответствующие секундарные права (либо обязанность) другой стороны на совершение ответных вспомогательных сделок. Указанные сделки объединены общей целевой установкой юридической процедуры. С этой точки зрения механизм осуществления прав и исполнения обязанностей представляет собой иерархическую многоуровневую систему юридических процедур, которые совершаются путем осуществления ряда вспомогательных сделок, которые являются минимальным звеном механизма

¹ *Цыбуленко З.И.* Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 3 (98). С. 39.

² *Тужилова-Орданская Е.М.* К вопросу о субъективном праве как цивилистической категории // Власть Закона. 2015. № 4 (24). С. 24.

осуществления прав и обязанностей, выпадение которого влечет остановку, неизменное «торможение» всей конструкции в целом»¹.

О.М. Родионова высказывает точку зрения, согласно которой «механизм гражданско-правового регулирования функционирует исключительно благодаря волевым действиям компетентных органов власти по применению и субъектов гражданских прав по реализации его элементов (норм гражданского права, ненормативных частно-автономных и публичных регуляторов, а также догматическо-цивилистических категорий). Действие механизма гражданско-правового регулирования разворачивается в рамках предпосылочного, начального, основного и охранительного этапов. Подготовка механизма гражданско-правового регулирования к действию протекает в ходе реализации и применения норм гражданского права с учетом категории правосубъектности, начальный этап его действия связан с категорией гражданского правоотношения, и, прежде всего, гражданских прав и обязанностей в рамках их возникновения, изменения, прекращения совершением правомерных действий как юридических фактов. На основном этапе функционирование механизма гражданско-правового регулирования обеспечивается действиями, обозначаемыми в качестве осуществления и исполнения в бесконфликтных ситуациях гражданских прав и обязанностей, а при конфликтных ситуациях начинается охранительный этап действия механизма гражданско-правового регулирования, в котором ключевую роль играет категория права на защиту»².

Полагаем, что приведенные научные точки зрения раскрывают механизм осуществления гражданского правоотношения и, следовательно, обязательства.

¹ *Вавилин Е.В.* Вспомогательные сделки и секундарные права механизма реализации гражданских прав // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Краснодар, 12 февраля 2015 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. С. 80-81.

² См.: *Родионова О.М.* Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 14.

Рассматривая субъективное право с точки зрения деятельностного подхода, О.М. Родионова справедливо отмечает, что «оно не относится к самим действиям, поскольку это то, без чего действие (имеющее юридическое значение) не может состояться»¹; гражданское субъективное право — это дозволенные «нормами гражданского права и ненормативными гражданско-правовыми регуляторами требования лиц», мера которых «определяется их предположениями об удовлетворении своего интереса без причинения вреда другим. Указанная общая мера конкретизируется в рамках предположений о тех действиях и их совокупностях, без которых невозможно удовлетворение интереса управомоченного лица, т.е. того, что учеными обозначается в качестве структуры субъективных гражданских прав»².

Таким образом, применяя деятельностный подход, под субъективным гражданским правом в обязательстве по страхованию урожая следует понимать дозволенную нормами гражданского права и договором страхования меру поведения субъекта данного правоотношения, определяемую предположениями об удовлетворении своего интереса без причинения вреда другим, реализуемую посредством правомочия на собственные действия, правомочия требования и правомочия на защиту.

Субъективная обязанность в науке гражданского права определяется как «предписанная обязанному лицу мера необходимого поведения, которой лицо должно следовать в соответствии с требованиями управомоченного в целях удовлетворения его интересов»³.

Однако сама по себе гражданская обязанность немислима без предъявления требования одним лицом и одновременного его признания другим лицом. В этой связи наиболее верной, на наш взгляд, представляется позиция О.М. Родионовой, которая под гражданской субъективной обязанностью понимает «соответствующую нормам гражданского права и

¹ См.: Там же. С. 307.

² См.: Там же. С. 311-312.

³ См.: *Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 2. С. 276.

ненормативным гражданско-правовым регуляторам меру действий, определяемую признанностью субъективных гражданских прав»¹.

Исходя из приведенного анализа, следует заключить, что субъективная гражданская обязанность в обязательстве по страхованию урожая — это соответствующая нормам гражданского права и договору страхования мера действий одного субъекта данного правоотношения, определяемая признанностью субъективных гражданских прав другого субъекта.

Ненормативным регулятором отношений по страхованию урожая выступает договор, для заключения которого необходимо волеизъявление страхователя, отражающее его желание вступить в правоотношения по данному договору. Для этого страхователь заполняет заявление, в котором в соответствии со ст. 944 ГК РФ он обязан сообщить страховщику известные страхователю обстоятельства, имеющие существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику. Договор страхования урожая заключается в течение определенного времени с момента окончания сева сельскохозяйственной культуры², то есть до получения урожая как новой вещи. Конкретный срок заключения может быть установлен правилами страхования, утвержденными страховщиком.

Все чаще в гражданском обороте заключение договоров страхования осуществляется в электронной форме³. В Концепции развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре

¹ См.: Родионова О.М. Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. С. 326.

² Для сравнения, например, договор страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой, заключается в срок, не позднее 15 (пятнадцати) календарных дней после окончания сева или посадки сельскохозяйственной культуры, за исключением многолетних насаждений, а также многолетних трав посева прошлых лет (подп. «б» п. 2 ч. 1 ст. 4 ФЗ о господдержке).

³ См.: Гальдикас Л.Н., Гальдикас В.А. Развитие страхования в период цифровизации // Вестник Псковского государственного университета. Сер.: Экономика. Право. Управление. 2021. № 12. С. 34-35.

страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) (п. 29) данный вопрос рассматривается позитивно. Отмечается, что хотя «...Закон об организации страхового дела исключает возможность заключения договоров страхования урожая в электронном виде ввиду необходимости проведения осмотра страхуемого имущества, такой запрет противоречит нормам статьи 940 ГК РФ... Потребность в заключении договора в электронной форме имеется применительно и к перечисленным видам страхования, особенно в части страхования имущества юридических лиц и предпринимательского риска. Ограничение свободы договора страхования в части использования его электронной формы выглядит не очень оправданным на фоне намерения государства по построению цифровой экономики и не может быть объяснено ничем иным, как неопределенными опасениями со стороны регулятора страхового рынка и органа страхового надзора... Исходя из приоритета положений ГК РФ перед нормами гражданского права, содержащимися в других федеральных законах (абзац 2 пункта 2 статьи 3 ГК РФ), имеет смысл высказать рекомендацию о приведении норм Закона об организации страхового дела, регулирующих договоры страхования в электронной форме, в соответствие с положениями ГК РФ»¹.

Думается, следует согласиться с позицией, изложенной в Концепции, и признать, что заключение договора страхования урожая в электронном виде не противоречит нормам ГК РФ.

В целях принятия решения о заключении договора страховщик вправе дополнительно запросить от страхователя (выгодоприобретателя)

¹ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=29153469807087328911293298&cacheid=C3EF5FDA580D977324E7810BD40D40D7&mode=splus&base=RZR&n=366842&rnd=B14953ECB886B96689767C5FB3A5A5DB#leiys5dycz> (дата обращения: 14.02.2022).

документы, характеризующие степень страхового риска, а также документы, позволяющие подтвердить возможность получения страхователем планируемой урожайности¹:

копию технологической карты, которая представляет собой планово-нормативный документ, отражающий комплекс технологических работ, связанных с производством отдельного вида сельскохозяйственной продукции, потребность в производственных ресурсах и их использование и другие производственные показатели, а также организационно-экономические мероприятия по выполнению установленной производственной программы;

документы, необходимые для расчета средней урожайности в соответствии с методикой определения страховой стоимости урожая сельскохозяйственной культуры, посадок многолетних насаждений, утвержденной в порядке, установленном ст. 3 ФЗ о господдержке;

копии сведений об итогах сева (формы 4-СХ или 1-фермер) и о сборе урожая (29-СХ или 2-фермер) с отметкой Росстата за 5 (пять) лет, предшествующих году заключения договора страхования (для озимых сельскохозяйственных культур дополнительно могут быть запрошены соответствующие формы за текущий календарный год);

справку Росстата с данными, необходимыми для расчета средней урожайности по годам, когда принимаемые на страхование сельскохозяйственные культуры не выращивались страхователем;

сведения о средней цене реализации сельскохозяйственной продукции за год, предшествующий году заключения договора, по данным Росстата;

документы, подтверждающие качество семян (посадочного материала), характеризующие их посевные и сортовые качества: всхожесть, чистоту, сортовую чистоту, наименование сорта/гибрида, масса 1000 семян, наличие/отсутствие зараженности вредителями и болезнями, наличие семян

¹ См.: *Кожевников Р.В., Свинцова К.С.* Особенности заключения договора страхования урожая // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2020. № 8 (227). С. 68-70.

сорной растительности, семян другой сельскохозяйственной культуры, размер партии семян с расчетом нормы высева семян;

справку страхователя о сроках сева сельскохозяйственных культур;

копию карты полей с указанием наименования посеянной/посаженной сельскохозяйственной культуры, номера и площади каждого поля;

расчет программируемой урожайности (определение потенциально возможной урожайности с учетом естественного плодородия почвы, влагообеспеченности, фотосинтетически активной радиации, биологического потенциала сорта/гибрида);

форму № 6-АПК «Отчет об отраслевых показателях деятельности организаций АПК»;

документы, подтверждающие право пользования сельскохозяйственными угодьями;

копию агрохимической карты.

Обязанностью страхователя является уплата страховщику страховой премии в размере, порядке и сроки, предусмотренные договором страхования.

Помимо этого, страхователь также обязан: соблюдать агротехнику; выполнять все мероприятия, предусмотренные технологической картой, в полном объеме; предоставить страховщику возможность произвести осмотр посевных/посадочных площадей сельскохозяйственных культур, участков посадок многолетних насаждений, а в случае повреждения (утрата, гибель) сельскохозяйственных культур — площадей, на которых произошли такие повреждения (утрата, гибель), в том числе с привлечением независимых экспертов, а также данных дистанционного мониторинга Земли.

Одной из основных обязанностей страхователя является сообщение страховщику в срок, предусмотренный договором, о наступлении страхового случая посредством предъявления страховщику соответствующего заявления об этом с приложением документов, предусмотренных договором, и одновременно принять разумные и доступные в сложившихся

обстоятельствах меры для предотвращения и уменьшения возможного ущерба, возмещаемого по договору сельскохозяйственного страхования, а также по устранению причин, способствующих возникновению дополнительного ущерба.

Страхователь также обязан письменно согласовывать со страховщиком решение о пересеве (подсеве) сельскохозяйственных культур. Кроме того, он имеет право на получение от страховщика страхового возмещения при наступлении страхового случая, предусмотренного законом или договором.

Основной обязанностью страховщика является проведение проверки указанных в заявлении страхователя о наступлении страхового случая обстоятельств и принятие решения о признании события страховым случаем и выплате страхового возмещения страхователю либо об отказе в выплате страхового возмещения.

В ст. 929 ГК РФ определено, что обязанность страховщика выплатить страхователю страховое возмещение возникает при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая).

Ранее определено, что страховой риск — это «модель» прогнозируемого страхового случая, которая является совокупностью определенных юридических фактов, соединенных между собою причинно-следственной связью. Следовательно, страховой случай — это наступивший страховой риск — основание для исполнения страховщиком перед страхователем (выгодоприобретателем) своего обязательства по выплате страхового возмещения.

По мнению Н. Корниловой, страховой случай — это сложная правовая структура, которая считается наступившей при следующих условиях: «...необходимо установить сам факт наступления обстоятельства, обозначенного в договоре страхования или законе как страховой случай. Необходимо также, чтобы результатом произошедшего обстоятельства явились неблагоприятные последствия в виде убытков в имущественном интересе страхователя (выгодоприобретателя), и должна быть причинная

связь между наступившими обстоятельствами и его вредоносными последствиями»¹.

Ю.Б. Фогельсон предлагает несколько иную структуру страхового случая, который, по его мнению, также «представлен в виде трех неразрывно связанных элементов:

- 1) возникновения опасности (риск), от которой производится страхование;
- 2) причинения вреда заинтересованному лицу;
- 3) причинно-следственной связи между этими двумя событиями»².

Однако, на наш взгляд, между двумя предложенными точками зрения кроется противоречие, поскольку возникает вопрос: когда признавать страховой случай оконченным — в момент, когда опасность, от которой производилось страхование, начала воздействие на объект страхования, или же в момент наступления у страхователя (выгодоприобретателя) неблагоприятных последствий в виде имущественного ущерба вследствие воздействия на объект опасности, предусмотренной договором имущественного страхования.

Исходя из буквального толкования ст. 929 ГК РФ, можно сделать вывод, согласно которому причинение вреда (ущерба) должно являться следствием страхового случая. Иными словами, наступление страхового случая и факт причинения вреда заинтересованному лицу — это разные события, которые должны быть связаны друг с другом как причина и следствие.

Сложности с определением природы страхового случая вызваны прежде всего тем, что, как правило, содержание данного явления сводится к какому-нибудь одному критерию: либо к ущербу, либо к опасности, вызывающей ущерб. Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в

¹ См.: Корнилова Н. Страховой риск и страховой случай // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 26-27.

² См.: Фогельсон Ю.Б. Комментарий к страховому законодательству. М., 1999. С. 44.

информационном письме от 28 ноября 2003 г. № 75, которым утвержден Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования, совершенно точно указал на природу страхового случая, который «представляет собой «совокупность юридических фактов»: событие, на случай наступления которого производится страхование, включает в себя не только опасность, от последствий которой заключается страхование, но и убытки в имуществе страхователя (выгодоприобретателя), находящиеся в прямой причинной связи с наступлением страхового события (п. 6)»¹.

Позднее Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» указал, что «при выявлении причиненного вреда за пределами срока действия договора лицо, в пользу которого заключен договор страхования (страхователь, выгодоприобретатель), имеет право на страховую выплату, если вред был причинен либо начал причиняться в период действия договора. Если по обстоятельствам дела момент причинения вреда не может быть достоверно определен, вред считается причиненным в момент его выявления. В случае, если опасность, от которой производилось страхование, возникла в период действия договора, а вред начал причиняться за пределами срока его действия, страховой случай не считается наступившим и страховщик не несет обязанность по выплате страхового возмещения»².

В этой связи очень важно определить период, в течение которого страховщик обязан выплатить страхователю страховое возмещение по договору страхования. Кроме того, специфика договора страхования урожая сельскохозяйственных культур заключается в том, что один из видов опасности — события природного характера — должны соответствовать определенным критериям.

Чтобы ответить на вопрос, имела ли место опасность, которой, как правило, на практике (применительно к страхованию урожая) выступает либо

¹ Российская Бизнес-газета. 2004. 3 февр.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

опасное природное явление, либо стихийное бедствие, необходимо установить, соответствует ли данная опасность установленным критериям. В настоящее время такие критерии предусматриваются соглашением сторон непосредственно в договоре страхования (страховом полисе, правилах страхования). Так, например, согласно п. 1.4.12 Правил страхования сельскохозяйственных культур и (или) их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.), утвержденных АО СК «РСХБ-Страхование», критерии природных явлений — показатели, характеризующие продолжительность, интенсивность природных явлений, которые вызывают гибель (утрату) или частичную утрату сельскохозяйственных культур и (или) их урожая; если иное не предусмотрено договором страхования, природное явление считается состоявшимся, если оно достигло критериев, утвержденных Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды (Росгидромет); по природным явлениям, по которым критерии указанной службой не установлены, критерии устанавливаются на основании соответствующих ГОСТов¹. Пунктом 1.4.8 Правил добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.), утвержденных ООО «СК «Согласие», предусмотрено, что «критериями являются установленные договором показатели событий, которые характеризуют продолжительность, интенсивность событий, определяют факт их наступления»².

В настоящее время действует Положение Росгидромета о порядке действий учреждений и организаций при угрозе возникновения и возникновении опасных природных явлений РД 52.88.699-2008, введенное в

¹ См.: Правила страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.) // Официальный сайт АО СК «РСХБ-Страхование» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rshbins.ru/upload/iblock/126/09-pravila-strakhovaniya-selskokhozyaystvennykh-kultur-i_-ili-urozhayaurozhay.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

² Правила добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.) // Официальный сайт ООО «СК «Согласие» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.soglasie.ru/upload/iblock/32c/32c722e40c00df4fb5a78fef6c038cc0.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

действие Приказом Росгидромета от 16 октября 2008 г. № 387¹ (далее — Положение), которое является руководящим документом. Кроме того, с 1 января 2020 г. Приказом Росгидромета от 24 июня 2019 г. № 288 введен еще один нормативный акт Р 52.33.877-2019. Рекомендации. Оценка опасных агрометеорологических явлений, который носит рекомендательный характер².

В соответствии с пп. 5.1. и 5.2. Положения к опасным природным явлениям (гидрометеорологическим) относятся отдельные гидрометеорологические явления, воздействие которых может представлять угрозу жизни или здоровью граждан, а также наносить материальный ущерб. Гидрометеорологические явления оцениваются как опасные явления при достижении ими определенных значений гидрометеорологических величин (критериев).

Следует отметить неоднозначность судебной практики арбитражных судов в части установления того, имел ли место в целом страховой случай, если опасность, то есть одна из составляющих страхового случая, не соответствует установленным критериям.

Так, по одному делу, находившемуся в производстве Арбитражного суда Волгоградской области, при рассмотрении спора о взыскании страхового возмещения суд сделал вывод о наступлении страхового случая и частично взыскал страховое возмещение с ответчика, несмотря на то, что договором страхования четко были регламентированы критерии страховых рисков со ссылкой на указанное Положение Росгидромета³. Однако,

¹ Официальный сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200105083> (дата обращения: 21.02.2019).

² Р 52.33.877-2019. Рекомендации. Оценка опасных агрометеорологических явлений, введенное в действие Приказом Росгидромета от 24 июня 2019 г. № 288 // Официальный сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/560599062> (обращения: 11.02.2020).

³ См.: Решение Арбитражного суда Волгоградской области по делу от 11 июля 2011 г. № А12-987/2011 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bf19c78d->

несмотря на отсутствие доказательств наступления данного страхового риска, суд, руководствуясь выводами судебной экспертизы, которые не согласовывались с указанным Положением, принял вышеуказанное решение, которое было оставлено без изменения вышестоящими инстанциями.

В другом случае арбитражный суд занял противоположную правовую позицию, отказав истцу в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения ввиду непредставления истцом в нарушение ст. 929, 942 ГК РФ доказательств наступления страхового случая — гибели посевов озимой пшеницы в результате вымерзания, критерии которого определены договором страхования. Аналогичные выводы сделал суд и по другому делу, указав, что «отсутствует страховой случай, поскольку страховой риск не соответствует критериям вымерзания, как опасного природного явления, которые установлены Росгидрометом, а истец обратного не доказал»¹.

Примечателен и другой судебный спор, по результатам которого арбитражный суд кассационной инстанции полностью отменил судебные акты нижестоящих судов, в удовлетворении иска страхователя о взыскании страхового возмещения отказал, поскольку «критерии страхового риска «вымерзание» предусмотрены договором страхования и идентичны критериям Росгидромета, поэтому при разрешении спора в силу ст. ст. 929, 942, 943, 957 ГК РФ необходимо руководствоваться условиями договора, а не экспертным заключением»².

189d-4f09-a412-d3370712eb7c/17e099ee-721d-411b-ae6-01adeb33834f/A12-987-2011_20110711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

¹ См.: Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 апреля 2007 г. по делу № А40-6990/07-8-73 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=13606717106117269610986114&cacheid=3550230FEC6041E55E86D5B78844946E&mode=splus&base=RAMSMARB&n=71473&rnd=C6F1394F1F8557A9946B54467CD8717D#khfep8zfru> (дата обращения: 21.02.2019).

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 июня 2015 г. по делу № А63-4758/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6af5d493-dd4d-45f6-a895-7109cb631adc/b1de0ae2-76f0-457d-b93c-8a5b220892fb/A63-4758-2013_20150622_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

Таким образом, существуют установленные критерии, которые позволяют отграничить в итоге страховой случай от нестрахового.

Все чаще в настоящее время о значимости указанных критериев для стабилизации правоотношений сторон договора страхования урожая сельскохозяйственных культур высказываются многие ученые. Например, В.Г. Плющиков, В.В. Введенский, И.Е. Осокин подчеркивают, что «в экспертной работе по данному виду договорам крайне важны единые критерии и подходы к оценке объекта экспертизы»¹.

Более того, следует также учитывать, что даже установленные Положением для всей территории России общие критерии опасных природных явлений «не могут иметь универсальный характер для всех природно-климатических зон страны»². Как справедливо указывают биологи, «...при определении страхового случая в качестве критериев следует ориентироваться не на усредненный период..., а на периоды, привязанные к этапам развития злаковых культур (всходы, кущение, выход в трубку, колошение, цветение и созревание), прохождение которых лимитировано фиксированными погодными факторами...»³.

В связи с этим полагаем, что в целях упорядочения правоотношений сторон и минимизации коллизионных ситуаций необходимо на законодательном уровне закрепить обязательные, не носящие рекомендательного характера, для всеобщего применения определенные критерии тех или иных страховых рисков (опасностей) с учетом природно-

¹ Плющиков В.Г., Введенский В.В., Осокин И.Е. Развитие института агроэкспертизы // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Агрономия и животноводство. 2014. № 4. С. 13.

² Тиндова М.Г. Интеллектуальные средства обработки информации как инструмент экономической оценки природных ресурсов // Компьютерные науки и информационные технологии: материалы Международной научной конференции (г. Саратов, 30 июня – 2 июля 2016 г.). Саратов: ИЦ «Наука», 2016. С. 316.

³ Жичкин К.А., Жичкина Л.Н. Совершенствование методики страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой // Страхование в информационном обществе — место, задачи, перспективы: сборник трудов XX Международной научно-практической конференции: в 2 т. (г. Владимир, 4-6 июня 2019 г.) / отв. ред. П.Н. Захаров, Е.В. Злобин. Владимир, 2019. С. 157.

климатических зон и периодов развития и роста сельскохозяйственных культур.

Предлагается в сфере страхования урожая наступивший страховой риск, предусмотренный договором страхования, понимать как страховой случай, то есть ущерб сельскохозяйственного товаропроизводителя в виде полной или частичной утраты (гибели) урожая сельскохозяйственных культур (как будущей вещи), образовавшийся вследствие воздействия на урожай предусмотренных в договоре страхования неблагоприятных рисков обстоятельств (опасностей), произошедших на определенной территории в обозначенный период: событий природно-климатического характера (неблагоприятных событий), соответствующих установленным законом критериям с учетом природно-климатических зон и периодов развития и роста сельскохозяйственных культур, обязательным для всеобщего применения, а также событий биологического характера, техногенного характера; неправомерных действий (бездействия) иных лиц. Установление в законе указанных критериев неблагоприятных событий будет способствовать единообразию правоприменительной практики и позволит максимально сократить проблемы применения правил о наступлении страхового случая и выплате страхователю страхового возмещения.

В настоящее время законом такие критерии не установлены. Поэтому предлагаем п. 1 ст. 9 Закона об организации страхового дела дополнить абзацем третьим следующего содержания: «При страховании сельскохозяйственных рисков в целях определения факта наступления страхового случая опасность (в том числе, опасные природные явления, стихийные бедствия) должна соответствовать критериям, установленным законом с учетом природно-климатических зон и периодов развития и роста сельскохозяйственных культур».

Специфика урожая — будущей вещи, установленная ранее, проявляется на всем протяжении действия договора страхования и особенно

отчетливо она выражается в процессе определения размера страхового возмещения при наступлении страхового случая, предусмотренного договором страхования, который рассчитывается страховщиком в соответствии с условиями договора страхования и (или) правил страхования. Например, в соответствии с п. 8.7 Правил страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.), утвержденных АО СК «РСХБ-Страхование», «если иное не предусмотрено договором страхования, размер утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры в результате событий, предусмотренных договором страхования, рассчитывается, как положительный (больше нуля) результат вычисления формулы:

$$A = (U_p - U_f) \times P_z - A_n,$$

где: A (ц) — размер утраты (гибели) и/или частичной утраты урожая сельскохозяйственной культуры в результате событий, предусмотренных договором страхования; U_p (ц/га) — урожайность по договору, принятая для расчета страховой стоимости (указана в соответствующем разделе договора страхования); U_f (ц/га) — фактическая урожайность сельскохозяйственной культуры с посевной (посадочной) площади; P_z (га) — площадь посева (посадки), указанная в договоре страхования; A_n (ц) — количественные потери урожая в результате нестраховых событий по причине нарушения агротехники, агрометеорологических явлений, не предусмотренных договором страхования и повлиявших на урожай»¹.

Согласно п. 12.3. Правил добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.), утвержденных ООО «СК «Согласие», «ущерб в связи с утратой (гибелью) урожая сельскохозяйственных культур определяется в размере разницы между стоимостью урожая, принятой при заключении договора страхования и стоимостью фактически полученного урожая в данном году, за вычетом

¹ Правила страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.).

стоимости урожая, полученного с пересеянной/подсеянной площади, и за вычетом ущерба, произошедшего по нестраховым событиям»¹.

Таким образом, количественные потери будущей вещи (урожая) для установления размера ущерба страхователя при наступлении страхового случая определяются посредством разработанной страховщиком и согласованной со страхователем определенной формулы.

Страховщик имеет право привлекать независимых экспертов для проведения обследования посевов (посадок) сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений в период действия договора страхования для целей мониторинга развития сельскохозяйственных культур, выполнения мероприятий, предусмотренных технологической картой, определения факта и причин утраты и (или) частичной утраты сельскохозяйственных культур, определения размера ущерба. В классическом добровольном обязательстве по страхованию урожая на указанных экспертов требования об их обязательной аттестации не применяются.

В целях достоверности выводов экспертов еще одним инструментом, служащим открытости и «прозрачности» правоотношений сторон договора страхования урожая сельскохозяйственных культур, на наш взгляд, является инновационная технология — космический мониторинг², который в сфере сельского хозяйства уже многие десятилетия успешно применяется США, Канадой, странами ЕС, Китаем, Индией и другими странами.

При всем разнообразии программ аграрного страхования в мире ни одна из них не способна функционировать без сбора и обработки достоверных данных производственного и погодного характера.

¹ Правила добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.).

² См., например: *Баймишева Т.А., Курмаева И.С.* Состояние агрострахования и его цифровизация в России // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадиновича (г. Молодёжный, 11 ноября 2021 г.). Молодёжный: Изд-во Иркутского ГАУ, 2021. С. 172.

В Основах государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 года, утвержденных Президентом РФ 14 января 2014 г. № Пр-51, определено, что задачами государственной политики в области развертывания и функционирования инфраструктуры использования результатов космической деятельности являются в том числе создание перспективных технологий комплексного информационно-навигационного обеспечения и космического мониторинга, создание и ведение федерального фонда данных дистанционного зондирования Земли и продуктов их обработки, обеспечение равноправного и свободного доступа к данным дистанционного зондирования Земли юридических и физических лиц (с учетом требований законодательства Российской Федерации о защите государственной тайны), обеспечение его взаимодействия с другими специализированными информационными фондами Российской Федерации.

В Российской Федерации действует единая территориально-распределенная информационная система дистанционного зондирования Земли (ЕТРИС ДЗЗ)¹.

ЕТРИС создавалась в рамках федеральной космической программы 2006-2015 годов и стала общефедеральным проектом по интеграции в единое геоинформационное пространство всех информационных ресурсов ДЗЗ на территории страны, объединив унифицированными техническими стандартами всю наземную инфраструктуру, обеспечивающую прием информации, ее обработку и передачу потребителям.

ЕТРИС охватывает 13 крупных центров, которые расположены на всей территории России — от Калининграда до Хабаровска, включая арктическую зону (Мурманск, а в перспективе — Дудинка и Анадырь). Новая система

¹ См.: Ускова М.С. Современные технологии космического мониторинга как способ совершенствования правового регулирования договора страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4. С. 124.

координирует их работу с отечественными космическими аппаратами ДЗЗ. Она позволит планировать съемку, получать и обрабатывать информацию с космических аппаратов комплексно и без привлечения дополнительных ресурсов.

Вместе с тем имеют место случаи, когда страховщик вправе отказать страхователю в выплате страхового возмещения:

1) если страховой случай не наступил и (или) размер ущерба не подтвержден (ст. 929, 934 ГК РФ). Здесь речь идет о ситуации, когда страховой случай не подтвержден надлежащими доказательствами, например:

справкой территориального подразделения Росгидромета (ЦГМС или УГМС Росгидромета) и (или) МЧС, содержащей перечень опасных для производства сельскохозяйственной продукции природных явлений или стихийных бедствий, произошедших на территории страхования, с указанием параметров каждого произошедшего опасного для производства сельскохозяйственной продукции природного явления или стихийного бедствия (зафиксированные показатели), позволяющих определить факт наступления данного явления на территории страхования в течение периода страхования, установленного договором сельскохозяйственного страхования, в соответствии с критериями данного явления, установленными договором сельскохозяйственного страхования;

в случаях, когда утрата (гибель) урожая сельскохозяйственных культур вызвана воздействием вредных организмов — справкой из компетентных органов, подтверждающей, что распространение вредных организмов носит эпифитотический характер;

в случаях, когда утрата (гибель) урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений вызвана нарушением электро-, тепло-, водоснабжения в результате стихийных бедствий (при страховании сельскохозяйственных культур, выращиваемых в защищенном грунте или на мелиорируемых землях) — справкой от соответствующих компетентных

государственных органов о факте и причинах нарушения электро-, тепло-, водоснабжения, а также справкой территориального подразделения Росгидромета (ЦГМС или УГМС Росгидромета) и (или) МЧС России, содержащей сведения о стихийных бедствиях, произошедших на территории страхования в течение периода страхования, установленного договором сельскохозяйственного страхования;

2) страховой случай наступил, но страховщик освобождается от выплаты (п. 3 ст. 962, п. 1 ст. 963, ст. 964, п. 4 ст. 965 ГК РФ) — ситуация, когда страховой случай наступил и обязанность платить имеется, но страховщиком реализована возможность одностороннего отказа от исполнения обязательства, предусмотренная ст. 310 ГК РФ;

3) страховой случай наступил, но страховщик имеет право отказать в выплате (п. 2 ст. 961 ГК РФ) — ситуация, когда страхователь нарушил сроки уведомления страховщика о наступлении страхового случая, предусмотренные договором, что дает страховщику право отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у страховщика сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

3.3. Защита прав субъектов обязательства по страхованию урожая

Переходя к исследованию проблем защиты прав субъектов обязательства страхования урожая, следует отметить, что ее применение не исключает гражданско-правовой ответственности лиц, вступающих в рассматриваемые страховые отношения, которая также имеет особенности.

Справедливым в этой связи представляется научная позиция А.А. Молчанова, который указывает: «...Признание потенциальной возможности свободного осуществления гражданских прав влечет за собой необходимость их защиты от нарушений. В общем виде право на защиту можно обусловить как представленную управомоченному лицу возможность использования мер

правоохранительного характера для того, чтобы восстановить его нарушенное или оспариваемое право. Механизм защиты гражданских прав включает в себе совокупность взаимодействующих друг с другом форм, способов и средств защиты...»¹.

Прежде следует отметить, что категория правовой и, в частности, гражданско-правовой ответственности, относится к дискуссионным. Согласно научным взглядам И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшина юридическая ответственность проявляется в двух аспектах: активном и ретроспективном. «...В первом аспекте ответственность есть осознание личностью собственного долга перед ... другими людьми... понимание в свете этого долга смысла и значения своих поступков, сообразование деятельности личности с лежащими на ней обязанностями...». Во втором аспекте — это «... ответственность за прошлое поведение, но не за всякое, а лишь за поступки, противоречащие определенным социальным нормам...»². Некоторые исследователи определяют данную правовую категорию следующим образом: это «нормативная, обеспеченная государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическая обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующаяся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения — обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного и личного неимущественного характера и их реализация»³. В целом, думается, обоснованно определять юридическую ответственность как «меру

¹ Молчанов А.А. Гражданское право (общая часть): учебник. Спб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. С. 79.

² См.: Самощенко И.С., Фарукишин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 6-7.

³ Колотов А.Ф., Вырлеева-Балаева О.С., Симонов В.Н., Скуратов И.В., Ярыгина Ю.В. Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие. 2-е изд., испр. и дораб. Оренбург, 2013. С. 225.

государственного принуждения, применяемую к лицу, совершившему правонарушение»¹.

По нашему мнению, под мерами гражданско-правовой ответственности следует понимать предусмотренные законом и договором гражданско-правовые санкции, применяемые судом к правонарушителю с целью компенсации имущественных потерь потерпевшего и возлагающие на правонарушителя неблагоприятные имущественные последствия. В этой связи заслуживает внимания высказывание В.А. Тархова о том, что «...гражданско-правовые санкции — это те меры, которыми государство подкрепляет (санкционирует) гражданские права и обязанности, придает им юридический характер...»².

В цивилистике признается, что поскольку гражданское право главным образом регулирует имущественные отношения, то и гражданско-правовая ответственность имеет имущественное содержание, а ее меры (гражданско-правовые санкции) носят имущественный характер. Е.А. Суханов справедливо предлагает следующее определение гражданско-правовой ответственности: это «одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании судом с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего»³.

Среди мер гражданско-правовой ответственности в обязательстве по страхованию урожая следует назвать:

- 1) возмещение убытков (п. 2 ст. 15, ст. 393 ГК РФ);
- 2) неустойку (пени, штрафы), предусмотренную договором страхования, то есть денежную сумму, которую одна сторона договора

¹ Общая теория государства и права: учебник / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 231.

² Тархов В.А. Гражданское право. Общая часть: курс лекций. С. 269.

³ Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. М., 2004. Т. 1: Общая часть. С. 285.

страхования обязана уплатить другой стороне в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности ввиду просрочки исполнения (ст. 330 ГК РФ);

3) проценты за просрочку исполнения денежного обязательства сторонами данного договора (ст. 395 ГК РФ).

Однако такая мера гражданско-правовой ответственности, как возмещение убытков, может быть применена не всегда. Так, в случае нарушения страхователем своей обязанности принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, чтобы уменьшить возможные убытки (ст. 962 ГК РФ), страховщик освобождается от возмещения убытков, возникших вследствие того, что страхователь умышленно не принял разумных и доступных ему мер, чтобы уменьшить возможные убытки. Например, в результате осмотра застрахованных площадей по факту наступления страхового случая страховщик в акте осмотра письменно рекомендовал страхователю пересеять сельскохозяйственные культуры, что также предусмотрено и правилами страхования. Страхователь не выполнил данных обязательств, в результате чего страховщик отказал ему в выплате страхового возмещения. Суд, отказывая страхователю в удовлетворении иска о взыскании со страховщика страхового возмещения, указал со ссылкой на пп. 1-3 ст. 962 ГК РФ, что «в связи с тем, что истцом не представлено доказательств принятия мер к уменьшению размера убытков, вызванных страховым случаем, то есть по пересеву культур на территории тех земельных участков, где произошла гибель растений, то исковые требования являются необоснованными»¹.

¹ См., например: Постановление ФАС Центрального округа от 6 июня 2014 г. по делу № А35-10978/2012 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ea4a24cd-0b6f-4b72-90c9-1b94ae3bb4c9/e10706b4-dd72-4463-828a-1cb3fdb8cbf9/A35-10978-2012_20140606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020); Решение Арбитражного суда Ростовской области от 7 марта 2014 г. по делу № А53-25211/13 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1166506a-432d-44fb->

Уведомление страховщика — это не единственное, что нужно сделать страхователю в связи с наступлением страхового случая. Ему также необходимо принять разумные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры, направленные на уменьшение возможных убытков (п. 1 ст. 962 ГК РФ). В другом деле страхователь с целью уменьшения потерь от опасного гидрометеорологического явления (засухи), которое оказывало негативное влияние на формирование будущего урожая, вызвало снижение урожайности всех сельскохозяйственных культур и могло повлечь за собой полную потерю будущего урожая, приступил к уборке урожая до прибытия представителя страховщика. Суд признал отказ страховщика в выплате страхового возмещения необоснованным, поскольку указанные действия страхователя соответствуют положениям п. 1 ст. 962 ГК РФ¹.

Согласно п. 2 ст. 962 ГК РФ расходы в целях уменьшения убытков, подлежащих возмещению страховщиком, если такие расходы были необходимы или произведены для выполнения указаний страховщика, должны быть возмещены последним, даже если соответствующие меры оказались безуспешными. Такие расходы возмещаются пропорционально отношению страховой суммы к страховой стоимости независимо от того, что вместе с возмещением других убытков они могут превысить страховую сумму.

Однако «если сельскохозяйственный товаропроизводитель примет меры по уменьшению убытков, например в виде пересева пшеницы на горчицу, вне связи с предусмотренными договором страховыми рисками, то

9e40-5ea59a000c9f/7d475d95-bfd7-40ec-babc-44f4fbe05e13/%D0%9053-25211-2013__20140307.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020) и др.

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 27 сентября 2012 г. № А35-6971/2011 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d42ab765-2525-4ebe-bde2-2374d3ca4a79/3bcb7650-2baa-4789-a542-97b0337b1b99/A35-6971-2011_20120927_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

есть действуя по своему усмотрению, а не во исполнение договорной обязанности, у страховщика не возникнут какие-либо обязательства»¹.

Главной функцией гражданско-правовой ответственности является ее компенсаторно-восстановительный характер. «Она отражает соразмерность применяемых мер ответственности и вызванных правонарушителем убытков, а также направленность взыскания на компенсацию имущественных потерь потерпевшего от правонарушителя. Помимо этого, гражданско-правовая ответственность выполняет также регулирующую (организационную) функцию, поскольку побуждает участников гражданских правоотношений к надлежащему поведению. С целью предотвращения возможных в будущем правонарушений гражданская ответственность, как и вся отрасль гражданского права, выполняет предупредительно-воспитательную (охранительную) функцию, а также превентивно-карательную функцию»².

Переходя непосредственно к исследованию способов защиты нарушенных прав по договору страхования урожая необходимо отметить, что защита для каждого субъективного права своя, отсюда и способов защиты столько, сколько существует прав.

Основные способы защиты гражданских прав предусмотрены в ст. 12 ГК РФ, но перечень их является открытым.

Рассмотрим наиболее специфичные для сторон рассматриваемого обязательства способы защиты гражданских прав, но здесь отметим и согласимся с позицией Н.В. Петрова о том, что «...как при заключении, так и при исполнении договора имущественного страхования стороны договора

¹ См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2012 г. № А53-26562/2010 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a0a34352-726d-46e4-aeec-1f4e8511d169/32db560c-3a8a-4b5e-a4a2-5e5b2e0f0ea3/A53-26562-2010_20120220_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

² Рыженков А.Я. Компенсационная функция советского гражданского права. Саратов, 1983. С. 35-43.

должны вести себя добросовестно, не злоупотребляя своими правами и не нарушая принципы гражданского права...»¹.

Способы защиты прав страховщика от нарушений со стороны страхователя. Одним из важных условий действительности договора страхования является наличие у страхователя (выгодоприобретателя) интереса в сохранении имущества (урожая сельскохозяйственных культур).

Гражданско-правовым способом защиты прав страховщика за нарушение страхователем данного условия в силу ст. 12 ГК РФ является признание договора страхования недействительным и применение последствий недействительности такой сделки (п. 2 ст. 930 ГК РФ). В правоприменительной практике такие случаи нередки². При этом, если страховщик оспаривает действительность заключенного им договора страхования имущества в связи с отсутствием у страхователя (выгодоприобретателя) интереса в сохранении застрахованного имущества, обязанность доказывания отсутствия интереса у лица, в пользу которого заключен договор страхования, возлагается на страховщика³. Также суды

¹ *Петров Н.В.* Гражданско-правовые санкции в договоре титульного страхования // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 1(39). С. 48.

² См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 февраля 2017 г. № Ф05-18804/2016 по делу № А40-223734/15 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2caf84f0-cccc-48ba-ae90-3695fdb10205/3766580d-f0f8-459d-be94-1968b2d34225/A40-223734-2015_20170202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.02.2019); Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 января 2018 г. № Ф06-28855/2017 по делу № А65-31197/2016 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/abdd39c5-87fc-4912-8b8e-608d66623867/29a4494e-a2e4-40d1-bebb-a54601cbe8ed/A65-31197-2016_20180116_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019); Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 декабря 2016 г. № Ф08-8844/2016 по делу № А53-34559/2015 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9b2e99c8-0be3-4ba4-8cda-dd44dc7e9798/589c37c5-e45e-4587-8eea-30ae7ba63cbc/A53-34559-2015_20161215_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019) и др.

³ См., например, п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28 ноября 2003 г. № 75 Обзор практики рассмотрения споров, связанных с исполнением договоров страхования // Российская Бизнес-газета. 2004. 3 февр.; п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан».

ссылаются на право страховщика производить соответствующие мероприятия по проверке всех сообщенных страхователем сведений на основании ст. 945 ГК РФ.

Думается, что указанный правоприменительный подход демонстрирует стремление судов защитить слабую сторону договора страхования урожая сельскохозяйственных культур — страхователя (сельскохозяйственного товаропроизводителя). Данная тенденция в настоящее время получает широкое распространение, в том числе закреплена она и в положениях Концепции (пп. 49, 50, 53, 55 и др.)¹.

Одним из примеров может служить позиция Верховного Суда РФ, изложенная в п. 4 Обзора по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.)², о наиболее благоприятном толковании условий договора страхования для страхователя-потребителя (*contra proferentem*). В частности, указывается, что «в случае сомнений относительно толкования условий договора, изложенных в полисе и правилах страхования, и невозможности установить действительную общую волю сторон с учетом цели договора должно применяться *contra proferentem* толкование, наиболее благоприятное для потребителя, особенно тогда, когда эти условия не были индивидуально с ним согласованы»³. И, хотя сельскохозяйственные товаропроизводители не относятся в силу закона к потребителям, тем не менее аналогичный подход применяется судами и к

¹ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. URL: [https:// cloud. consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=29153469807087328911293298&cacheid=C3EF5FDA580D977324E7810BD40D40D7&mode=splus&base=RZR&n=366842&rnd=B14953ECB886B96689767C5FB3A5A5DB#leiys5dycz](https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=29153469807087328911293298&cacheid=C3EF5FDA580D977324E7810BD40D40D7&mode=splus&base=RZR&n=366842&rnd=B14953ECB886B96689767C5FB3A5A5DB#leiys5dycz) (дата обращения: 14.02.2022).

² См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 11.

³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2015 г. № 18-КГ15-47 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=433998968047826390247792006&cacheid=0F4863258C9B0F0AE870CCD9B8209278&mode=splus&base=ARB002&n=428074&rnd=ССА0ЕА41F5CF404А6288DF0BCF9C8051#2na9ms91492> (дата обращения: 21.02.2019).

ним. Данная позиция поддерживается и Концепцией, которая исходит из необходимости усиления гражданско-правового регулирования информационных обязанностей страховщика в российском законодательстве¹.

Как обоснованно отмечает Е.В. Вавилин, «понятие слабой стороны в обязательстве — это научный термин, используемый для удобства характеристики распределения прав и обязанностей между сторонами обязательства, объяснения важности установления «несимметричности», несопоставимости прав и обязанностей у субъектов»². Г.В. Колодуб также считает, что «на сегодняшний день в гражданском законодательстве отсутствует общее положение, которое закрепляло бы концепцию отступления от принципа юридического равенства сторон в случае, когда одна из сторон является слабой по отношению к другой по безусловным объективным причинам»³. Однако принимая во внимание то обстоятельство, что страховщик — это всегда профессиональный участник рынка страховых услуг по отношению к сельскохозяйственному товаропроизводителю, становится понятным стремление российских судов к преимущественной защите прав страхователей перед страховщиками.

В этой связи представляет интерес опыт правоприменения в американской доктрине: «Права, подлежат защите, даже если они вступают в противоречие с условиями полиса»⁴. Защиту разумных ожиданий

¹ См.: Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс].

² Вавилин Е.В. Защита слабой стороны в обязательстве как цель правового регулирования // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов избранные материалы (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.) / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. М.: Статут, 2016. С. 23.

³ Колодуб Г.В. К вопросу о механизме защиты гражданских прав // Защита частных прав: проблемы теории и практики: сборник научных статей по материалам 3-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 21-22 сентября 2017 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. С. 69.

⁴ Keeton R.E., Wides A.I. Insurance Law. A Guide to Fundamental Principles, Legal Doctrines and Commercial Practices. Practitioner's Edition. St. Paul, 1988. P. 627-646.

страхователя американская правовая система считает одной из фундаментальных обязанностей правопорядка; разумные ожидания подлежат защите в любом случае независимо от того, что написано в договоре. Иными словами, страхователь вправе рассчитывать на максимальную страховую защиту своих имущественных интересов, несмотря на то, что указано в договоре страхования, действующем вместе с правилами страхования, которые страхователь имел право не изучать в подробностях. В российском гражданском праве данный принцип не действует в отношениях между страховщиком и страхователем, когда последний выступает субъектом предпринимательской деятельности. Данные положения допустимы в правоотношениях с участием гражданина-потребителя¹.

В соответствии с п. 1 ст. 963 ГК РФ страховщик освобождается от выплаты страхового возмещения или страховой суммы, если страховой случай наступил вследствие умысла страхователя. Для определения того, что следует понимать под умыслом страхователя, названная норма должна применяться в совокупности с п. 2 ст. 930 Кодекса, согласно которому «договор страхования имущества, заключенный при отсутствии у страхователя интереса в сохранении застрахованного имущества, недействителен»².

В ст. 944 ГК РФ закреплён один из фундаментальных принципов страхового права *uberrima fides* (с лат. — наивысшая добросовестность), суть которого сводится к тому, что на страхователя возложена обязанность сообщить страховщику сведения или обстоятельства, имеющие

¹ См., например: *Ахтямова Е.В., Филатова О.В.* К вопросу о проблемах правового регулирования договора страхования // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции (г. Санкт-Петербург, 31 января 2020 г.). СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. С. 204.

² Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 7 декабря 2006 г. № Ф08-5458/2006 по делу № А53-9309/2005-С4-11 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0784bd9b-45ab-4280-8667-4dec090cd881/4bc3cf27-8779-4400-bdeb-bab715822e37/A53-9309-2005_20061207_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления, если эти обстоятельства не известны и не должны быть известны страховщику, поскольку предполагается, что страхователь более осведомлен об объекте страхования, чем страховщик. В случае нарушения страхователем данной обязанности страховщик вправе в соответствии с п. 3 ст. 944 ГК РФ потребовать признания договора недействительным как сделки, совершенной под влиянием обмана, и применения последствий, предусмотренных п. 2 ст. 179 ГК РФ¹. В свою очередь, страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали.

Суть обмана при заключении сделки, на наш взгляд, наиболее точно раскрывают В.В. Долинская и И.В. Шишко. Они отмечают, что «если бы

¹ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. № 18-КГ17-292 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E24DF2044952B1BD41B4C9C536FEB8A7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=2296215649241651325&base=ARB&n=534970&rnd=856009089467E359E51BF11E9CA88BC6#1omxilws1zl> (дата обращения: 21.01.2019); Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 308-ЭС18-19562 по делу № А53-18621/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E24DF2044952B1BD41B4C9C536FEB8A7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=29515156494149310399&base=ARB&n=563102&rnd=3D4AB4F85AD47ED730841E9C2DE9DB98#2nkxmm174v0> (дата обращения: 21.01.2019); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 августа 2016 г. № Ф01-3437/2016 по делу № А28-9417/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=768B14D5B4FB1324305B0DDB1B29355D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=29-7&ts=3131315842600972250&base=AVV&n=75123&rnd=6F496284A82DE6528309EACCEE115DD9#1spta7exj4> (дата обращения: 21.01.2019); Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 июля 2015 г. № Ф01-1953/2015 по делу № А17-3402/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=768B14D5B4FB1324305B0DDB1B29355D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=29-7&ts=3131315842600972250&base=AVV&n=70078&rnd=6F496284A82DE6528309EACCEE115DD9#1twcmiujxz5> (дата обращения: 21.01.2019) и др.

сторона, действовавшая под влиянием обмана, знала истинное положение дела, то она не дала бы согласия на заключение сделки»¹.

Особенность данного правоотношения между страхователем и страховщиком заключается в том, что, хотя на страхователя и возложена указанная обязанность, но страховщик, является а priori профессионалом на рынке страховых услуг.

Некоторые авторы утверждают, что «...страхователь зачастую осведомлен об объекте страхования больше, чем страховщик, последний вправе самостоятельно определять степень риска с учетом данных актуарных расчетов, которые изначально имеются у страховщика на момент заключения договора страхования и заполнения страхователем заявления на страхование, в котором содержатся и должны содержаться вопросы страховщика относительно обстоятельств, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска). Таким образом, можно сделать вывод, что именно страховщик обладает большей информацией касательно того, что действительно имеет существенное значение для определения условий страхования, то есть является более сведущим, чем страхователь...»².

В связи с этим думается, что страховщик знает и должен знать о возможном злоупотреблении правом со стороны страхователя (сообщение страховщику заведомо ложных сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления), но, не предпринимая необходимых действий по проверке и выявлению данных обстоятельств, таким поведением страховщик демонстрирует согласие с

¹ См.: *Долинская В.В., Шишко И.В.* Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса РФ и ст. 165 Уголовного кодекса РФ // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3 (76). С. 129.

² См.: *Чебунин А.В., Сакун О.В.* Защита арбитражными судами прав страхователя при применении п. 3 ст. 944 ГК РФ // Сибирский юридический вестник. 2011. № 2. С. 92.

данной сделкой и дает основание другим лицам полагаться на ее действительность.

Подтверждением тому служит сложившаяся правоприменительная судебная практика касательно того, что в подавляющем большинстве случаев страховщики используют положения ст. 944 ГК РФ как инструмент ущемления прав и интересов страхователя: например, при предъявлении последним иска к страховщику о взыскании страхового возмещения по договору страхования в рамках этого же дела страховщик заявляет встречный иск о признании договора страхования недействительным, ссылаясь на сообщение страхователем заведомо ложных сведений об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая, при этом в процессе исполнения договора страховщик принял от страхователя страховую премию, произвел осмотр земельных участков для посева сельскохозяйственных культур. Думается, это объясняется экономической выгодой для страховщика, поскольку самостоятельное предъявление такого рода исков (вне связи с иском страхователя о взыскании страхового возмещения) является убыточным для страховщика, так как в случае признания договора страхования недействительным страховщик в порядке реституции обязан возратить страхователю уплаченную последним страховую премию, а при предъявлении встречного иска и его последующего удовлетворения судом страховщик вместо оплаты страхователю страхового возмещения (часто — в достаточно крупных денежных суммах) рискует только суммой страховой премии.

Согласно п. 14 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 28 ноября 2003 г. № 75, если при заключении договора страхования страхователь умолчал об известных ему обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения степени риска, которые не были и не должны были быть известны страховщику и которые не были оговорены страховщиком в стандартной форме договора страхования или в его

письменном запросе, то основания для признания договора страхования недействительным отсутствуют¹. Данное разъяснение позволило нижестоящим арбитражным судам считать, что недействительность договора страхования в силу п. 3 ст. 944 ГК РФ может повлечь только умышленное сообщение страхователем ложных сведений путем не соответствующего действительности ответа на вопросы, содержащиеся в стандартной форме вопросника страховщика при условии, что страховщик не имел возможности проверить эти сообщенные страхователем сведения.

Судебная практика поддерживает такие выводы, отмечая, что страховщик знает и должен знать о возможном злоупотреблении правом со стороны страхователя, но, не осуществляя необходимых действий по проверке и выявлению данных обстоятельств, принимая от страхователя страховые взносы, то есть исполняя сделку, таким своим поведением демонстрирует согласие с данной сделкой и дает основание другим лицам полагаться на ее действительность.

Поэтому на практике далеко не всегда суды признают по указанным выше основаниям недействительными договоры страхования, обосновывая свои выводы тем, что сообщенные страхователем страховщику сведения до заключения договора страховщик может проверить, реализуя свои права, предусмотренные ст. 945 ГК РФ, в том числе произвести осмотр страхуемого имущества, назначить экспертизу для установления его стоимости, истребовать необходимые документы. Из положений приведенной нормы следует, что страховщик имеет право произвести и иные действия для оценки страхового риска, в том числе по проверке районированности принимаемой на страхование сельскохозяйственной культуры, условий ее роста и развития на определенной климатической территории². Однако он их не совершает,

¹ См.: Российская Бизнес-газета. 2004. 3 февр.

² Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 г. по делу № А39-66/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/52c8fd5b-326d-40ab-9c65-45188b48c4d8/9e55c19e-1c74-4380-9936-e4f2c0e78b1d/A39-66->

чем по сути умышленно создает потенциально конфликтную ситуацию, которая очевидно приведет к нарушению прав другой стороны.

Показателен также и следующий пример из судебной практики. Решением арбитражного суда первой инстанции, оставленным без изменения арбитражным судом апелляционной инстанции, отказано в удовлетворении первоначального иска страхователя о взыскании страхового возмещения, удовлетворен встречный иск страховщика о признании договора страхования недействительным со ссылкой на п. 3 ст. 944 ГК РФ. Отменяя судебные акты арбитражных указал судов первой и апелляционной инстанций, арбитражный суд кассационной инстанции, что «удовлетворяя встречные исковые требования, арбитражный суд первой инстанции исходил из того, что заявление-вопросник, являющееся неотъемлемой частью договора страхования, содержит заведомо ложные сведения, представленные страхователем при заключении договора страхования, которые в силу статьи 944 ГК РФ признаются существенными. Сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая, предоставленные страховщику, нельзя расценивать как ложные. Страховщик, как лицо, осуществляющее профессиональную деятельность на рынке страховых услуг, определил и принял спорную информацию без затребования и сбора дополнительных данных, не выяснил обстоятельства, имеющие существенное значение для определения степени риска, и не воспользовался правом на проверку достаточности сведений, представленных страхователем. Таким образом, поскольку риск последствий заключения договора без соответствующей проверки состояния предмета страхования лежит на страховщике, в том числе и проверки документов,

2013_20140203_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.02.2019); Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 307-ЭС18-17605 по делу № А56-37732/2017 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E24DF2044952B1BD41B4C9C536FEB8A7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=29515156494149310399&base=ARB&n=560082&rnd=3D4AB4F85AD47ED730841E9C2DE9DB98#1nx8ikv1shb> (дата обращения: 21.01.2019) и др.

представленных страхователем страховщику, вывод арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о том, что в рассматриваемом случае при заключении договора страховщик обоснованно полагался на добросовестность страхователя, является ошибочным»¹.

Полагаем, что в данном случае страховщик злоупотребляет своим правом путем бездействия, то есть не реализует его. В подтверждение данной позиции следует привести точку зрения А.В. Волкова, с которой трудно не согласиться: «...Право (обязанность) на бездействие в ситуации правовой неопределенности также может недобросовестно использоваться злоупотребляющим лицом. Отсюда бездействие в своих различных формах должно включаться в объем понятия «действие» статьи 10 ГК РФ...»².

Злоупотребление правом как гражданское правонарушение влечет негативные последствия. Согласно п. 2 ст. 10 ГК РФ суд арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом.

Приведенные примеры из судебной практики демонстрируют применение положений действующего гражданского законодательства об утрате права на возражение при недобросовестном или противоречивом поведении (эстоппеле) (введены в гражданское законодательство с 1 сентября 2013 г. путем дополнения ст. 166 ГК РФ п. 5³, получили широкое

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26 августа 2010 г. по делу № А10-2453/2009 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9f3ba593-0ff4-4d6c-b4aa-1b7c7a0235fc/900968bd-9659-4e03-b4dc-d176894780eb/A10-2453-2009_20100826_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.07.2019).

² Волков А.В. Проблемы распознавания злоупотреблений гражданскими правами // Закон и право. 2010. № 4. С. 76.

³ См.: Федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 19. Ст. 2327.

распространение в правоприменительной практике, в том числе Верховного Суда РФ¹).

Думается, в подобных спорах существенное имеет значение поведение страховщика после заключения договора страхования — было ли оно добросовестным или нет. По сути, исходя из общих начал гражданского законодательства, норма п. 3 ст. 944 ГК РФ является способом защиты прав добросовестной стороны — страховщика от недобросовестного поведения страхователя, который должен реализовываться в случае обращения страховщика в суд с иском о защите своих нарушенных прав. В этой связи справедливой представляется научная позиция Е.Е. Богдановой, которая отмечает, что «заявление о недействительности сделки не имеет правового значения, если было подано недобросовестной стороной... Заявление стороны, действующей добросовестно, имеет правовое значение и по ее требованию при наличии установленных в законе оснований сделку можно признать недействительной или применить последствия недействительности ничтожной сделки»².

¹ См., например, п. 20 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16 мая 2018 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5C6F7B3449BB4C3EB453A41A0E4D012D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=7380156494304121248&base=LAW&n=298054&rnd=3D4AB4F85AD47ED730841E9C2DE9DB98#5fahc2d0gvk> (дата обращения: 21.01.2019); Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 66-КГ15-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=59A2797C06BB71C10F3AF14521DFB728&req=doc&base=ARB&n=431560&dst=100033&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=2536&REFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100033%3Bindex%3D6#9dbr0ig25w> (дата обращения: 21.01.2019); Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 11 июля 2018 г. по делу № 2-1976/2018 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Xs3OD7Xxja6X/?regular-txt=Дзержинский+городской+суд®ular-case_doc=2-1976%2F2018+®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&=1550694667444 (дата обращения: 21.02.2019) и др.

² См.: *Богданова Е.Е.* Новеллы гражданского законодательства о недействительности сделок с позиции добросовестности // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2016. № 8. С. 85.

Таким образом, для оценки правовой ситуации, когда будет установлено, что страхователь сообщил страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, имеющих существенное значение для определения вероятности наступления страхового случая и размера возможных убытков от его наступления (страхового риска), возможно применение двух теоретических гражданско-правовых подходов, исходя из поведения страховщика после заключения договора страхования:

1) если страховщик не знал и не должен был знать об этих обстоятельствах и не имел возможности их проверить (добросовестный страховщик), то договор страхования может быть признан судом недействительным по иску страховщика на основании п. 2 ст. 179 ГК РФ;

2) если страховщик знал или должен был знать о данных обстоятельствах (о пороке сделки) и своим поведением продемонстрировал страхователю свою волю сохранить заключенную сделку действительной (например, принял страховую премию от страхователя, осуществил осмотр земельных участков, на которых высеяны сельскохозяйственные культуры, составил соответствующие акты, иным образом исполнил сделку) (недобросовестный страховщик), то договор страхования не может быть признан судом недействительным по иску страховщика на основании п. 2 ст. 179 ГК РФ (имеет место возможность применения принципа «эстоппель» (п. 2 ст. 166 ГК РФ)).

В Законе установлены и другие способы защиты прав страховщика. Так, немаловажной обязанностью страхователя выступает незамедлительное уведомление страховщика о наступлении страхового случая после того, как ему стало известно об этом, в срок, предусмотренный договором (ст. 961 ГК РФ). При этом страховщику Законом предоставлено право в случае нарушения страхователем данной обязанности отказать в выплате страхового возмещения, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о

наступлении страхового случая либо что отсутствие у него сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение¹.

Однако данное положение Закона не во всех случаях позволяет признать суду такой отказ страховщика правомерным. Например, арбитражный суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты нижестоящих судов, которыми в пользу страхователя со страховщика взыскано страховое возмещение по договору страхования урожая сельскохозяйственных культур, указал, что «отказ страхователя от выплаты страхового возмещения со ссылкой на п. 2 ст. 961 ГК РФ не обоснован, так как факт наступления страхового случая подтвержден материалами дела»².

По другому делу арбитражный суд апелляционной инстанции своим постановлением оставил без изменения решение суда первой инстанции, которым страхователю отказано во взыскании со страховщика страхового возмещения, поскольку «суд первой инстанции правомерно исходил, в том числе, из нарушения страхователем условий договора и закона о незамедлительном уведомлении страховщика о наступлении страхового случая»³.

¹ См.: *Гарбар А.В.* О последствиях нарушения срока уведомления страховщика о наступлении страхового случая по договору страхования // Правотворчество, правоприменение и правосознание: состояние и перспективы развития: сборник докладов VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Хабаровск, 28-29 мая 2021 г.). Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2021. С. 17.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2014 г. по делу № А63-13997/2013 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RZKDaUqYU2Vv/?arbitral-txt=страхование+урожая+ст.+961+ГК&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_id=1564948462606&snippet_pos=440#snippet (дата обращения: 21.01.2019).

³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2019 г. по делу № А08-5471/2018 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25ce292d-b9fc-41a5-ae1e-68b8f106f70f/7e500cca-d109-4bb5-b1f1-89941e2d820b/A08-5471-2018_20190304_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.06.2019).

Таким образом, видно, что применение судами РФ п. 2 ст. 961 ГК РФ в каждом случае зависит от конкретных обстоятельств того или иного дела. Данное обстоятельство является оценочной категорией и получает в каждом судебном споре свою индивидуальную оценку.

Если следовать духу закона, то страховщик имеет право на отказ в выплате страхового возмещения в случае, предусмотренном п. 2 ст. 961 ГК РФ, если не будет доказано, что страховщик своевременно узнал о наступлении страхового случая либо что отсутствие у него сведений об этом не могло сказаться на его обязанности выплатить страховое возмещение.

Следующим способом защиты прав страховщика является право требовать расторжения договора страхования и возмещения убытков (п. 5 ст. 453 ГК РФ), причиненных расторжением договора в случае несообщения незамедлительно страхователем (выгодоприобретателем) страховщику в период действия договора страхования о ставших ему известными значительных изменениях в обстоятельствах, сообщенных страховщику при заключении договора, если эти изменения могут существенно повлиять на увеличение страхового риска (ст. 959 ГК РФ). При этом значительными являются изменения, оговоренные в договоре страхования (страховом полисе) и в переданных страхователю правилах страхования.

Если же страховщик будет уведомлен о таких обстоятельствах, влекущих увеличение страхового риска, то он вправе потребовать изменения условий договора страхования или уплаты дополнительной страховой премии соразмерно увеличению риска. Если страхователь (выгодоприобретатель) возражает против изменения условий договора страхования или доплаты страховой премии, страховщик вправе потребовать расторжения договора в соответствии с правилами, предусмотренными гл. 29 ГК РФ.

Еще один способ защиты страховщика — оспаривание страховой стоимости. Одной из обязанностей страхователя является предоставление страховщику достоверных сведений о страховой стоимости имущества

(ст. 948 ГК РФ), которая не может быть впоследствии оспорена, за исключением случая, когда страховщик, не воспользовавшийся до заключения договора своим правом на оценку страхового риска (п. 1 ст. 945 ГК РФ), был умышленно введен в заблуждение относительно этой стоимости.

Для наступления ответственности, предусмотренной ст. 948 ГК РФ, страховщику необходимо доказать наличие умысла страхователя на обман страховщика относительно страховой стоимости имущества. Таким доказательством может быть вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу о привлечении виновного лица к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 159.5 (мошенничество в сфере страхования) УК РФ. Как обоснованно указывает Р.Н. Боровских, «основной массив уголовных дел о мошенничествах в страховании, производство по которым завершается постановлением обвинительного приговора суда и решения, по которым фиксируются судом второй инстанции как верные, составляют мошенничества страхователей, выгодоприобретателей и застрахованных лиц, совершаемые в отношении имущественных интересов страховых организаций. Другими словами, страховое мошенничество в современной российской правоприменительной практике предстает в виде мошенничества страхователей против страховщиков (страховых организаций)»¹. Следует констатировать, что на практике подобные случаи в сфере сельскохозяйственного страхования встречаются нечасто.

Кроме того, если страховая сумма, указанная в договоре страхования имущества или предпринимательского риска, превышает страховую

¹ См.: *Боровских Р.Н.* Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования // *Lex Russica*. 2017. № 8 (129). С. 122; *Масалимова А.А., Фасхиева З.Р.* Мошенничество в сфере страхования // *Уголовная политика в современной России: состояние и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции* (г. Уфа, 26 ноября 2020 г.). Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 59-60.

стоимость, договор является ничтожным в той части страховой суммы, которая превышает страховую стоимость. Уплаченная излишне часть страховой премии возврату в этом случае не подлежит (п. 1 ст. 951 ГК РФ). Если завышение страховой суммы в договоре страхования явилось следствием обмана со стороны страхователя, страховщик вправе требовать признания договора недействительным и возмещения причиненных ему этим убытков в размере, превышающем сумму полученной им от страхователя страховой премии.

Данная норма в правоприменительной практике также не получила широкого применения — весьма редки случаи отказа во взыскании страхового возмещения по данному основанию. Но таковые все же встречаются. Так, сельскохозяйственный производственный кооператив «КИТА» обратился в Арбитражный суд города Москвы с иском к ОАО «АльфаСтрахование» о взыскании страхового возмещения в размере 97 986 692 руб. и процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 1 959 733,84 руб. Решением арбитражного суда первой инстанции иск удовлетворен. Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции решение суда отменено, в удовлетворении исковых требований отказано. Оставляя судебный акт суда апелляционной инстанции без изменения, арбитражный суд кассационной инстанции указал, что «в удовлетворении требований страхователя отказано правомерно, поскольку частичная утрата урожая сельскохозяйственных культур произошла вследствие отказа страхователя от уборки урожая, что дает страховщику право на основании ст. 962 ГК РФ отказать в выплате страхового возмещения»¹.

¹ Постановление ФАС Московского округа от 18 июня 2013 г. по делу № А40-121637/12-151-933 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1cf22e7f-d2b7-4e7e-bcee-fcb1c1cf7185/7831c53a-f6a0-4300-bbe5-6f6703e4d56f/A40-121637-2012_20130618_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 22.02.2019).

Аналогичным образом поступил и другой арбитражный суд кассационной инстанции, оставляя без изменения судебные акты судов нижестоящих инстанций, указав, что «в иске о взыскании страхового возмещения отказано правомерно, поскольку суд первой инстанции и арбитражный апелляционный суд пришли к правильному выводу о том, что поскольку страхователь произвел пересев застрахованных площадей ячменем только на 373 га из необходимых 968 га, учет урожая на пересеянной площади не велся, определить полученный ущерб на основании объяснения истца о приблизительно полученном урожае с этой площади не представляется возможным»¹.

Способы защиты прав страхователя от нарушений со стороны страховщика. В случае нарушения со стороны страховщика своей обязанности по выплате страхователю страхового возмещения страхователь вправе защищать свои права путем взыскания со страховщика неустойки (штрафов, пеней), предусмотренных договором страхования, процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ, а также убытков (ст. 15 ГК РФ). Следует заметить, что неустойка в данном случае выполняет «...и компенсационную, и штрафную функции...»².

В ходе анализа гражданско-правовой защиты и ответственности субъектов обязательства по страхованию урожая автором установлен ряд проблем, касающихся в том числе неоднозначного применения судами правовых норм при определении ответственности страхователя за несообщение страховщику всех необходимых для заключения договора достоверных сведений, имеющих значение при заключении договора

¹ Постановление ФАС Центрального округа от 10 августа 2009 г. № Ф10-3796/08 по делу № А08-2964/07-28-10 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bfda2bea-0d33-465f-81d3-652958f23c0f/172b3440-90ea-4bb3-9890-c027733d3ed0/A08-2964-2007_20090806_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 22.02.2019) и др.

² См.: Гонгало Б.М. Гражданско-правовое обеспечение обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 10.

страхования; толкования норм действующего законодательства и условий договора страхования в пользу страхователя; защиты судами страхователя как наиболее слабой стороны договора страхования и др.

Таким образом, в проведенном в настоящем параграфе исследовании установлены меры ответственности сторон обязательства по страхованию урожая, а также способы защиты их субъективных прав.

Доказано, что необходимо распространить принцип защиты слабой стороны в ситуациях нарушения прав сельскохозяйственного товаропроизводителя (страхователя), которые возникают при заключении, исполнении и прекращении обязательства по страхованию урожая, поскольку страхователь, по сравнению со страховщиком (профессионалом на рынке услуг по страхованию), обладает гораздо меньшим арсеналом определенных профессиональных, информационных, материальных и прочих средств, влияющих на возникновение, реализацию и защиту субъективных прав. Это должно выражаться, например, во внесении изменений в действующее законодательство о законной неустойке, подлежащей взысканию со страховщика в пользу страхователя в случае необоснованного и (или) признанного судом неправомерным отказа страховщика в выплате страхователю страхового возмещения; о толковании условий договора страхования урожая в пользу страхователя в случае наличия в договоре противоречий, неясных формулировок и т.д., поскольку проект договора страхования практически всегда разрабатывается страховщиком (профессионалом на рынке страховых услуг). Такие новеллы позволят повысить привлекательность страхования урожая среди сельскохозяйственных товаропроизводителей и, как следствие, укрепить продовольственную безопасность России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В приведенном исследовании выдвигается и обосновывается авторская научная концепция страхования урожая с точки зрения его гражданско-правового аспекта.

Данная научная концепция представлена следующими элементами:

1. Двухуровневое понимание гражданско-правового регулирования отношений по страхованию урожая. Посредством основного уровня регулирования (нормативно-властного) с учетом анализа отечественного и зарубежного законодательства исследованы: понятие и природа страхования урожая, риски, покрываемые страхованием урожая, объект, субъекты, содержание обязательства по страхованию урожая, защита прав его субъектов. Второй уровень гражданско-правового регулирования страхования урожая представлен договором, то есть ненормативным гражданско-правовым регулятором страхования урожая, с учетом содержащихся в нормах гражданского права диспозитивных предписаний, носящих позитивно-обязывающий характер.

2. Понятие страхования урожая. Автор исследовал различные подходы к пониманию природы страхования урожая, принимая во внимание то обстоятельство, что урожая как будущей вещи на момент заключения договора страхования еще не существует. Сформулирован вывод о том, что, с точки зрения деятельностного подхода, стоит различать страхование как экономическую категорию и страхование как обязательство в правовом значении; обязательство по страхованию урожая приобретает значимость, когда его объектом выступают частные интересы, обусловленные интересом публичным. Выработано понятие страхования урожая.

3. Риски, покрываемые страхованием урожая. Определено, что страховой риск утраты (гибели) урожая — это «модель» прогнозируемого страхового случая, имеющая определенную структуру, то есть совокупность юридических фактов, особое место в которых занимает опасность: события (природного, биологического, техногенного характера) и противоправные

действия третьих лиц, в результате воздействия которых на будущую вещь (урожай) страхователю причиняется ущерб в виде утраты (гибели) урожая. Установлено, что урожай является будущей вещью-плодом, качество и количество которой выступают прогнозируемыми величинами. Будучи материальной вещью по своим потребительским качествам, которые и определяют прагматику его включения в гражданский оборот, одновременно с этим урожай является идеальным объектом, поскольку отношения по поводу него возникают в тот момент, когда материальная сторона вещи отсутствует и налицо лишь планы, прогнозы и прочие сугубо мысленные образы будущего. Автором предложено определение страхового риска утраты (гибели) урожая, а также сделан вывод, согласно которому, несмотря на то, что опасность есть составная часть страхового риска, зачастую законодатель, упоминая определенный перечень опасностей, именует каждую опасность «страховым риском». Данный подход, думается, обоснован, поскольку сама по себе опасность вне связи с вероятным ущербом, возникшим вследствие воздействия такой опасности, не имеет правового значения для страхования. Поэтому следует различать страховой риск в широком смысле и страховой риск в узком смысле — конкретную опасность, создающую угрозу для утраты (гибели) урожая. Исследованы различные научные взгляды относительно перечня рисков и их классификации по определенным критериям. Предложено в сфере страхования урожая принимать во внимание только те риски, которые отвечают одновременно двум критериям: 1) являются страховыми, то есть предусмотрены договором страхования; 2) связаны непосредственно с угрозой утраты (гибели) урожая. Причем перечень таких рисков, несомненно, является открытым (то есть примерным) и обширным, поскольку эволюция диктует все новые и новые угрозы, которым может подвергнуться урожай сельскохозяйственной культуры.

4. Генезис гражданско-правового регулирования страхования урожая в мире, который раскрывает особенности моделей страхования

урожая в различных зарубежных странах. Автором установлено, что существующие в мире программы агрострахования можно объединить в две группы: осуществляемые с государственной поддержкой и без таковой. Если в первом случае государство субсидирует либо оплату страхователями страховых взносов, либо оплату страховщиками страхового возмещения и контролирует процесс заключения договоров сельскохозяйственного страхования, то во втором случае роль государства сводится только к оказанию помощи сельхозтоваропроизводителям при наступлении катастрофических событий. Американские ученые О. Маул и Ч. Дж. Стутли делят первый тип сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой на два подвида: 1) с доминирующей ролью государства, при которой последнее часто монополизировало страховую деятельность в сфере сельского хозяйства, а последнее является обязательным для сельскохозяйственных товаропроизводителей; 2) с сочетанием участия государства и частных страховщиков. Для нормативного регулирования страхования урожая сельскохозяйственных культур многих зарубежных стран (например, таких как: Греция, Республика Беларусь, Республика Казахстан) характерен первый подвид сельскохозяйственного страхования с государственной поддержкой, здесь страхование урожая сельскохозяйственных культур является обязательным. В свою очередь например Китайской Народной Республике, США, Канаде и Испании напротив — присущ второй подвид, основанный на взаимодействии государства в лице его компетентных органов и частных страховщиков. К странам, в которых страхование урожая осуществляется без государственной поддержки, относят Германию, Великобританию, Швецию, Финляндию, Ирландию, Нидерланды, Австралию, Новую Зеландию, Аргентину. Здесь финансовая помощь сельскохозяйственным товаропроизводителям со стороны государства предоставляется только в случае наступления катастрофических событий.

5. Этапы развития отечественного гражданско-правового регулирования страхования урожая в разрезе исторических эпох, иллюстрирующих различные правовые подходы к пониманию урожая как объекта гражданских прав, его места в системе гражданских прав, характеристики урожая как будущей вещи. Автором сделан вывод о том, что, с точки зрения действующего законодательства РФ, в настоящее время сельскохозяйственное страхование является добровольным и видами его выступают:

1) страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры, утраты (гибели) посадок многолетних насаждений;

2) страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) сельскохозяйственных животных;

3) страхование имущественных интересов, связанных с риском утраты (гибели) объектов товарной аквакультуры (товарного рыбоводства).

Особенность современного нормативного регулирования в Российской Федерации сельскохозяйственного страхования, видом которого является и рассматриваемое страхование урожая, состоит в разделении добровольной формы данного страхования на два вида:

1) урегулированный договором страхования и правилами страхования — это классическое добровольное страхование, в котором участвуют только две стороны — страховщик и страхователь (выгодоприобретатель);

2) урегулированный не только договором и правилами страхования, но и специальным законодательством — ФЗ о господдержке — добровольное страхование, осуществляемое с государственной поддержкой. Этот вид представляет собой некий гибрид добровольной формы страхования с элементами обязательной, когда страховщик и страхователь, действуя своей волей и в своем интересе заключают договор страхования, но связаны определенными императивными требованиями, при строгом соблюдении

которых государство в лице своих уполномоченных органов предоставляет страхователю государственную поддержку в виде безвозмездной имущественной помощи, выплачивая за него страховщику часть страховой премии по договору страхования. В этом случае гражданско-правовые отношения по страхованию урожая обеспечиваются дополнительными публичными правоотношениями, связанными с предоставлением государственной поддержки.

6. Договор как гражданско-правовой регулятор страхования урожая. Автором исследованы природа, признаки, существенные условия договора страхования урожая, его отличие от договора страхования предпринимательского риска, выработана дефиниция данного договора. Под предметом договора страхования урожая предлагается понимать оказание страховщиком страхователю (выгодоприобретателю) возмездной (за плату) услуги по выплате страховщиком страхователю (выгодоприобретателю) страхового возмещения в пределах определенной договором страховой суммы в случае утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры вследствие наступления предусмотренного договором страхования события (страхового случая).

7. Определение объекта обязательства по страхованию урожая, в котором обеспечиваются не только частные, но и публичные интересы, не относящиеся при этом к объекту указанных отношений. Автором сформулирован вывод, согласно которому публичный интерес государства и общества, выражающийся в обеспечении продовольственной безопасности, диктует не установление каких-либо правоограничений в отношении субъектов гражданского права, а предоставление им дополнительного права на государственную поддержку, что соответствует не только публичным, но и частным имущественным интересам субъектов данного обязательства. Условия предоставления государственной поддержки, предусмотренные законом, безусловно, оказывают определенное воздействие на волю участников гражданско-правового отношения, но не противоречат принципу

свободы договора и не ограничивают его. Наличие дополнительных преимуществ у отдельной категории субъектов гражданского права теоретически может рассматриваться в качестве отступления от цивилистического принципа равенства. Однако это так лишь в тех случаях, когда сами привилегии или льготы носят гражданско-правовой характер и непосредственно касаются прав и обязанностей участников гражданских правоотношений. Конструкция же государственной поддержки по договору страхования такова, что товаропроизводитель получает субсидию не в рамках гражданско-правового отношения, а в рамках самостоятельно развивающегося дополнительного отношения публично-правовой природы и, следовательно, с гражданско-правовой точки зрения остается полностью равным с теми участниками страховых правоотношений, которые такой поддержки лишены.

8. Субъекты и содержание обязательства по страхованию урожая. Автором исследован круг субъектов и содержание данного обязательства, рассмотрены дискуссионные вопросы в понимании страхового случая как основания для возникновения обязанности страховщика по выплате страхователю (выгодоприобретателю) страхового возмещения. Установлено, что, если страховой риск — это «модель» не наступившего страхового случая, которая представляет собой совокупность определенных юридических фактов, то страховой случай — это свершившийся страховой риск — основание для исполнения страховщиком перед страхователем (выгодоприобретателем) своего обязательства по выплате страхового возмещения. Дается авторское определение страхового случая в сфере страхования урожая, особое внимание в котором отведено опасности — событиям природно-климатического характера (неблагоприятным событиям), которые, по мнению автора, должны соответствовать установленным законом критериям с учетом природно-климатических зон, периодов развития и роста сельскохозяйственных культур, обязательным для всеобщего применения, поскольку закрепление в законе указанных

критериев будет способствовать единообразию правоприменительной практики и позволит максимально сократить проблемы применения правил о наступлении страхового случая и выплате страхователю страхового возмещения.

9. Способы защиты прав субъектов обязательства по страхованию урожая. Проведено исследование нарушений обязательства по страхованию урожая каждой из сторон, мер ответственности и способов защиты каждой стороной обязательства по страхованию урожая своих прав, по результатам которого выявлены коллизии, складывающиеся в правоприменительной практике при рассмотрении гражданско-правовых споров между субъектами данного обязательства, выработаны возможные пути их решения.

Автором с учетом разработанной концепции предложены новеллы в действующее гражданское законодательство России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации, принятая на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса РФ: федеральный закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 19. – Ст. 2327.
5. Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 [Текст] // Российская газета. – 1993. – 12 янв.
6. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 1. – Ч. 1. – Ст. 27.
7. О личном подсобном хозяйстве: федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2881.
8. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.
9. О крестьянском (фермерском) хозяйстве: федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.
10. О государственном регулировании агропромышленного производства: федеральный закон от 14 июля 1997 г. № 100-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 29. – Ст. 3501.
11. О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2006. – № 31. Ч 1. – Ст. 3434.

12. О семеноводстве: федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 51. – Ст. 5715.

13. О гидрометеорологической службе: федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 113-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 30. – Ст. 3609.

14. О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»: федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 31. – Ст. 4700.

15. О защите прав потребителей: закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 [Текст] // Российская газета. – 1996. – 16 янв.

Нормативные правовые акты Российской империи, СССР и РСФСР

16. Свод законов Российской Империи. Т. X. Часть первая. Свод законов гражданских. 1900. – Ст. 383, 384, 401-405.

17. Декрет СНК РСФСР от 28 ноября 1918 г. «Об организации страхового дела в Российской Республике» [Текст] // Известия ВЦИК. – 1918. – 1 дек.

18. Декрет СНК РСФСР от 6 октября 1921 г. «О государственном имущественном страховании» [Текст] // СУ РСФСР. – 1921. – № 69. – Ст. 554.

19. Гражданский кодекс РСФСР, принятый V сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 г. [Текст] // Известия ВЦИК. – 1922. – 12 нояб.

20. Устав Центрального СельскоХозяйственного Банка Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 15 февраля 1924 г. [Текст] // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1924. – № 2. – Ст. 51.

21. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) [Текст] // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24. – Ст. 407.

22. Об обязательном окладном страховании в сельских местностях и в городах в 1932 г.: постановление Совета труда и обороны СССР от 22 июня 1931 г. № 268 [Текст] // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. – 1931. – 23 июня.

23. Об обязательном окладном страховании: постановление СНК РСФСР от 27 апреля 1940 г. № 298 [Текст] // СП РСФСР. – 1940. – № 12. – Ст. 50.

24. О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период: постановление Пленума ЦК ВКП(б) от 21-26 февраля 1947 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – 8-е изд. – М., 1971. – Т. 6. – С. 210-260.

25. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР: постановление пленума ЦК КПСС от 7 сентября 1953 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – 8-е изд. – М., 1970. – Т. 3. – С. 385-429.

26. О дальнейшем развитии сельского хозяйства: постановление пленума ЦК КПСС от 23-25 декабря 1959 г. [Текст] // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. – М., 1968. – Т. 4. – С. 630.

27. О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР: постановление пленума ЦК КПСС от 24-26 марта 1965 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – 9-е изд. – М., 1986. – Т. 10. – С. 426-428.

28. О государственном обязательном страховании имущества колхозов: постановление Совмина СССР от 28 августа 1967 г. № 814 [Текст] // СП СССР. – 1967. – № 22. – Ст. 157.

29. О переводе совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий на полный хозяйственный расчет: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 13 апреля 1967 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – 8-е изд. – М., 1972. – Т. 9. – С. 244-257.

30. О примерном уставе колхоза: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 28 ноября 1969 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – М., 1972. – Т. 10. – С. 109-129.

31. О путях подъема сельского хозяйства и налоговом облегчении середняка: резолюция XVI конф. ВКП (б) (27-29 апр. 1929 г.) [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – 8-е изд. – М., 1970. – Т. 4. – С. 207-222.

32. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР: постановление пленума ЦК КПСС от 3-4 июля 1978 г. [Текст] // КПСС в резолюциях и решениях. – 9-е изд. – М., 1987. – Т. 13. – С. 263-276.

33. О совершенствовании порядка возмещения потерь совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий от стихийных бедствий и иных неблагоприятных условий: постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 1 июня 1978 г. № 499 (в ред. от 18 ноября 1987 г.) [Текст] // Свод законов СССР. – 1990. – Т. 5. – С. 641.

34. О государственном обязательном страховании имущества, принадлежащего гражданам: указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 октября 1981 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1981. – № 40.

35. О дальнейшем совершенствовании экономического механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе страны»: постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР от 20 марта 1986 г. [Текст] // СП СССР. – 1986. – № 17. – Ст. 90.

36. О порядке введения в действие Закона СССР «О кооперации в СССР»: постановление ВС СССР от 26 мая 1988 г. № 8999-ХІ [Текст] // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 22. – Ст. 355.

Подзаконные нормативно-правовые акты Российской Федерации

37. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 марта 2018 г. [Текст] // Российская газета. – 2018. – 2 марта.

38. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [Текст] // СЗ РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 345.

39. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21 апреля 2021 г. [Текст] // Российская газета. – 2021. – 22 апреля.

40. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Текст] // СЗ РФ. – 2021. - № 27 (ч. 2). – Ст. 5351.

41. О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса в 1993-1994 годах: постановление Правительства РФ от 18 ноября 1993 г. № 1186 (с изм. от 19 июля 1995 г.) [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. –1993. – № 48. – Ст. 4651.

42. О государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства» (вместе с Правилами предоставления в 2001 году субсидий за счет средств федерального бюджета на компенсацию части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей на страхование урожая сельскохозяйственных культур): постановление Правительства РФ от 1 ноября 2001 г. № 758 (с изм. от 10 февраля 2003 г.) [Текст] // СЗ РФ. – 2001. – № 45. – Ст. 4270; 2003. – № 7. – Ст. 650

43. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за сельским хозяйством и окружающей природной средой: приказ Федеральной службы государственной статистики от 4 августа 2016 г. № 387 (в ред. от 24 августа 2017 г., с изм. от 1 августа 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=290006&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.32497743191197515#02788950919639319> (дата обращения: 21.01.2019).

44. Об утверждении методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) урожая сельскохозяйственной культуры и посадок многолетних насаждений и методики определения страховой стоимости и размера утраты (гибели) сельскохозяйственных животных: приказ Минсельхоза России от 1 марта 2019 г. № 87 (зарегистрировано в Минюсте России 21 марта 2019 г. № 54118) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.07.2019).

45. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы: постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 г. № 446 [Текст] // СЗ РФ. – 2007. – № 31. – Ст. 4080.

46. О порядке предоставления из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации на компенсацию части затрат по страхованию урожая сельскохозяйственных культур, урожая многолетних насаждений и посадок многолетних насаждений: постановление Правительства РФ от 28 апреля 2007 г. № 254 [Текст]// СЗ РФ. – 2007. – № 18. – Ст. 2239.

47. О мерах государственной поддержки агропромышленного комплекса в 1993-1994 годах: постановление Правительства РФ от 18 ноября 1993 г. № 1186 (с изм. от 19 июля 1995 г.) [Текст] // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 48. – Ст. 4651.

48. О создании и регистрации Агропромышленного союза России: распоряжение Правительства РФ от 19 сентября 1997 г. № 1354-р [Текст] // СЗ РФ. – 1997. – № 40. – Ст. 4648.

49. О проведении экспертизы в целях подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера причиненного страхователю ущерба по договору сельскохозяйственного страхования (вместе с Правилами проведения экспертизы в целях подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера причиненного страхователю ущерба по договору сельскохозяйственного страхования, Требованиями к независимым экспертам, привлекаемым для проведения экспертизы в целях подтверждения факта наступления страхового случая и определения размера причиненного страхователю ущерба по договору сельскохозяйственного страхования): постановление Правительства РФ от 30 декабря 2011 г. № 1205 [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 3. – Ст. 423.

50. Основы государственной политики в области использования результатов космической деятельности в интересах модернизации экономики

Российской Федерации и развития ее регионов на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 14 января 2014 г. № Пр-51) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=124402862807575467801652849&cacheid=4AB182B3CCDBAD980C763B0D409CB24&mode=splus&base=LAW&n=158322&rnd=C6F1394F1F8557A9946B54467CD8717D#6rgcqsh1344> (дата обращения: 21.02.2019).

51. Положение о порядке действий учреждений и организаций при угрозе возникновения и возникновении опасных природных явлений РД 52.88.699-2008, введенное в действие Приказом Росгидромета от 16 октября 2008 г. № 387 // Официальный сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200105083> (дата обращения: 21.02.2019).

52. Р 52.33.877-2019. Рекомендации. Оценка опасных агрометеорологических явлений, введенные в действие Приказом Росгидромета от 24 июня 2019 г. № 288 // Официальный сайт «Электронный фонд правовой и нормативно-технической информации» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/560599062> (дата обращения: 11.02.2020).

53. Распоряжение Правительства от 14 августа 2019 г. № 1797-р «Об утверждении Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года») // СЗ РФ. – 2019. – № 33. – Ст. 4850.

Международные нормативные правовые акты

54. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 ноября 2020 г. № 51-11 «О модельном законе „Об агростраховании”» // Официальный сайт <https://iacis.ru> [Электронный ресурс]. URL: https://iacis.ru/baza_dokumentov (дата обращения: 01.03.2022).

55. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами — с другой (остров Корфу, 24 июня 1994 г.). URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900668> (дата обращения: 07.02.2022).

Иностранные нормативные правовые акты

56. United States Code // Официальный сайт uscode.house.gov [Электронный ресурс]. URL: <http://uscode.house.gov> (дата обращения: 21.01.2019).

57. The Agricultural Act of 1949 // Официальный сайт Сената США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agriculture.senate.gov/imo/media/doc/Agricultural%20Act%20Of%201949.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

58. The Federal Agriculture Improvement and Reform Act of 1996 // Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/104/crpt/hrpt494/CRPT-104hrpt494.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

59. Agricultural Risk Protection Act of 2000 (2000) // Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/106/plaws/publ224/PLAW-106publ224.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

60. The Food, Conservation, and Energy Act of 2008 (2008) // Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/bill/110th-congress/house-bill/2419> (дата обращения: 21.01.2019).

61. Farm Income Protection Act 1991 // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/acts/F-3.3/FullText.html> (дата обращения: 21.01.2019).

62. Crop Insurance Act 1959 // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agr.gc.ca/eng/?id=1284665357886> (дата обращения: 21.01.2019).

63. Marine Insurance Act 1906. 30th Impression January, 1997. Printed in the UK by the Stationery Office Limited. С. 6 // Официальный сайт Правительства Великобритании [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1906/41/pdfs/ukpga_19060041_en.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

64. Gaming Act 1845 // Официальный сайт Правительства Великобритании [Электронный ресурс]. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1845/109/pdfs/ukpga_18450109_en.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

65. Council Directive № 93/13/EEC of 5 April 1993 «On Unfair Terms in Consumer Contracts» // Official Journal of the European Union. 21.4.1993. L. 95.

66. Закон Республики Казахстан «Об обязательном страховании в растениеводстве» от 10 марта 2004 г. № 533-III (с изм. и доп. по состоянию на 28 декабря 2018 г.) // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1046884#pos=10;-255 (дата обращения: 21.01.2019).

67. Закон Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам регулирования агропромышленного комплекса» от 28 октября 2019 г. № 268-VI // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35139169&pos=1;-14#pos=1;-14 (дата обращения 11.02.2022).

68. Указ Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/imgmvd/dgim/530.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

69. Указ Президента Республики Беларусь от 31 декабря 2006 г. № 764 «Вопросы обязательного страхования сельскохозяйственных культур, скота и

птицы». Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.gov.by/imgmvd/dgim/530.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

II. Материалы правоприменительной практики

70. Информационное письмо от 28 ноября 2003 г. № 75 Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ [Текст] // Российская Бизнес-газета. – 2004. – 3 февр.

71. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 11 июля 2011 г. №54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» [Текст] // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. – 2011. – № 9.

72. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 «О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 8.

73. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 21 мая 2014 г. по делу № А33-19409/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=26862951408367357903625816&cacheid=439139416B9F4F4FA099F43C8BC5795F&mode=splus&base=RAPS003&n=33908&rnd=87568939BFBBA1634F5FC7107BDE1912#4i1a44qtxtg> (дата обращения: 21.01.2019).

74. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 10 октября 2014 г. по делу № А33-18515/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=83076993607508907956071198&cacheid=632F6BDA6821FB7D859D53332A972F38&mode=splus&base=RAPS003&n=36084&rnd=87568939BFBBA1634F5FC7107BDE1912#248z5jf92xg> (дата обращения: 21.01.2019).

75. Определение Верховного Суда РФ от 10 декабря 2015 г. по делу № 305-ЭС15-15361, А40-153737/2014 [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=2140864096027784637571312487&cacheid=000AFB738EDF357E3E6A5094B31E3882&mode=splus&base=ARB002&n=446650&rnd=87568939BFBBA1634F5FC7107BDE1912#2dmnpl0qtaa> (дата обращения: 21.01.2019).

76. Определение Верховного Суда РФ от 16 декабря 2015 г. по делу № 305-ЭС15-15874, А40-149892/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=447141#08523691294249147> (дата обращения: 21.01.2019).

77. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с добровольным страхованием имущества граждан (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 27 декабря 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2018. – № 11.

78. Обзор судебной практики по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 мая 2018 г.) [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=5C6F7B3449BB4C3EB453A41A0E4D012D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=1-1&ts=7380156494304121248&base=LAW&n=298054&rnd=3D4AB4F85AD47ED730841E9C2DE9DB98#5fahc2d0gvk> (дата обращения: 21.01.2019).

79. Определение Верховного Суда РФ от 6 марта 2019 г. № 306-ЭС19-160 по делу № А49-5528/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=3658952805219981197733432&cacheid=E30994F5D69EDB90ABB46C26C2D36027&mode=splus&base=ARB002&n=574408&rnd=6AE33B5018CAF7430573EBC7DA4866EF#mg880ig2ae> (дата обращения: 21.02.2019).

80. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 20 марта 2018 г. № 18-КГ17-292 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=>

doc&cacheid=E24DF2044952B1BD41B4C9C536FEB8A7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=2296215649241651325&base=ARB&n=534970&rnd=856009089467E359E51BF11E9CA88BC6#1omxilws1zl (дата обращения: 21.01.2019).

81. Определение Верховного Суда РФ от 4 декабря 2018 г. № 308-ЭС18-19562 по делу № А53-18621/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E24DF2044952B1BD41B4C9C536FEB8A7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=29515156494149310399&base=ARB&n=563102&rnd=3D4AB4F85AD47ED730841E9C2DE9DB98#2nkxmml74v0> (дата обращения: 21.01.2019).

82. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2015 г. № 18-КГ15-47 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=433998968047826390247792006&cacheid=0F4863258C9B0F0AE870CCD9B8209278&mode=splus&base=ARB002&n=428074&rnd=CCA0EA41F5CF404A6288DF0BCF9C8051#2na9ms9l492> (дата обращения: 21.02.2019).

83. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 июня 2018 г. № 6-КГ18-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3B7F9DF3327D395791BB85A306E71C0&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=3403158334948923418&base=ARB&n=546680&rnd=5A2B1D6569CA6F0F294CD7BCC158D88A#3x6zw87vr1u> (дата обращения: 11.02.2020).

84. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июня 2015 г. № 66-КГ15-5 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?rnd=59A2797C06BB71C10F3AF14521DFB728&req=doc&base=ARB&n=431560&dst=100033&fld=134&REFFIELD=134&REFDST=100003&REFDOC=2536&R>

EFBASE=PPVS&stat=refcode%3D10881%3Bdstident%3D100033%3Bindex%3D6#9dbr0ig25w (дата обращения: 21.01.2019).

85. Определение Верховного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 307-ЭС18-17605 по делу № А56-37732/2017 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E24DF2044952B1BD41B4C9C536FEB8A7&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=g3&ts=29515156494149310399&base=ARB&n=560082&rnd=3D4AB4F85AD47ED730841E9C2DE9DB98#1nx8ikv1shb> (дата обращения: 21.01.2019).

86. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 28 октября 2015 г. по делу № А33-17445/2014 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/33e3c3c4-c81a-4fcb-be1e-b6561e7c3a67/ad9c9a36-fba5-4a7f-bfc9-de8ccb2df1e7/A33-17445-2014_20151028_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 15.02.2019).

87. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12 июля 2019 г. № Ф08-4097/2019 по делу № А32-8271/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3B7F9DF3327D395791BB85A306E71C0&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=35-13&ts=179121583354310375&base=ASK&n=145919&rnd=5A2B1D6569CA6F0F294CD7BCC158D88A#1ad8ekvptv9> (дата обращения: 11.02.2020).

88. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 21 апреля 2017 г. № Ф08-1430/2017 по делу № А32-46393/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=E3B7F9DF3327D395791BB85A306E71C0&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=35-13&ts=14681158335025027685&base=ASK&n=125888&rnd=5A2B1D6569CA6F0F294CD7BCC158D88A#4gstkm5b2lu> (дата обращения: 11.02.2020).

89. Постановление ФАС Центрального округа от 6 июня 2014 г. по делу № А35-10978/2012 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/ea4a24cd-0b6f-4b72-90c9-1b94ae3bb4c9/e10706b4-dd72-4463-828a-1cb3fdb8cbf9/A35-10978-2012_20140606_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

90. Постановление ФАС Центрального округа от 27 сентября 2012 г. № А35-6971/2011 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/d42ab765-2525-4ebe-bde2-2374d3ca4a79/3bcb7650-2baa-4789-a542-97b0337b1b99/A35-6971-2011_20120927_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

91. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 21 февраля 2012 г. № А53-26562/2010 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/a0a34352-726d-46e4-aeee-1f4e8511d169/32db560c-3a8a-4b5e-a4a2-5e5b2e0f0ea3/A53-26562-2010_20120220_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

92. Решение Дзержинского городского суда Нижегородской области от 11 июля 2018 г. по делу № 2-1976/2018 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Xs3OD7Xxja6X/?regular-txt=Дзержинский+городской+суд®ular-case_doc=2-1976%2F2018+®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1550694667444 (дата обращения: 21.02.2019).

93. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 августа 2016 г. № Ф01-3437/2016 по делу № А28-9417/2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/>

online.cgi?req=doc&cacheid=768B14D5B4FB1324305B0DDB1B29355D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=29-7&ts=3131315842600972250&base=AVV&n=75123&rnd=6F496284A82DE6528309EACCEE115DD9#1spta7exrj4 (дата обращения: 21.01.2019).

94. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 8 июля 2015 г. № Ф01-1953/2015 по делу № А17-3402/2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&cacheid=768B14D5B4FB1324305B0DDB1B29355D&mode=backrefs&SORTTYPE=0&BASENODE=29-7&ts=3131315842600972250&base=AVV&n=70078&rnd=6F496284A82DE6528309EACCEE115DD9#1twcmiujxz5> (дата обращения: 21.01.2019).

95. Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26 августа 2010 г. по делу № А10-2453/2009 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/9f3ba593-0ff4-4d6c-b4aa-1b7c7a0235fc/900968bd-9659-4e03-b4dc-d176894780eb/A10-24532009_20100826_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 22.07.2019).

96. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18 мая 2015 г. по делу № А40-127619/2014 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/471e6b19-43bd-4552-8ad9-117a878da0ce/b569d197-c351-4817-a84f-fa0b7239756e/A40-127619-2014_20150428_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.01.2019).

97. Решение Арбитражного суда Ростовской области от 7 марта 2014 г. по делу № А53-25211/13 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://ras.arbitr.ru/Document/Pdf/1166506a-432d-44fb-9e40-5ea59a000c9f/7d475d95-bfd7-40ec-babc-44f4fbe05e13/%D0%9053-25211-2013__20140307.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 01.08.2020).

98. Постановление ФАС Московского округа от 18 июня 2013 г. по делу № А40-121637/12-151-933 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/1cf22e7f-d2b7-4e7e-bcee-fcb1c1cf7185/7831c53a-f6a0-4300-bbe5-6f6703e4d56f/A40-121637-2012_20130618_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 22.02.2019).

99. Постановление ФАС Центрального округа от 10 августа 2009 г. № Ф10-3796/08 по делу № А08-2964/07-28-10 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bfda2bea-0d33-465f-81d3-652958f23c0f/172b3440-90ea-4bb3-9890-c027733d3ed0/A08-2964-2007_20090806_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 22.02.2019).

100. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 14 июля 2014 г. по делу № А79-9594/2012 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/f2bbfb74-32ec-459e-9738-68ae625ddbd0/6b927672-4aa5-4aa4-ba84-09c04436d603/A79-9594-2012_20140714_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.01.2019).

101. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия от 22 октября 2013 г. по делу № А39-66/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/52c8fd5b-326d-40ab-9c65-45188b48c4d8/9f28f47e-b77c-484b-b4f2-7bdd9353c5de/A39-66-2013_20131022_Reshenie.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

102. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2014 г. по делу № А39-66/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/52c8fd5b-326d-40ab-9c65->

45188b48c4d8/9e55c19e-1c74-4380-9936-e4f2c0e78b1d/A39-66-

2013_20140203_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

103. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24 декабря 2014 г. по делу № А63-13997/2013 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/RZKDaUqYU2Vv/?arbitral-txt=страхование+урожая+ст.+961+ГК&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_=1564948462606&snippet_pos=440#snippet (дата обращения: 21.01.2019).

104. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 марта 2019 г. по делу № А08-5471/2018 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/25ce292d-b9fc-41a5-ae1e-68b8f106f70f/7e500cca-d109-4bb5-b1f1-89941e2d820b/A08-5471-2018_20190304_Reshenija_i_postanovlenija.pdf?isAddStamp=True (дата обращения: 03.06.2019).

105. Постановление Кемеровского областного суда от 23 июля 2018 г. № 44Г-54/2018 4Г-1627/2018 по делу № 2-2080/17 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: http://sudact.ru/regular/doc/4b0zlxWPa9W9/?regular-txt=предмет+страхования®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1548587191386&snippet_pos=1088#snippet (дата обращения: 15.02.2019).

106. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 24 сентября 2018 г. по делу № А33-26914/2017 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL:

https://sudact.ru/arbitral/doc/m9aX26Y7B2ZW/?arbitral-txt=страхование+урожая+генеральный+полис&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_id=1553941919104&snippet_pos=3078#snippet (дата обращения: 25.03.2019).

107. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 28 августа 2018 г. по делу № А33-7645/2017 // Официальный портал «Судебные и нормативные акты РФ» [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/X6VYiFsZOaYJ/?arbitral-txt=страхование+урожая+генеральный+полис&arbitral-case_doc=&arbitral-lawchunkinfo=&arbitral-doc_type=&arbitral-date_from=&arbitral-date_to=&arbitral-region=&arbitral-court=&arbitral-judge=&arbitral-participant=&_id=1553941919104&snippet_pos=3092#snippet (дата обращения: 25.03.2019).

108. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 2 июля 2019 г. № Ф03-2539/2019 по делу № А73-16767/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=15783651307649002382531762&cacheid=8694D9DDA0004811AF74C7EFA45245D1&mode=splus&base=ADV&n=109633&rnd=7C409A16C263748E999DCADB584B14F5#c11ou7o0mm8> (дата обращения: 22.11.2019).

109. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16 ноября 2017 г. № Ф08-8213/2017 по делу № А32-33502/2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=210815768205925001988653094&cacheid=15CCE9589E469EB28E8219DC4FBEC14B&mode=splus&base=ASK&n=130746&rnd=7C409A16C263748E999DCADB584B14F5#6clisyfa8a> (дата обращения: 22.11.2019).

110. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 11 июля 2011 г. по делу № А12-987/2011 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL:

http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/bf19c78d-189d-4f09-a412-d3370712eb7c/17e099ee-721d-411b-ae6-01adeb33834f/A12-987-2011_20110711_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

111. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 апреля 2007 г. по делу № А40-6990/07-8-73 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=13606717106117269610986114&cacheid=3550230FEC6041E55E86D5B78844946E&mode=splus&base=RAMSMARB&n=71473&rnd=C6F1394F1F8557A9946B54467CD8717D#khfepr8zfru> (дата обращения: 21.02.2019).

112. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 22 июня 2015 г. по делу № А63-4758/2013 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/6af5d493-dd4d-45f6-a895-7109cb631adc/b1de0ae2-76f0-457d-b93c-8a5b220892fb/A63-4758-2013_20150622_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

113. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 2 февраля 2017 г. № Ф05-18804/2016 по делу № А40-223734/15 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/2caf84f0-ceee-48ba-ae90-3695fdb10205/3766580d-f0f8-459d-be94-1968b2d34225/A40-223734-2015_20170202_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

114. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16 января 2018 г. № Ф06-28855/2017 по делу № А65-31197/2016 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/abdd39c5-87fc-4912-8b8e-608d66623867/29a4494e-a2e4-40d1-bebb-a54601cbe8ed/A65-31197-2016_20180116_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

115. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 декабря 2016 г. № Ф08-8844/2016 по делу № А53-34559/2015 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/9b2e99c8-0be3-4ba4-8cda-dd44dc7e9798/589c37c5-e45e-4587-8eea-30ae7ba63cbc/A53-34559-2015_20161215_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

116. Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 7 декабря 2006 г. № Ф08-5458/2006 по делу № А53-9309/2005-С4-11 // Официальный портал Федеральных арбитражных судов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/0784bd9b-45ab-4280-8667-4dec090cd881/4bc3cf27-8779-4400-bdeb-bab715822e37/A53-9309-2005_20061207_Postanovlenie_kassacionnoj_instancii.pdf (дата обращения: 21.02.2019).

III. Научные и учебные издания

117. *Алексеев, С.С.* Общая теория права в 2 т. [Текст] / С.С. Алексеев. – Т. 2. – М.: Юрид. лит., 1982. – 359 с.

118. *Анисимов, А.П., Попова, О.В., Рыженков, А.Я., Чаркин, С.А.* Правоведение: учебник и практикум [Текст] / А.П. Анисимов, О.В. Попова, А.Я. Рыженков, С.А. Чаркин. – 4-е изд. / под ред. А.Я. Рыженкова. – М.: Юрайт, 2018. – 317 с.

119. *Белых, В.С., Кривошеев, И.В., Митричев, И.А.* Страхование право России: учебное пособие [Текст] / В.С. Белых, И.В. Кривошеев, И.А. Митричев / отв. ред. В.С. Белых. – 3-е изд. – М.: Норма, 2009. – 352 с.

120. *Бергман, В.Г.* (1840-1841) История Петра Великого: [в 6 т.] [Текст] / В.Г. Бергман / сочинение Вениамина Бергмана; пер. с нем. Егор Аладьин. – 2-е, сжатое (компактное) издание, исправленное и умноженное. – СПб.: Издание книгопродавца Василия Полякова, 1841. – Т. 5. – 130 с.

121. *Вицын, А.И.* Договор морского страхования по русскому праву [Текст] / А.И. Вицын. – СПб.: В типографии Н. Тиблена и комп., 1865. – 124 с.
122. *Граве, К.А., Лунц, Л.А.* Страхование [Текст] / К.А. Граве, Л.А. Лунц. – М.: Госюриздат, 1960. – 175 с.
123. Гражданское право: учебник: в 3 ч. [Текст] / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – Ч. I. – 600 с.
124. Гражданское право: учебник: в 4 т. [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 1: Общая часть. – М.: Клувер, 2004. – 720 с.
125. Гражданское право: учебник: в 4 т. [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 4: Обязательственное право. – М.: Клувер, 2006. – 816 с.
126. Гражданское право: учебник: в 4 т. [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – Т. 1: Общая часть. – М.: Статут, 2019. – 576 с.
127. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – Т. 1. – 614 с.
128. Гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / под ред. Б.М. Гонгало. 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Статут, 2021. – Т. 2. – 602 с.
129. *Грачев, В.В.* Страхование [Текст] / В.В. Грачев. – Ярославль: ЯРГУ, 2009. – 72 с.
130. *Грибанов, В.П.* Осуществление и защита гражданских прав [Текст] / В.П. Грибанов. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2001. – 411 с.
131. *Дювернуа, Н.Л.* Чтения по гражданскому праву: в 2 т. [Текст] / Н.Л. Дювернуа; под ред., с предисл. В.А. Томсинова. – Т. 1: Введение. Учение о лице. – М.: Зерцало, 2004. – 568 с.
132. *Дювернуа, Н.Л.* Чтения по гражданскому праву: в 2 т. [Текст] / Н.Л. Дювернуа; под ред., с предисл. В.А. Томсинова. – Т. 2: Учение о вещах. Учение о юридической сделке. – М.: Зерцало, 2004. – 320 с.
133. *Ефимов, О.Н.* Становление и развитие общего и сельскохозяйственного страхования в России: учебное пособие [Текст] /

О.Н. Ефимов. – Уфа: Башкирский государственный аграрный университет, 2012. – 112 с.

134. *Жалинский, А.Э., Рёрихт, А.А.* Введение в немецкое право [Текст] / А.Э. Жалинский, А.А. Рёрихт. – М.: Спарк, 2001. – 767 с.

135. *Иоффе, О.С.* Советское гражданское право. Отдельные виды обязательств: курс лекций [Текст] / О.С. Иоффе. – Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1961. – 531 с.

136. *Иоффе, О.С.* Советское гражданское право [Текст] / О.С. Иоффе. – М.: Юридическая литература, 1967. – 494 с.

137. *Карамзин, Н.М.* История государства Российского: в 12 т. [Текст] / Н.М. Карамзин. – Т. I-II. – М.: Юрайт, 2018. – 268 с.

138. *Колотов, А.Ф., Вырлеева-Балаева, О.С., Симонов, В.Н., Скуратов, И.В., Ярыгина, Ю.В.* Теория государства и права в вопросах и ответах: учебное пособие [Текст] / А.Ф. Колотов, О.С. Вырлеева-Балаева, В.Н. Симонов, И.В. Скуратов, Ю.В. Ярыгина. – 2-е изд., испр. и дораб. – Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 233 с.

139. *Котляревский, С.А.* СССР и союзные республики [Текст] / С.А. Котляревский. – М.: Госиздат; Л., 1926. – 141 с.

140. Краткий систематический словарь юридических наук: в 3ч. [Текст] / под ред. В.В. Битнера. – СПб.: Издание Вестника знания, 1905. – Ч. 2: Основные понятия о праве. Гражданское право. Положение о Государственной Думе. – 94 с.

141. *Крюков, В.П.* Очерки по страховому праву. Систематическое изложение и критика юридических норм страхового дела [Текст] / В.П. Крюков. – Саратов: Книгоиздательство Яксанова В.З., 1925. – 87 с.

142. *Лион, С.Е.* Договор страхования по русскому праву [Текст] / С.Е. Лион. – М.: Товарищество «Печатня С.П. Яковлева», 1892. – 81 с.

143. *Манэс, А.* Основы страхового дела [Текст] / А. Манэс. – М.: Изд. центр СО «Анкил», 1992 (переизд. 1909 г.). – 112 с.

144. *Маренков, Н.Л., Косаренко, Н.Н.* Страхование дело. Сер.: «Высшее образование» [Текст] / Н.Л. Маренков, Н.Н. Косаренко. – М.: Национальный институт бизнеса; Ростов н/Д: Феникс, 2003. – 608 с.

145. *Мартьянова, Т.С.* Страхование жизни и здоровья граждан по договорам [Текст] / Т.С. Мартьянова. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 128 с.

146. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право / Чтения Д.И. Мейера, изданные по запискам слушателей [Текст] / Д.И. Мейер / под ред. А. Вицына. – 3-е изд., испр. сообразно определениям новейшего законодательства. – СПб.: Издание Николая Тиблена, 1864. VI. – 789 с.

147. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право [Текст] / Д.И. Мейер. По испр. и доп. 8-му изд., 1902 г.: в 2 ч. – М.: Статут, 1997. – Ч. 1. – 290 с.

148. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право [Текст] / Д.И. Мейер. По испр. и доп. 8-му изд. 1902 г.: в 2 ч. – М.: Статут, 1997. – Ч. 2. – 455 с.

149. *Миндовский, В.* Шестьдесят лет сельскохозяйственного обязательного страхования [Текст] / В. Миндовский. – М.: Главное правление Госстраха СССР, 1927. – 24 с.

150. *Молчанов, А.А.* Гражданское право (общая часть): учебник [Текст] / А.А. Молчанов. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2018. – 332 с.

151. *Молчанов, А.А.* Гражданское право (особенная часть): учебник [Текст] / А.А. Молчанов. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2019. – 428 с.

152. *Неволин, К.А.* История российских гражданских законов: в 6 т. [Текст] / К.А. Неволин / Сочинение Константина Неволина. – СПб.: В Типографии Императорской Академии наук, 1851. – XII. – Том 2: Книга вторая об имуществах. Раздел первый об имуществах вообще и раздел второй о правах на вещи. – 452 с.

153. *Никольский, П.А.* Основные вопросы страхования [Текст] / П.А. Никольский. – Казань.: Типо-литография Императорского ун-та, 1895. – 417 с.

154. Общая теория государства и права: учебник [Текст] / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Мордовца, Т.В. Касаевой. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 392 с.

155. Памятники римского права. Законы XII таблиц. Институции Гая, Дигесты Юстиниана [Текст]. – Москва: Зерцало, 1997. – 608 с.

156. Пандекты: в 3 т. / пер. с нем. Г. Дернбург. Т. 1: Общая часть [Текст] / под ред. П. Соколовский; пер. Г. Фон Рехенберг. – М.: Унив. тип., 1906. – 481 с.

157. *Плющиков, В.Г., Щербаков, В.В., Милащенко, Н.З., Щербакова, О.В.* Страхование посевов сельскохозяйственных культур: учебное пособие для студентов высших учебных заведений [Текст] / В.Г. Плющиков, В.В. Щербакова, Н.З. Милащенко, О.В. Щербакова. – М.: РУДН, 2012. – 212 с.

158. *Победоносцев, К.П.* Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права [Текст] / К.П. Победоносцев / Сочинение К. Победоносцева, почетного члена университетов Московского, С.-Петербургского и Казанского. – Третье издание, с переменами и дополнениями. – СПб.: Типография Министерства путей сообщения (А. Бенке), 1883. [2], VII, XIV. – 761 с.

159. *Победоносцев, К.П.* Курс гражданского права [Текст] / К.П. Победоносцев. – М.: Статут, 2003. Часть третья: Договоры и обязательства. – 622 с.

160. Растениеводство [Текст] / Г.С. Посыпанов, В.Е. Долгодворов, Б.Х. Жеруков и др.; под ред. Г.С. Посыпанова. – М.: КолосС, 2007. – 612 с.

161. *Райхер, В.К.* Общественно-исторические типы страхования [Текст] / В.К. Райхер. – М.: Изд-во академии наук СССР, 1947. – 282 с.

162. Римское частное право: учебник [Текст] / под ред. И.Б. Новицкого и И.С. Перетерского. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2019. – 560 с.

163. Римское частное право [Текст] / сост.: И.С. Перетерский, В.А. Краснокутский, Е.А. Флейшиц, И.С. Розенталь, И.Б. Новицкий; науч. ред.: И.Б. Новицкий, И.С. Перетерский. – М.: Юридическое издательство Министерства юстиции СССР, 1948. – 584 с.

164. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. [Текст] / отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., стер. – Т. 2: Обязательственное право. – М.: Статут, 2011. – 1208 с.

165. *Рыженков, А.Я.* Введение в философию гражданского права [Текст] / А.Я. Рыженков. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 184 с.

166. *Рыженков, А.Я.* Компенсационная функция советского гражданского права [Текст] / А.Я. Рыженков. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1983. – 94 с.

167. *Самощенко, И.С., Фарукшин, М.Х.* Ответственность по советскому законодательству [Текст] / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. – М.: Юридическая литература, 1971. – 240 с.

168. *Семилютин, Н.Г.* Российский рынок финансовых услуг: (формирование правовой модели) [Текст] / Н.Г. Семилютин. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 315 с.

169. *Серебровский, В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву [Текст] / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 1997. – 567 с.

170. *Серебровский, В.И.* Избранные труды по наследственному и страховому праву [Текст] / В.И. Серебровский. – М.: Статут, 2003. – 558 с.

171. Советское гражданское право: в 2 т. [Текст] / Д.М. Генкин, С.Н. Братусь, Л.А. Лунц, И.Б. Новицкий; под ред. Д.М. Генкина. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. – Т. I. – 496 с.

172. *Степанов, И.И.* Опыт теории страхового договора [Текст] / И.И. Степанов. – Казань: Унив. тип., 1875. – 228 с.

173. *Таргонский, В.А.* Страхование от градобития: Краткий очерк развития этой отрасли обеспечения в Германии и России [Текст] /

В.А. Таргонский. [соч.] Таргонского В.А. – М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1892. – 65 с.

174. *Тархов, В.А.* Гражданское право. Общая часть: курс лекций [Текст] В.А. Тархов. – Чебоксары: Чувашское книжное изд-во, 1997. – 331 с.

175. *Фогельсон, Ю.Б.* Комментарий к страховому законодательству [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Юристъ, 1999. – 284 с.

176. *Фогельсон, Ю.Б.* Страхование: теоретические основы и практика применения [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 576 с.

177. *Чаянов, А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации [Текст] / А.В. Чаянов. - М.: Наука, 1991. - 589 с.

178. *Шершеневич, Г.Ф.* Учебник русского гражданского права [Текст] / Г.Ф. Шершеневич [Сочинение] Профессора Московского Университета Г.Ф. Шершеневича. – Девятое издание. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1911. VIII. – 851 с.

179. *Шершеневич, Г.Ф.* Общая теория права: учебное пособие: в 4 вып. [Текст] / Г. Ф. Шершеневич. – М.: Б. и., 1910–1912. – 805 с.

180. *Щербаков, В.В.* Партнерство государства и бизнеса в страховании сельскохозяйственных рисков: вызовы нового времени и перспективы развития [Текст] / В.В. Щербаков; под ред. И.П. Хоминич. – М.: Дашков и К, 2011. – 225 с.

IV. Статьи в научных журналах и сборниках

181. *Акопова, М.А., Улыбина, Л.К.* Страхование предпринимательских рисков [Текст] / М.А. Акопова, Л.К. Улыбина // Modern Science. – 2021. – № 5-3. – С. 30-33.

182. *Алексеев, С.С.* Правовые средства: постановка проблемы, понятие, классификация [Текст] / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.

183. *Ахтямова, Е.В., Филатова, О.В.* К вопросу о проблемах правового регулирования договора страхования [Текст] / Е.В. Ахтямова, О.В. Филатова // Поколение будущего: сборник избранных статей Международной студенческой научной конференции (г. Санкт-Петербург, 31 января 2020 г.). СПб.: Изд-во: ГНИИ «Нацразвитие», 2020. – С. 203-205.

184. *Баймишева, Т.А., Курмаева, И.С.* Состояние агрострахования и его цифровизация в России [Текст] / Т.А. Баймишева, И.С. Курмаева // Актуальные вопросы агропромышленного комплекса России и за рубежом: материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, посвященной 85-летию со дня рождения Заслуженного работника высшей школы РФ, профессора, доктора сельскохозяйственных наук Хуснидинова Шарифзяна Кадировича (г. Молодёжный, 11 ноября 2021 г.). Молодёжный: Изд-во Иркутского ГАУ, 2021. С. 169-174.

185. *Богданова, Е.Е.* Новеллы гражданского законодательства о недействительности сделок с позиции добросовестности [Текст] / Е.Е. Богданова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 8. – С. 80-86.

186. *Боровских, Р.Н.* Типовые механизмы и практика противодействия организованной преступной деятельности в сфере страхования [Текст] / Р.Н. Боровских // Lex Russica. – 2017. – № 8 (129). – С. 119-135.

187. *Брандт, А.* О страховом от огня договоре [Текст] / А. Брандт // Журнал Гражданского и Уголовного Права. – СПб., 1875. – Книжка 3 (Май-июнь). – С. 143-181.

188. *Вавилин, Е.В.* Вспомогательные сделки и секундарные права механизма реализации гражданских прав [Текст] / Е.В. Вавилин // Актуальные проблемы развития гражданского права и процесса на современном этапе: сборник научных статей по материалам II Всероссийской научно-

практической конференции (г. Краснодар, 12 февраля 2015 г.). – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 76-81.

189. *Вавилин, Е.В.* Защита слабой стороны в обязательстве как цель правового регулирования [Текст] / Е.В. Вавилин // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: сборник избранных материалов (г. Пермь, 16-17 октября 2015 г.). / отв. ред. В.Г. Голубцов, О.А. Кузнецова. – М.: Статут, 2016. – С. 21-38.

190. *Висарханова А.М.* Договор страхования предпринимательских рисков // Меридиан (научный электронный журнал). – 2020. – № 9 (43). – С. 292-294.

191. *Водяненко, М.И.* Классификация рисков агрострахования [Текст] / М.И. Водяненко // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2018. – № 5 (74). – С. 145-150.

192. *Волков, А.В.* Проблемы распознавания злоупотреблений гражданскими правами [Текст] / А.В. Волков // Закон и право. – 2010. – № 4. – С. 74-80.

193. *Волкова, И.А.* Страхование предпринимательского риска [Текст] / И.А. Волкова // Власть. – 2009. – № 9. – С. 121-123.

194. *Вольман, И.С.* Залог будущих вещей и будущих строений [Текст] / И.С. Вольман // Советская юстиция. – 1928. – № 33. – С. 908-910.

195. *Воротников, А.А., Марченко, В.А.* О понятии рецепции в современной юридической науке [Текст] / А.А. Воротников, В.А. Марченко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2017. – № 1 (114). – С. 11-16.

196. *Гаджиалиева, А.В.* Специфика правового регулирования договора страхования в дореволюционной России [Текст] / А.В. Гаджиалиева // Европейские научные исследования: сборник статей V Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 15 января 2020 г.). Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. – С. 131-133.

197. *Гальдикас, Л.Н., Гальдикас, В.А.* Развитие страхования в период цифровизации [Текст] / Л.Н. Гальдикас, В.А. Гальдикас // Вестник Псковского государственного университета. – Сер.: Экономика. Право. Управление. – 2021. – № 12. – С. 32-36.

198. *Гарбар, А.В.* О последствиях нарушения срока уведомления страховщика о наступлении страхового случая по договору страхования [Текст] / А.В. Гарбар // Правотворчество, правоприменение и правосознание: состояние и перспективы развития: сборник докладов VII Всероссийской научно-практической конференции (г. Хабаровск, 28-29 мая 2021 г.). – Хабаровск: Дальневосточный государственный университет путей сообщения, 2021. – С. 13-19.

199. *Глеба, О.В. Чудакова, К.А.* Проблемы и перспективы развития страховых отношений в аграрной отрасли России [Текст] / О.В. Глеба, К.А. Чудакова // Аграрное и земельное право. – 2020. – № 3. – С. 32-35.

200. *Григорьева, Е.Е.* Страхование урожая сельскохозяйственных культур в Канаде [Текст] / Е.Е. Григорьева // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2018. – № 5 (365). – С. 48-51.

201. *Гримм, Д.Д.* К учению об объектах прав [Текст] / Д.Д. Гримм // Вестник гражданского права. – 2007. – № 1. – Т. 7. – С. 197-239.

202. *Громова, А.А.* Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики страхования в России [Текст] / А.А. Громова // Закон. Право. Государство. – 2021. – № 2 (30). – С. 145-149.

203. *Дагаев, Р.Р.* Участники отношений по страхованию [Текст] / Р.Р. Дагаев // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 6-3 (76). – С. 219-221.

204. *Демидова, Г.* К вопросу о понимании содержания договора страхования [Текст] / Г. Демидова // Гражданское право. – 2004. – № 1. – С. 34-36.

205. *Долинская, В.В.* Объекты в гражданском праве и смежные понятия [Текст] / В.В. Долинская // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2018. – Т. 5. – № 1. – С. 12-21.

206. *Долинская, В.В., Шишко, И.В.* Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / В.В. Долинская, И.В. Шишко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3 (76). – С. 127-142.

207. *Жичкин, К.А., Жичкина, Л.Н.* Совершенствование методики страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой [Текст] / К.А. Жичкин, Л.Н. Жичкина // Страхование в информационном обществе — место, задачи, перспективы: сборник трудов XX Международной научно-практической конференции: в 2 т. (г. Владимир, 4-6 июня 2019 г.). / отв. ред. П.Н. Захаров, Е.В. Злобин. – Владимир: Изд-во Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, 2019. – С. 152-158.

208. *Иванова, Т.А.* Проблемы сельскохозяйственного страхования в Китае [Текст] / Т.А. Иванова // Бизнес. Образование. Право. – 2015. – № 4 (33). – С. 202-207.

209. *Игбаева, Г.Р.* Правовые аспекты страхования урожая сельскохозяйственных культур с государственной поддержкой в России [Текст] / Г.Р. Игбаева // Аграрное и земельное право. – 2015. – № 11. – С. 89-90.

210. *Калацкая, С.В.* Страхование как инструмент управления рисками в сельском хозяйстве [Текст] / С.В. Калацкая // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2020. – № 4. – С. 21-24.

211. *Калмыков, Ю.Х., Баринов, Н.А.* Правовые средства обеспечения потребностей трудящихся [Текст] / Ю.Х. Калмыков, Н.А. Баринов // Гражданское право в сфере обслуживания: межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Свердловского юридического ин-та, 1984. – С. 47-55.

212. *Карпенко, Т.А.* Организация земского страхования в Самарской губернии [Текст] / Т.А. Карпенко // Вестник молодых ученых Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 1 (31). – С. 249-254.

213. *Климин, С.И.* Государственная поддержка АПК в Республике Беларусь [Текст] / С.И. Климин // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 2. – С. 44-47.

214. *Кожевников, Р.В., Свинцова, К.С.* Особенности заключения договора страхования урожая [Текст] / Р.В. Кожевников, К.С. Свинцова // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2020. – № 8 (227). – С. 68-73.

215. *Колодуб, Г.В.* К вопросу о механизме защиты гражданских прав [Текст] / Г.В. Колодуб // Защита частных прав: проблемы теории и практики: сборник научных статей по материалам 3-й ежегодной Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 3 декабря 2018 г.) / под ред. Н.П. Асланян, Ю.В. Виниченко. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2014. – С. 66-70.

216. *Корнилова, Н.* Страховой риск и страховой случай [Текст] / Н.Корнилова // Российская юстиция. – 2002. – № 6. – С. 26-27.

217. *Котов, П.П.* Хлебные запасные магазины по законодательным источникам России XVIII – первой половины XIX веков [Текст] / П.П. Котов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Сер.: История. Политология. – 2013. – № 1 (144). – С. 90-96.

218. *Лопаткин, Д.С.* История развития взаимного страхования в России [Текст] / Д.С. Лопаткин // Финансы и кредит. – 2012. – № 38 (518). – С. 75-80.

219. *Малько, А.В.* Правовые средства: вопросы теории и практики [Текст] / А.В. Малько // Журнал российского права. – 1998. – № 8. – С. 66-77.

220. *Масалимова, А.А., Фасхиева, З.Р.* Мошенничество в сфере страхования [Текст] / А.А. Масалимова, З.Р. Фасхиева // Уголовная политика

в современной России: состояние и перспективы развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Уфа, 26 ноября 2020 г.). – Уфа: Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. – С. 59-61.

221. *Медведев, М.Ф., Рыженков, А.Я.* Объект и предмет гражданского правоотношения [Текст] / М.Ф. Медведев, А.Я. Рыженков // Актуальные проблемы правопедания. – 2004. – № 3 (9). – С. 181-184.

222. *Молчанов, А.А.* Особенности страхования в системе МВД России [Текст] / А. А. Молчанов // Роль гражданского законодательства в обеспечении основных направлений деятельности МВД России: материалы вузовской научно-практической конференции, посвященной научно-педагогической деятельности профессора М.Г. Марковой (г. Санкт-Петербург, 26 декабря 2014 г.). – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 80-87.

223. *Мочалова, Е.Б.* Методический подход к оценке залога будущего урожая [Текст] / Е.Б. Мочалова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2014. – № 23. – С. 56-62.

224. *Окорокова, О.А.* Оценка управления финансовыми рисками в региональном срезе [Текст] / О.А. Окорокова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 10-2 (68). – С. 82-86.

225. *Паськов, Д.А., Чердакова, Л.А.* История становления договора страхования [Текст] / Д.А. Паськов, Л.А. Чердакова // Мир в эпоху глобализации экономики и правовой сферы: роль биотехнологий и цифровых технологий: сборник научных статей по итогам работы круглого стола с международным участием (г. Москва, 15-16 февраля 2021 г.). – М.: Общество с ограниченной ответственностью «КОНВЕРТ», 2021. – С. 100-103.

226. *Паутова, А.В.* История становления страхования в России [Текст] / А.В. Паутова // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. – № 6 (32). – С. 78-81.

227. *Петров, Н.В.* Фактический и юридический интерес в договоре имущественного страхования [Текст] / Н.В. Петров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2014. – № 1. – С. 132-137.

228. *Петров, Н.В.* Гражданско-правовые санкции в договоре титульного страхования [Текст] / Н.В. Петров // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 1(39). – С. 47-57.

229. *Петров, Н.В.* О гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора титульного страхования [Текст] / Н.В. Петров // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 179-183.

230. *Пилюсян, А.А.* К вопросу об основных элементах страховых обязательств [Текст] / А.А. Пилюсян // Правовой альманах. – 2021. – № 1 (5). – С. 19-25.

231. *Питерская, Л.Ю., Глишева, Н.А.* Аграрное страхование и его развитие в современных условиях [Текст] / Л.Ю. Питерская, Н.А. Глишева // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 133 (09). – С. 1079-1093.

232. *Плющиков, В.Г., Введенский, В.В., Осокин, И.Е.* Развитие института агроэкспертизы [Текст] / В.Г. Плющиков, В.В. Введенский, И.Е. Осокин // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер.: Агрономия и животноводство. – 2014. – № 4. – С. 11-16.

233. *Поспелов, Р.Р.* Страхование несуществующего имущества или специфика договора страхования предпринимательского риска [Текст] / Р.Р. Поспелов // Современное право. – 2014. – № 6. – С. 64.

234. *Семенова, Н.Н., Аверин, А.Ю.* Проблемы и направления совершенствования страхования урожая сельскохозяйственных культур и посадок многолетних насаждений от рисков наступления чрезвычайных ситуаций природного характера [Текст] / Н.Н. Семенова, А.Ю. Аверин // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2021. – Т. 22. – № 5. – С. 777-786.

235. *Родин, Р.С.* Страхование предпринимательского риска [Текст] / Р.С. Родин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 56-57.

236. *Русакова, О.И., Иванова, Т.А.* Актуальные проблемы экономического сотрудничества России и Китая в области сельскохозяйственного страхования [Текст] / О.И. Русакова, Т.А. Иванова // Развитие российско-китайских отношений: новая международная реальность: материалы Второй Международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию Победы во Второй мировой войне (г. Иркутск, 21–22 сентября 2015 г.): в 2 ч. / под науч. ред. А.П. Суходолова, Т.Г. Озерниковой. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. – С. 156-161.

237. *Ситник, А.А.* История страхования в России [Текст] / А.А. Ситник // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2017. – № 8 (36). – С. 230-245.

238. *Скульская, Л.В. Широкова, Т.К.* Риски в сельскохозяйственном производстве и пути нейтрализации их негативного воздействия [Текст] / Л.В. Скульская, Т.К. Широкова // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – 2010. – С. 478-501.

239. *Сплетуков, Ю.А.* Сельскохозяйственное страхование в России и за рубежом: сравнительная характеристика [Текст] / Ю.А. Сплетуков // Финансовый журнал. – 2018. – № 1 (41). – С. 89-97.

240. *Тиндова, М.Г.* Интеллектуальные средства обработки информации как инструмент экономической оценки природных ресурсов [Текст] / М.Г. Тиндова // Компьютерные науки и информационные технологии: материалы Международной научной конференции (г. Саратов, 30 июня-2 июля 2016 г.). – Саратов: ИЦ «Наука», 2016. – С. 315-317.

241. *Токарева, Е.А.* Опыт организации защиты от природных катастроф в дореволюционной России [Текст] / Е.А. Токарева // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Сер.: Экономика. Социология. Культурология. – 2018. – № 2 (10). – С. 23-28.

242. *Тужилова-Орданская, Е.М.* К вопросу о субъективном праве как цивилистической категории [Текст] / Е.М. Тужилова-Орданская // Власть Закона. – 2015. – № 4 (24). – С. 19-24.

243. *Углицких, О.Н. Клишина, Е.Ю.* Страхование как основной метод регулирования сельскохозяйственных рисков [Текст] / О.Н. Углицких, Е.Ю. Клишина // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2013. – № 35 (173). – С. 19–26.

244. *Ускова, М.С.* Основания отказа аграрию в государственной поддержке по договору страхования урожая сельскохозяйственных культур: проблемы законности и пробелы действующего законодательства [Текст] / М.С. Ускова // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 2. – С. 90-92.

245. *Ускова, М.С.* Современные технологии космического мониторинга как способ совершенствования правового регулирования договора страхования урожая сельскохозяйственных культур, осуществляемого с государственной поддержкой [Текст] / М.С. Ускова // Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. – 2017. – № 4. – С. 123-127.

246. *Ускова, М.С.* Способы модернизации законодательства в сфере сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой [Текст] / М.С. Ускова // Евразийская адвокатура. – 2017. – № 6. – С. 115-117.

247. *Фогельсон, Ю.Б.* Несправедливые (недобросовестные) условия договоров [Текст] / Ю.Б. Фогельсон // Хозяйство и право. – 2010. – № 10. – С. 29-56.

248. *Цакаев, А.Х., Саидов, З.А.* Российская система сельхозстрахования: формы, модели и риски [Текст] / А.Х. Цакаев, З.А. Саидов // Вестник Чеченского государственного университета. – 2017. – № 3 (27). – С. 87-96.

249. *Цыбуленко, З.И.* Проблемы осуществления субъективных гражданских прав в России [Текст] / З.И. Цыбуленко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 3 (98). – С. 39-46.

250. *Чебунин, А.В., Сакур, О.В.* Защита арбитражными судами прав страхователя при применении п. 3 ст. 944 ГК РФ [Текст] / А.В. Чебунин, О.В. Сакур // Сибирский юридический вестник. – 2011. – № 2. – С. 90-95.

251. *Шайкин, А.М.* Направления имплементации лучших европейских практик регулирования информационного обеспечения дистрибуции страховых услуг в российское законодательство [Текст] / А.М. Шайкин // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 11. – С. 1154-1164.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

252. *Абрамов, В.Ю.* Проблемы правового регулирования страховой деятельности в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ю. Абрамов. – М., 2011. – 421 с.

253. *Бадмаева, С.Ю.* Объекты вещных прав в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Ю. Бадмаева. – М., 2008. – 207 с.

254. *Верзилин, С.А.* Страхование сельскохозяйственных культур в системе государственного регулирования агропромышленного производства: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / С.А. Верзилин. – Мичуринск, 2008. – 173 с.

255. *Гонгало, Б.М.* Гражданско-правовое обеспечение обязательств: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Б.М. Гонгало. – Екатеринбург, 1998. – 311 с.

256. *Гуров, А.В.* Категория страхового интереса в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Гуров. – М., 2010. – 160 с.

257. *Егоров, Д.И.* Страхование сельскохозяйственных рисков: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Д.И. Егоров. – М., 2010. – 21 с.

258. *Загускин, Н.Н.* Государственно-правовое регулирование страховой деятельности в Российской империи в XIX-XX веках: историко-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Загускин. – Н. Новгород, 2008. – 163 с.

259. *Зверев, А.В.* Экономический механизм страхования урожая сельскохозяйственных культур: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / А.В. Зверев. – М., 2001. – 178 с.

260. *Когденко, Н.Ю.* Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ю. Когденко. – Волгоград, 2007. – 172 с.

261. *Когденко, Н.Ю.* Страховой интерес и смежные категории имущественного страхования в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ю. Когденко. – Волгоград, 2007. – 27 с.

262. *Лапач, В.А.* Система объектов гражданских прав в законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.А. Лапач. – Ростов н/Д, 2002. – 537 с.

263. *Мадаева, Р.Л.* Направления развития сельскохозяйственного страхования: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / Р.Л. Мадаева. – Иркутск, 2008. – 157 с.

264. *Митричев, И.А.* Правовое регулирование имущественного страхования в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.А. Митричев. – Екатеринбург, 2006. – 181 с.

265. *Нитяго, И.В.* Обоснование организационно-экономических мер государственной поддержки страхования урожаев сельскохозяйственных культур: на материалах предприятий АПК Новосибирской области: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / И.В. Нитяго. – Новосибирск, 2002. – 181 с.

266. *Парахин, Ю.Н.* Страхование в аграрной сфере: теория, методология, практика: дис. ... д-ра экон. наук [Текст] / Ю.Н. Парахин. – Воронеж, 2011. – 440 с.

267. *Петров, Н.В.* Гражданско-правовое регулирование титульного страхования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Петров. – Ставрополь, 2011. – 199 с.

268. *Петров, Н.В.* Гражданско-правовое регулирование титульного страхования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Петров. – Ставрополь, 2011. – 26 с.

269. *Покидова, В.В.* Развитие страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / В.В. Покидова. – Волгоград, 2011. – 180 с.

270. *Покидова, В.В.* Развитие страхования урожая, осуществляемого с государственной поддержкой: автореф. дис. ... канд. экон. наук [Текст] / В.В. Покидова. – Волгоград, 2011. – 25 с.

271. *Пылов, К.И.* Страхование правоотношение по советскому гражданскому праву и проблемы его совершенствования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.И. Пылов. – М., 1987. – 18 с.

272. *Родионова, О.М.* Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.М. Родионова. – М., 2017. – 502 с.

273. *Родионова, О.М.* Правовые формы реализации волевых отношений в механизме гражданско-правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.М. Родионова. – М., 2017. – 55 с.

274. *Смирных, А.Г.* Обязательство страхования в системе гражданско-правовых обязательств: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Смирных. – М., 2005. – 169 с.

275. *Тузов, Д.О.* Общие учения теории недействительных сделок и проблемы их восприятия в российской доктрине, законодательстве и судебной практике: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Д.О. Тузов. – Томск, 2006. – 365 с.

276. *Фогельсон, Ю.Б.* Договор страхования в российском гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Ю.Б. Фогельсон. – М., 2005. – 32 с.

277. *Худаков, Д.Б.* История сельскохозяйственного страхования в советский период (1921-1991 гг.): на примере Иркутского региона: дис. ... канд. ист. наук [Текст] / Д.Б. Худаков. – Иркутск, 2009. – 365 с.

278. *Чемерисова, Е.Ю.* Договор страхования предпринимательских рисков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Ю. Чемерисова. – Казань, 2015. – 26 с.

279. *Шатохин, М.В.* Правовой режим будущих объектов недвижимости по законодательству Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Шатохин. – М., 2012. – 29 с.

280. *Щербаков, В.В.* Государственно-частное партнерство в страховании сельскохозяйственных рисков: дис. ... канд. экон. наук [Текст] / В.В. Щербаков. – М., 2010. – 168 с.

VI. Работы зарубежных авторов

281. Colin et Capitant. Cours de droit civil français. – 1924. – II. – 1096 p.

282. *Lee Reichert, E.* Good Faith and Fair Dealing Developments-Part I, Colo. Law., JUNE 1998. at 115, 117.

283. *Duer, J.* The Law and Practice of Marine Insurance. – New-York, 1845. – Vol. 1. – 781 p.

284. *Ihering, R.* Geist des romanischen Rechts auf den verschiedenen Stufen seiner Entwicklung. – Leipzig, 1865. – Bd. 3. – 366 p.

285. *Ehrenberg, V.* Versicherungsrecht. – Duncker & Humblot, 1893. – 536 p.

286. *Fleischer, B.* Agricultural Risk Management. – Boulder & London: Lynne Rienner Publishers. 1990. – 36 p.

287. Gary Drew Plunkett. Crime and Punishment-Punitive Damages, Bad Faith Breach of an Insurance Contract, and the Excessive Fines Clause of the Eighth Amendment, 14 U. Dayton L. Rev. 657. 686 (1989).

288. *Gobbi Ulisse.* L'assicurazione in generale. – Milano: Hoepli, 1898. – 381 p.

289. *Keeton, R.E., Wides, A.I.* Insurance Law. A Guide to Fundamental Principles, Legal Doctrines and Commercial Practices. Practitioner's Edition. – St. Paul, 1988. – P. 627-646.

290. *Kramer, R.A.* Federal Crop Insurance: 1938-82 // Agricultural History. – 1983. – № 57. – P. 181-200.

291. *Mahul, O., Stutley, C.J.* Government Support to Agricultural Insurance: Challenges and Opportunities for Developing Countries. – Washington: The World Bank, 2010. – 219 p.

292. *Peel Edwin, Treitel.* The Law of Contract. – 12th ed. – London: Thomson Sweet & Maxwell, 2007. – 1388 p.

293. *Pöhls, M.* Darstellung des gemeinen Deutschen und des Hamburgischen Handelsrechts. – Hamburg, 1832. – Bd. IV.

294. *Puelz, R., Snow, A.* Evidence on Adverse Selection: Equilibrium Signaling and Cross-Subsidization in the Insurance Market // Journal of Political Economy. – 1994. – № 102. – P. 236-257.

295. *Robinson, J.R.C.* Risk management through alternative production practices and management strategies: discussion // Journal of Agricultural and Applied Economics. – 1999. – № 31. – P. 287-289.

296. *Rodriguez v. Allstate Ins. Co.*, 33 Misc. 3d 827, 931 N.Y.S.2d 462 (N.Y. Sup. Ct. 2011).

VII. Интернет-источники

297. *Бондаренко, Л.Н.* Специфические особенности и парадоксы страхования урожая [Электронный ресурс]. URL: <http://www.insur-info.ru/press/d2450995/> (дата обращения: 22.11.2019).

298. Годовой отчет Национального союза агростраховщиков. 2017. Агрострахование для России // Официальный сайт Национального союза агростраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/32b/32b2928fb6bef79b86cc57bb781378df.pdf> (дата обращения: 11.02.2020).

299. Годовой отчет Национального союза агrostраховщиков. 2019. Агрострахование: траектория роста // Официальный сайт Национального союза агrostраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/89b/89b82b1d6f44917e02feb4f517410ee.pdf> (дата обращения: 03.08.2020).

300. Годовой отчет Национального союза агrostраховщиков. 2020. Агрострахование: от восстановления к развитию // Официальный сайт Национального союза агrostраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru/upload/iblock/fb4/fb4eda2112694257728bff90039b00fc.pdf> (дата обращения: 11.02.2022).

301. Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://cloud.consultant.ru/cloud/cgi/online.cgi?req=doc&ts=29153469807087328911293298&cacheid=C3EF5FDA580D977324E7810BD40D40D7&mode=splus&base=RZR&n=366842&rnd=B14953ECB886B96689767C5FB3A5A5DB#leiys5dycz> (дата обращения: 14.02.2022).

302. Международный опыт страхования сельскохозяйственных рисков // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinsurance.com/ru/5736/> (дата обращения: 21.01.2019).

303. Мировой опыт аграрного страхования // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinsurance.com/ru/5736/> (дата обращения: 21.01.2019).

304. Особенности системы агrostрахования в Канаде // Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinsurance.com/ru/17669/> (дата обращения: 21.01.2019).

305. Официальный сайт Агентства по управлению рисками (USDA) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rma.usda.gov> (дата обращения: 21.01.2019г.).

306. Официальный сайт Конгресса США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.congress.gov/104/crpt/hrpt494/CRPT-104hrpt494.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

307. Официальный сайт Национального союза агrostраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.naai.ru> (дата обращения: 14.02.2022).

308. Официальный сайт Сената США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.agriculture.senate.gov/imo/media/doc/Agricultural%20Act%20Of%201949.pdf> (дата обращения: 21.01.2019).

309. Правила страхования (стандартные) урожая сельскохозяйственных культур, посадок многолетних насаждений, осуществляемого с государственной поддержкой // Официальный сайт Национального союза агrostраховщиков (НСА) [Электронный ресурс]. URL: http://www.naai.ru/zakonodatelstvo/pravila_strakhovaniya_standartnye_urozhaya_selskokhozyaystvennykh_kultur_posadok_mноголетnikh_nasazh/pravila_strakhovaniya_standartnye_urozhaya_selskokhozyaystvennykh_kultur_posadok_mноголетnikh_nasazh/ (дата обращения: 03.06.2019).

310. Правила страхования сельскохозяйственных культур и/или их урожая от 15 декабря 2011 г. (в ред. от 20 января 2014 г.) // Официальный сайт АО СК «РСХБ-Страхование» [Электронный ресурс]. URL: http://www.rshbins.ru/upload/iblock/126/09-pravila-strakhovaniya-selskokhozyaystvennykh-kultur-i_-ili-urozhayaurozhay.pdf (дата обращения: 11.02.2020).

311. Правила добровольного страхования сельскохозяйственных культур от 26 июля 2013 г. (в ред. от 29 апреля 2016 г.) // Официальный сайт ООО «СК «Согласие» [Электронный ресурс]. URL:

<https://www.soglasie.ru/upload/iblock/32c/32c722e40c00df4fb5a78fef6c038cc0.pdf>
(дата обращения: 11.02.2020).

312. Agricultural Insurance in China: History, Development and Success Factors [Электронный ресурс]. URL: <https://agroinsurance.com/wp-content/uploads/2017/04/Agricultural-insurance-in-China-Agroinsurance-International.pdf> (дата обращения: 18.07.2019).

313. Crop Insurance for the Wealthy? Germany: Munich RE, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://www.munichre.com/site/corporate/get/documents_E260352065/mr/assetpool.shared/Documents/0_Corporate_Website/2_Reinsurance/Business/NonLife/Systemagro/systemagro-crop-insurance-for-the-wealthy_en.pdf (дата обращения: 21.01.2019).

314. Summary of Business Reports and Data.Risk Management Agency [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rma.usda.gov/data/sob.html> (дата обращения: 15.02.2019).